

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:**

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАУКИ И ПРАКТИКИ

Материалы

*VII Международной научно-практической конференции, посвященной
памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
доктора юридических наук, профессора
Горяинова Константина Константиновича
(ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, 23 апреля 2021 года)*

Москва
Юриспруденция
2021

УДК 343
ББК 67.408
У 26

Редакторы:

Кувалдин Валерий Павлович, заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Плешаков Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор

Шкабин Геннадий Сергеевич, доктор юридических наук, доцент

Рецензенты:

Готчина Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор
(г. Санкт-Петербург);

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень).

У 26 Уголовное право и оперативно-разыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Горяинова Константина Константиновича (Москва, 23 апреля 2021 года) / под ред. В.П. Кувалдина, А.М. Плешакова, Г.С. Шкабина. – М.: ИД «Юриспруденция», 2021. – 210 с.

ISBN 978-5-9516-0891-8

В сборнике содержатся научные статьи, представленные на VII Международную научно-практическую конференцию «Уголовное право и оперативно-разыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики», посвященную памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Горяинова Константина Константиновича (23 апреля 2021 года, ФКУ НИИ ФСИН России). Материалы охватывают как различные аспекты межотраслевых связей двух отраслей законодательства и науки, так и отдельные проблемы уголовного права и оперативно-разыскной деятельности.

Статьи публикуются в авторской редакции. В написании термина «оперативно-разыскная» сохранена орфография, используемая авторами.

Издание предназначено для научных и педагогических работников, сотрудников правоохранительных органов, аспирантов и магистрантов юридических вузов, а также для тех, кто интересуется проблемами уголовного права и оперативно-разыскной деятельности.

ISBN 978-5-9516-0891-8

© Авторы публикаций, 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

Акимжанов Т.К. Воспоминания о профессоре К.К. Горяинове	6
Епифанов С.С. Научное наследие профессора Константина Константиновича Горяинова: памяти учителя	8
Кудрявцев А.В. Памяти Константина Константиновича Горяинова	17
Калужина М.А. Памяти ученого-теоретика оперативно-розыскной деятельности К.К. Горяинова	21
Самойлова А.А. Памяти профессора Константина Константиновича Горяинова (воспоминания ученицы)	24
Борков В.Н. Склонение лица к контролируемому окончанию совершаемого преступления	28
Васильев Э.А. Предупреждение преступлений в сфере оборота водных биоресурсов	35
Волченков В.В., Кислый О.А. Некоторые вопросы взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и МВД России	42
Диника В.И. Квалификация провокации преступления, совершаемой сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность	46
Дмитренко А.П. Провокация преступления, совершенная сотрудниками правоохранительных органов, как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность	58
Железняк Н.С. Понятия дееспособности и вменяемости в сфере уголовной юстиции	63
Иванов П.И., Шитов А.С. Проблемы межотраслевых связей уголовного права и оперативно- розыскной деятельности в сфере противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности	70
Казакова В.А., Кораблёва С.Ю. Легитимация оперативно-розыскной деятельности в системе уголовного законодательства	77
Колотушкин С.М., Павлова Л.В. Телефонная связь у осужденных в исправительных колониях: современные проблемы и пути решения	85

<i>Мирзоев Г.Б.</i> О единстве задач уголовного права, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности	88
<i>Михайлов В.И.</i> Проблемы согласованности запретов и дозволений совершать деяния, причиняющие вред правоохраняемым интересам	92
<i>Мурашов Н.Ф.</i> Составные преступления: проблемы квалификации и значение для организации оперативно-розыскной деятельности	102
<i>Никуленко А.В.</i> Сохраниться ли монополия на проведение оперативно-розыскных мероприятий: к вопросу об использовании результатов орд в уголовном судопроизводстве	110
<i>Омелин В.Н.</i> Проблемы правового регулирования прослушивания телефонных переговоров по заявлению гражданина	119
<i>Шкабин Г.С., Плешаков А.М.</i> Формы реализации норм уголовного права при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	125
<i>Антипов А.А.</i> Современное состояние комплексного противодействия преступности	131
<i>Бондарь Т.И.</i> Уголовно-правовая оценка действий объектов, субъектов и участников оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент»	135
<i>Боровиков В.Б., Боровикова В.В.</i> Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в свете положений уголовного законодательства	143
<i>Габараев А.Ш.</i> Проблемы организационно-правового регулирования розыска осужденных к наказаниям альтернативным лишению свободы	148
<i>Голубов И.И.</i> Общественная опасность незаконных приобретения и хранения наркотических средств	153
<i>Елисов П.П.</i> Странное противодействие коррупции	160
<i>Калужина М.А.</i> Возможности автоматизированных информационно-поисковых систем оперативно-розыскного назначения в пенитенциарной практике	164

Лукашин М.В., Суркова С.Н.

Современное состояние и комплексное противодействие преступности <i>Майстренко Г.А.</i>	169
Некоторые вопросы развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе <i>Маликова Н.Б., Назарова А.Б.</i>	173
Содействие граждан оперативным подразделениям: значение и сущность <i>Нуждин А.А.</i>	177
Значение оперативно-розыскной информации в процессе выявления обстоятельств, способствующих совершению пенитенциарных преступлений <i>Тарасов М.Ю.</i>	181
Особенности прекращения международного розыска в отношении бипатридов, лиц без гражданства, беженцев и вынужденных переселенцев <i>Топильская Е.В.</i>	187
Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы совокупности преступлений <i>Гарная О.С., Мухлынин Д.Н.</i>	190
Проблемы противодействия коррупционным преступлениям <i>Степанова Д.Ю.</i>	195
Проблемы осуществления оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» оперативными подразделениями ФСИН России <i>Фомин И.С.</i>	200
Мотивы противоправных действий участников этнических групп, действующих в исправительных колониях: оперативно-розыскной аспект	205

Акимжанов Талгат Курманович,
директор НИИ права,
профессор кафедры юриспруденции и международного права
университета «Туран» (Республика Казахстан),
доктор юридических наук, профессор.

Воспоминания о профессоре К.К. Горяинове

Аннотация: обращается внимание на вклад К.К. Горяинова в развитие криминологии. Приводятся воспоминания о встречах с ним.

Ключевые слова: Горяинов Константин Константинович, ученый, вклад в науку.

Хотелось бы вспомнить с благодарностью, одного из ведущих кримиологов, а в последствии и пенитенциаристов, советского и постсоветского периодов, К.К. Горяинова, автора более 150 научных работ, в том числе 15 научно-практических и учебных пособий, 16 монографий.

К.К. Горяинов подготовил свыше 30 кандидатов юридических наук, 5 докторов наук, которые успешно работают в странах бывшего СССР, в том числе и Республике Казахстан.

Если говорить о научном наследии К.К. Горяинова, то оно для науки криминологии бесценно. Проведенные К.К. Горяиновым большие фундаментальные криминологические исследования еще в период СССР, затем в постсоветский период были посвящены проблемам региональной преступности, личности преступника, латентной преступности, эффективности мер борьбы с преступностью и многим другим проблемам криминологии, результаты которых легли в основу науки криминологии и активно изучаются студентами, магистрантами, докторантами юридических специальностей ВУЗов Казахстана, России и других государств.

Особо следует отметить работы К.К. Горяинова по вопросам методологии и методики криминологических исследований, в том числе посвященные изучению правоприменительной практики органов внутренних дел и других правоохранительных органов, которые получили широкое признание в стране и за рубежом и являются настольной книгой для многих ученых исследователей, молодых ученых, занимающихся изучением самой преступности, а также разработкой проблем противодействия преступности,

Среди наиболее основных опубликованных работ К.К. Горяинова: «Основные тенденции преступности в СССР» (1978); «Криминологическая обстановка (методологические аспекты)» (1991) «Латентная преступность» (1994); «Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения» (1997) ; «Анализ состояния преступности и планирование деятельности подразделений уголовного розыска» (1998) и другие.

К.К. Горяинов - один из авторов научно-практических комментариев Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», учебника

«Оперативно-розыскная деятельность» (2001); комментария Уголовно-процессуального кодекса РФ (2003) и другие.

Профессор К.К. Горяинов пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди ученых, научных сотрудников бывшего СССР и стран постсоветского пространства, а также международных научных кругах. Он принимал активное участие в работе многих международных научно-практических конференциях, как в странах дальнего, так и ближнего зарубежья. С участием К.К. Горяинова прошли многие конференции и в Казахстане, в городах Алматы, Астане, Караганде и Костаная и других.

К.К. Горяинов успешно осуществлял международные исследовательские проекты совместно с зарубежными криминологами

Автору статьи посчастливилось пообщаться с К.К. Горяиновым, в период обучения в очной адъюнктуре Всесоюзного-научно-исследовательского института МВД СССР (1982-1985 годы).

Так, К.К. Горяинов как член приемной комиссии лично принимал вступительный экзамен в очную адъюнктуру у автора статьи по криминологии. Затем в составе комиссии К.К. Горяинов принимал у автора статьи кандидатский экзамен по специальности 12.00.08 (Председателем комиссий был Н.А. Стручков, а К.К. Горяинов был членом комиссии), а также при защите кандидатской диссертации автором статьи в диссодете ВНИИ МВД СССР (К.К. Горяинов был членом диссертационного совета ВНИИ МВД СССР).

К.К. Горяинов часто выступал с научными сообщениями на заседаниях ученого совета ВНИИ МВД СССР, перед адъюнктами ВНИИ МВД СССР и других различных научных мероприятиях Института, поскольку являлся начальником одного из отделов ВНИИ МВД СССР, а также был научным руководителем многих соискателей. Константин Константинович Горяинов был не только известным ученым, но и прекрасным и добрейшим человеком и педагогом, к которому тянулись все молодые начинающие исследователи.

Последний раз мне удалось встретиться и пообщаться с К.К. Горяиновым в Рязани, на Международной научно-практической конференции в ноябре 2018 года.

С нами навсегда останется светлая память о К.К. Горяинове.

Епифанов Станислав Станиславович,
профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
Академии ФСИН России
доктор юридических наук, доцент

**Научное наследие профессора
Константина Константиновича Горяинова: памяти учителя**

Аннотация: проводится научный контент-анализ трудов профессора К.К. Горяинова, определяется их значение для формирования концепции развития оперативно-розыскной деятельности, совершенствовании теории и практики оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Раскрывается методологическое значение рассматриваемых работ, их важность для познания проблем оперативно-розыскной науки и практики. Определяются основные направления дальнейшего развития теории и практики оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: Горяинов К.К., оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная наука, развитие оперативно-розыскной деятельности, уголовно-исполнительная система

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Константин Константинович Горяинов, фактически с начала 2000-х годов является создателем и руководителем научной школы оперативно-розыскной деятельности (далее-ОРД) в уголовно-исполнительной системе (далее-УИС). Он внес существенный вклад в развитие оперативно-розыскной науки, решение научных проблем ОРД, создание базовых основ теории ОРД в системе исполнения наказаний, воспитание научных и научно-педагогических кадров, подготовку докторов наук и кандидатов наук в области ОРД, совершенствование научного, правового, организационного и методического обеспечения осуществления оперативно-розыскной деятельности в Федеральной службе исполнения наказаний.

Проводя научный анализ трудов профессора К.К. Горяинова, следует отметить, что совершенствование теории и практики оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе невозможно без научного изучения, прогнозирования преступности, ее тенденций, качественного состава осужденных, способов совершения противоправных деяний, существующего криминального противодействия процессу исполнения наказаний в учреждениях УИС. Это представляется особенно актуальным в аспекте того, что стратегия работы оперативных подразделений учреждений УИС должна основываться на получении оперативно-розыскной информации, требуемой для познания явлений и процессов, происходящих в

криминологической обстановке. В прикладном аспекте она должна быть ориентирована на совершенствование контроля за поведением лиц, склонных к совершению преступлений, своевременное выявление преступных замыслов за счет развития оперативно-розыскных возможностей, оптимизации материально-технической базы предупреждения и раскрытия преступлений оперативными подразделениями¹.

В этой связи научные труды профессора К.К. Горяинова можно рассматривать в качестве теоретических и методологических источников ряда концепций. Например, о месте, роли и значении оперативно-розыскной деятельности в системе исполнения уголовных наказаний², концепции пенитенциарной безопасности³, совершенствования оперативно-розыскной деятельности⁴, организации и правового регулирования использования комплекса оперативно-розыскных методов, сил и средств в учреждениях, исполняющих наказания, в целях повышения эффективности сбора и фиксации информации, необходимой для предупреждения и раскрытия преступлений, обеспечения оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе.

Представляется, что научные исследования в области ОРД взаимообусловлены практикой оперативной работы, ее надлежащей организацией, тактикой, правовым регулированием в соответствии с уровнем общественного развития и научно-технического прогресса, а также необходимостью адекватного противодействия преступным проявлениям. Анализ работ профессора К.К. Горяинова указывает на необходимость рационального сочетания оперативно-розыскных сил, средств и методов. Это является условием качества функционирования оперативных подразделений по противодействию криминальным угрозам, устранению факторов, способствующих преступлению, выявлению субъектов, подготавливающих и совершивших преступление, воздействия на лиц, потенциально способных совершить криминальное деяние, недопущению их криминальной активности.

Представляется, что концептуальные положения развития уголовно-исполнительной системы определяют уровень организации обеспечения и использования оперативно-розыскных средств и методов. В этой связи общую концепцию развития уголовно-исполнительной системы К.К. Горяинов неразрывно связывал с решением задач ОРД в УИС. При этом

¹ Горяинов К.К. Теория и практика познания криминологической обстановки: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада, выполняющего также функцию автореферата. – М., 1991. – С. 57.

² Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 154–157.

³ Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении пенитенциарной безопасности // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 1 (12). – С. 14–21.

⁴ Горяинов К.К. Роль оперативно-розыскной деятельности в обеспечении пенитенциарной безопасности // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 4 (29). – С. 22–26

научная мысль о развитии ОРД в УИС¹, необходимости принятия своей концепции для оперативных служб уголовно-исполнительной системы, содержание и суть данной концепции неоднократно высказывалась К.К. Горяиновым на международных, межведомственных и отраслевых научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах по проблемам ОРД².

Специфика теории оперативно-розыскной деятельности изложена профессором К.К. Горяиновым в опубликованных большим тиражом комментариях к федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», в разработке которого он принимал непосредственное участие, а также учебниках по теории ОРД, необходимых для развития научного знания и профессиональной подготовки оперативных сотрудников³.

В аспекте теоретического исследования отраженная в работах профессора К.К. Горяинова методология ОРД включает в себя существующие в оперативно-розыскной науке методы исследований, а также методы иных наук, применяемые для познания и решения проблем и задач, находящихся в предметной области ОРД. Согласно учению К.К. Горяинова в оперативно-розыскной науке методология затрагивает не только теоретическое познание ОРД, но и систему методов практической деятельности, способы ее организации, современные и перспективные методы выявления, предупреждения и раскрытия преступлений. В связи с этим К.К. Горяинов выделил перспективы в совершенствовании правового, организационного и методического обеспечения функционирования института оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе, улучшения сбора, фиксации, учета, анализа и реализации оперативно-розыскной информации, повышении качества и результативности конфиденциального содействия оперативным подразделениям.

¹ Горяинов К.К. Некоторые направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 1 (6). – С. 17–20.

² Горяинов К.К. Об основных направлениях развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе в условиях ее реформирования // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–28 окт. 2011 г.): в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2011. – Т. 2, в 2 ч. – Ч. 1. – С. 24–28.

³ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М., 2012. – С. 142–143, 476–490.

В трудах профессора К.К. Горяинова большое значение уделено оперативно-розыскной политике¹, тенденциям развития² и совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности³, осуществляемой в уголовно-исполнительной системе, ее научно-правовому пониманию⁴. В его работах исследованы актуальные аспекты, отражающие научное представление о соблюдении конституционных положений при реализации оперативно-розыскных мероприятий, интеграции оперативно-розыскного законодательства с нормами уголовного права⁵, уголовно-исполнительного права⁶, взаимосвязи оперативно-розыскной науки и криминалистики⁷, использовании результатов ОРД в уголовном процессе⁸.

Содержащийся в работах профессора К.К. Горяинова теоретико-практический аспект, а также используемый им системный, комплексный и междисциплинарный подходы в развитии методологии оперативно-розыскной науки обусловлены необходимостью не только лишь теоретического, но в большей мере прикладного изучения специфики предметной области ОРД, ее практического преобразования, направлен на научный поиск и внедрение нетривиальных способов решения научно-

¹ Горяинов К.К. Оперативно-розыскная политика и развитие законодательства // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы междунар. науч.-практ. межведом. конф. / под общ. ред. А.А. Вотнинова. – Самара, 2016. – С.178–181.

² Горяинов К.К. Тенденции развития оперативно-розыскной деятельности в контексте уголовной политики // IV Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: материалы междунар. науч.-практ. конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. В. 10 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 137–142.

³ Горяинов К.К. Некоторые тенденции в оперативно-розыском законодательстве и практике его применения // III Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С.17–20.

⁴ Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность в современном правовом представлении // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 3 (21). – С. 86–90.

⁵ Горяинов К.К. К вопросу об интеграции отдельных положений уголовного и оперативно-розыскного законодательства // Уголовное и оперативно-розыскное законодательства: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: сб. материалов V межведом. науч.-практ. конф. (Москва, 15 нояб. 2019 г.) / отв. ред. В.П. Кувалдин. – М., 2020. – С. 41–44.

⁶ Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 154–157.

⁷ Горяинов К.К. Криминалистика и оперативно-розыскная деятельность как взаимосвязанные науки в раскрытии преступлений // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Выпуск 4, 2018. – С.55–56.

⁸ Горяинов К.К. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 34–36.

прикладных проблем в области ОРД в условиях новых способов подготовки и совершения криминальных деяний.

Труды профессора К.К. Горяинова являются основой для научной систематизации, совершенствования и развития теоретической и правовой базы реализации оперативно-розыскных методов и средств для получения и анализа информации оперативными подразделениями УИС. Он видел перспективы развития ОРД в совершенствовании не только правовых основ, но и специальных методов, технологии осуществления ОРД в учреждениях, исполняющих наказания. В этой связи профессор К.К. Горяинов оказал неоценимую помощь (в том числе автору данной статьи) в научном консультировании и поддержке защищенных и актуальных докторских диссертаций в Федеральной службе исполнения наказаний, предметом которых стали научные, правовые, организационные, методические проблемы частной теории ОРД в УИС, научно-технического обеспечения ОРД в УИС, информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС, теории и практики оперативного внедрения по материалам оперативных подразделений УИС. Внес неоценимый вклад в подготовку более шестидесяти кандидатских диссертаций по различной тематике ОРД в УИС.

В своих работах и при проведении консультаций профессор К.К. Горяинов отмечал практическую необходимость в научной проработке актуальных проблем практики ОРД в учреждениях УИС, проведении целенаправленных научных исследований в области правового и методического обеспечения отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий, методов ОРД, указывал на тенденции совершенствования качества профессионального образования в области ОРД, потребность улучшения теоретической, правовой и прикладной подготовки адъюнктов, соискателей, курсантов, действующих оперативных сотрудников.

Опираясь на научные положения и идеи профессора К.К. Горяинова представляется, что для теории и практики ОРД в УИС требуется постоянный анализ новых способов совершения преступлений, применяемых криминалитетом средств противодействия процессу исполнения наказаний, ухищрений в сокрытия противоправных замыслов и действий. Можно выделить современную необходимость противодействия криминалитету, использующему информационно-телекоммуникационные технологии и средства в местах лишения свободы и содержания под стражей. Это требует адекватного отражения порядка реализации в методических документах и ведомственных актах, регламентирующих организацию оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, дальнейшей разработки теории и практики осуществления ОРД в УИС.

Профессор К.К. Горяинов в своих публикациях, выступлениях и научных дискуссиях указывал на проблемы правового, организационного, материально-технического, а также методологического характера, приводящие к недостаточной результативности использования оперативно-розыскных методов и средств. Отмечал важность научно-методической

поддержки результативного использования информационно-телекоммуникационных технологий для обеспечения оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, ориентированной на получение необходимой информации, сосредоточенной в ведомственных централизованных оперативно-справочных учетах и при организации внешнего взаимодействия с другими субъектами ОРД. В этой связи профессор К.К. Горяинов всегда поддерживал научный поиск путей совершенствования организации и правового регулирования использования комплекса научно-технических средств, стоящих на оснащении учреждений, исполняющих наказания, в целях повышения эффективности сбора и фиксации информации, необходимой для предупреждения и раскрытия преступлений, обеспечения оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе.

Важным тезисом, определяющим развитие оперативно-розыскных методов и средств, является положение о том, что оперативно-розыскная деятельность по своей сути носит разведывательно-поисковый характер¹, обусловленный получением оперативно-розыскной информации, необходимой для адекватного противодействия пенитенциарной преступности². Вместе с тем в своих работах профессор К.К. Горяинов отмечал, что в учреждениях УИС оперативно-розыскная деятельность в соответствии с законодательством является средством обеспечения режима и воздействия на злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания, на криминогенные процессы и противоправные действия, имеющие место в местах лишения свободы и содержания под стражей, выявления информации о совершаемых, совершенных и готовящихся нарушениях порядка отбывания наказания. Постоянно уделял внимание необходимости осуществления надлежащего оперативно-розыскного контроля за осужденными к наказанию без изоляции от общества³.

Научные труды профессора К.К. Горяинова являются теоретической основой для дальнейшего научного познания и практической реализации концептуальных положений о функционировании системы противодействия противоправному поведению осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с учетом результативного использования оперативно-розыскных методов и средств в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Содержащиеся в работах К.К. Горяинова основные направления совершенствования теории и практики оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, должны реализовываться в результате решения следующих научных задач в области ОРД:

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: Норма, 2006. – С. 14.

² Горяинов К.К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2 (15). – С. 13–18

³ Горяинов К.К. Оперативно-розыскной контроль за осужденными к наказаниям без лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 396–400.

- совершенствование законодательства и ведомственной нормативно-правовой основы оперативно-розыскной деятельности;
- оптимизация структурного построения системы оперативных подразделений в уголовно-исполнительной системе с уточнением их функций и полномочий;
- развитие системы внутреннего и внешнего взаимодействия оперативных подразделений;
- определение критериев оценки эффективности деятельности оперативных подразделений в уголовно-исполнительной системе;
- совершенствование управления оперативными подразделениями с использованием инновационных разработок и новых технологий; оптимизация процедур принятия и реализации решений в оперативно-розыскных ситуациях, планирования комплекса оперативно-розыскных мероприятий;
- улучшение кадрового обеспечения оперативных подразделений УИС;
- перспективные научно-методические разработки по различным видам оперативно-розыскных мероприятий, средствам и методам обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе;
- обновление, совершенствование и развитие частных оперативно-розыскных методик борьбы с новыми видами преступлений в учреждениях УИС, а также с теми видами и формами криминальной активности, которые претерпели существенные характерологические изменения и требуют переоценки и приспособляемости оперативно-розыскных сил, средств и методов для эффективного их выявления, предупреждения, раскрытия.

Следует отметить, что научные положения, идеи и принципы заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора К.К. Горяинова отражены не только в его опубликованных работах, но также в правосознании, понимании и научном образовании подготовленных им докторов наук и кандидатов наук. Это определяет перспективы их дальнейшей постоянной реализации в оперативно-розыскной науке и практике, системе обучения и воспитания научных и научно-педагогических кадров в области ОРД, образовательном процессе подготовки сотрудников для оперативных подразделений.

Список литературы

Горяинов К.К. Теория и практика познания криминологической обстановки: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада, выполняющего также функцию автореферата. – М., 1991. – С. 57.

Горяинов К.К. Некоторые направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 1 (6). – С. 17–20.

Горяинов К.К. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 34–36.

Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. / под ред.

К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М.: Норма, 2006. – С. 14.

Горяинов К.К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2 (15). – С. 13–18.

Горяинов К.К. Об основных направлениях развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе в условиях ее реформирования // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–28 окт. 2011 г.): в 2 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – Т. 2, в 2 ч. – Ч. 1. – С. 24–28.

Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М., 2012. – С. 142–143, 476–490.

Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С.154–157.

Горяинов К.К. Роль оперативно-розыскной деятельности в обеспечении пенитенциарной безопасности // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 4 (29). – С. 22–26.

Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 154–157.

Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении пенитенциарной безопасности // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 1 (12). – С. 14–21.

Горяинов К.К. Оперативно-розыскная политика и развитие законодательства // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы междунар. науч.-практ. межведом. конф. / под общ. ред. А.А. Вотинова. – Самара, 2016. – С.178–181.

Горяинов К.К. Некоторые тенденции в оперативно-розыском законодательстве и практике его применения // III Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С.17–20.

Горяинов К.К. Криминалистика и оперативно-розыскная деятельность как взаимосвязанные науки в раскрытии преступлений // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. – С.55–56.

Горяинов К.К. Оперативно-розыскной контроль за осужденными к наказаниям без лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 396–400.

Горяинов К.К. Тенденции развития оперативно-розыскной деятельности в контексте уголовной политики // IV Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: материалы междунар. науч.-практ.

конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. В. 10 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 137–142.

Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность в современном правовом представлении // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 3 (21). – С. 86–90.

Горяинов К.К. К вопросу об интеграции отдельных положений уголовного и оперативно-разыскного законодательства // Уголовное и оперативно-розыскное законодательства: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: сб. материалов V межведом. науч.-практ. конф. (Москва, 15 нояб. 2019 г.) / отв. ред. В.П. Кувалдин. – М., 2020. – С. 41–44.

Кудрявцев Алексей Вадимович,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
ВЮИ ФСИН России,
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права
Владимирского филиала РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент

Памяти Константина Константиновича Горяинова

Аннотация: описываются основные этапы трудового и творческого пути доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки К.К. Горяинова. Рассматриваются его достижения в научной деятельности, а также в создании научной школы. Отмечается значительный вклад К.К. Горяинова в подготовку научно-педагогических кадров для правоохранительных органов.

Ключевые слова: Горяинов Константин Константинович, учёный, научная деятельность, научные труды, научный руководитель.

21 декабря 2020 года российская наука понесла поистине невосполнимую потерю – ушёл из жизни Константин Константинович Горяинов. Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник МВД. Научный руководитель и научный консультант многих учёных.

Константин Константинович родился 25 марта 1938 года в г. Москве, в 1964 году окончил юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. В 1970 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба с мелкими хищениями государственного и общественного имущества», а в 1991 г. – диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Теория и практика познания криминологической обстановки», в 1994 г. ему было присвоено звание профессора.

Свою профессиональную деятельность Константин Константинович начинал с практической работы в органах внутренних дел в 1955 году. С 1957 по 1964 годы находился на оперативной работе в ОВД г. Москвы, а с 1964 по 2003 годы – во Всероссийском научно-исследовательском институте (ВНИИ) МВД России.

Позднее К.К. Горяинов возглавлял отдел прикладных криминологических исследований (1975-1983 гг.), научно-исследовательскую лабораторию по исследованию проблем криминологии и управления. В 1985 году возглавил и на протяжении 17 лет руководил работой научно-исследовательской лаборатории по разработке проблем борьбы с общеуголовной преступностью ВНИИ МВД СССР, а затем России.

К.К. Горяиновым был проведён ряд крупных исследований преступности в СССР, России и отдельных регионах, личности преступника, латентной преступности, эффективности мер борьбы с преступностью и

других проблем криминологии, а также теоретических и правовых основ оперативно-розыскной деятельности.

Одним из существенных результатов научной деятельности К.К. Горяинова стало его активное участие в подготовке законов Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности 1992 г. и 1995 г., а также государственных программ усиления борьбы с преступностью на 1996-1998 гг. и 1999-2000 гг.

Под руководством К.К. Горяинова в 1996-1998 гг. авторскими коллективами были успешно проведены ряд исследований проблем противодействия преступности, в частности, правовых, криминологических, оперативно-розыскных аспектов борьбы с незаконным оборотом оружия, казанными и серийными убийствами.

Большое внимание им уделялось работе в составе международных исследовательских проектов совместно с зарубежными криминологами (например, с НИИКК МВД Болгарии). Так же Константин Константинович возглавлял с российской стороны в 1991-1993 гг. работу в рамках международного исследовательского проекта «Латентная преступность в России», проведенного МВД России при содействии ЮНИКРИ (ООН). В 1996-1998 гг. принимал участие в исследовательском проекте ХЕЮНИ (ООН) «Борьба с кражами и незаконными операциями с автотранспортными средствами». Являлся руководителем международной рабочей группы по данному проекту. По данному проекту были разработаны Варшавские рекомендации и Московская декларация, одобренные представителями 30 стран Европы, США и Японии и признанные официальными документами ООН.

Им опубликовано более 150 научных работ, в том числе 15 научно-практических и учебных пособий, 16 монографий. Наиболее важными из них являются: «Основные тенденции преступности в СССР» (1978 г.); «Криминологическая обстановка (методологические аспекты)» (1991 г.); «Латентная преступность» (1994 г.); «Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения» (1997 г.); «Анализ состояния преступности и планирование деятельности подразделений уголовного розыска» (1998 г.) и др. Ряд работ изданы за рубежом (в Болгарии, Италии, Венгрии, Голландии, Казахстане).

Под редакцией Константина Константиновича Горяинова были подготовлены и впоследствии несколько раз переизданы учебники «Оперативно-розыскная деятельность» и «Теория оперативно-розыскной деятельности». Так же он являлся одним из авторов и научным редактором научно-практических комментариев к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (2003 г., 2004 г.).

Начиная с 2003 г. до последнего времени Константин Константинович работал в ФКУ НИИ ФСИН России в должности главного научного сотрудника **центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы.**

За указанный период работы Константин Константинович подготовил целый ряд научных трудов, посвящённых теоретическим, правовым и прикладным аспектам противодействия пенитенциарной преступности и осуществлению оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Результаты его исследований оказали существенное влияние на практику осуществления оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарных учреждениях, а также были использованы при подготовке нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность в уголовно-исполнительной системе.

Помимо собственной научно-исследовательской деятельности К.К. Горяинов активно осуществлял научное руководство подготовкой диссертаций адъюнктами, докторантами и соискателями. Он стал поистине наставником для многих молодых учёных. Я благодарен судьбе за то, что моим научным руководителем по кандидатской диссертации, и научным консультантом по докторской диссертации был Константин Константинович Горяинов.

Проводя работу в качестве научного руководителя, Константин Константинович никогда не относился к ней формально. Он всегда старался направить учеников на реальный научный поиск, проявляя при этом глубокое уважение к мнению самого соискателя.

Хочется отметить, что общение Константина Константиновича с учениками не ограничивалось исключительно официальными, рабочими форматами. Он всегда делился не только своими профессиональными знаниями, но и передавал свой жизненный опыт, становясь по сути не просто научным руководителем, но и наставником в жизни.

К.К. Горяинов основал и активно руководил созданной научной школой¹. До последнего дня его жизни в рамках этой научной школы проводились интересные и значимые как для науки, так и для практики, научные изыскания. Учитывая существенный сформированный потенциал данной научной школы можно с уверенностью утверждать, что в дальнейшем в её рамках будут проводиться исследования и защищаться диссертации на соискание учёных степеней.

Заслуги Константина Константиновича Горяинова отмечены целым рядом наград, среди которых медали «За безупречную службу» III степени (1965 г.). II степени (1965 г.), I степени (1974 г.); знак «Заслуженный работник МВД» (1975 г.); медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (1996 г.); почетное звание «Заслуженный деятель науки» (1999 г.); золотая медаль «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы России» (2016 г.). В 2016 году за заслуги в научно педагогической деятельности и подготовке квалифицированных специалистов он был награжден Почетной грамотой Президента Российской Федерации.

¹ Вагин О.А., Шумилов А.Ю. О Константине Константиновиче Горяинове (к 70-летию со дня рождения) // Оперативник (ссылок). - № 2 (15). - 2008. - С. 36; Шумилов А.Ю. О научных школах познания оперативно-розыскной реальности: первичные зарисовки // Пробелы в российском законодательстве. - № 4. - 2017. - С. 53; Оперативно-розыскная энциклопедия / авт. сост. А.Ю. Шумилов. - М., 2004.

С уходом из жизни Константина Константиновича Горяинова все мы понесли невосполнимую утрату, потеряв не только талантливую учёного, но и коллегу, наставника, учителя, друга. Ушёл из жизни истинный интеллигент, человек преданный служению науке, обществу и государству.

Как известно, труды и мысли учёного живут пока они продолжают работать и служить основой для осуществления новых исследований. Уверен, что именно таким образом будет обеспечена и память о Константине Константиновиче Горяинове и его творческом наследии.

Список литературы

Вагин О.А., Шумилов А.Ю. О Константине Константиновиче Горяинове (к 70-летию со дня рождения) // Оперативник (сыщик). - № 2 (15). - 2008.

Оперативно-разыскная энциклопедия / авт. сост. А.Ю. Шумилов. - М., 2004.

Шумилов А.Ю. О научных школах познания оперативно-розыскной реальности: первичные зарисовки // Пробелы в российском законодательстве. - № 4. - 2017.

Калужина Марина Анатольевна,
ведущий научный сотрудник отдела
изучения отечественного и зарубежного опыта,
истории УИС, сравнительного анализа
пенитенциарного законодательства
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Памяти ученого-теоретика оперативно-розыскной деятельности К. К. Горяинова

Аннотация: Статья посвящена памяти Константина Константиновича Горяинова. Приводятся краткие фрагменты его биографии. Обращается внимание на его вклад в юридическую науку.

Ключевые слова: К.К. Горяинов, наука, ученый, оперативно-розыскная деятельность.

Жизнь человека – всегда многогранный познавательный процесс. Этот путь, зачастую, тернист и извилист. Преодолеть возникающие жизненные трудности помогают учителя, люди, имеющие опыт и знания, требуемые для конкретной жизненной ситуации. Об учителях, оставивших самый глубокий след в нашей судьбе, мы всегда хотим знать немного больше того, что они нам рассказывали. Интерес ученика к жизни учителя, как правило, возникает в случае, когда образ учителя становится примером для подражания. Лично для меня таким учителем стал Константин Константинович Горяинов.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Константин Константинович Горяинов родился 25 марта 1938 года в г. Москве. На долю мальчишек довоенного времени, к которым принадлежал и Константин Константинович, выпало одно из самых тяжелых испытаний, испытание войной. Я не сразу узнала о том, что ему пришлось пережить, оставшись в оккупированной Москве в годы войны. Этот факт никогда не подчеркивался им, лишь однажды приближение Нового года всколыхнуло в нем детские воспоминания о зеленых пушистых елках, которые продавали оккупированным жителям на одной из площадей столицы, а потом воображение нарисовало и рев фашистских бомбардировщиков прямо над крышей дома, где они пережидали авианалеты, поскольку матери одной не было никакой возможности бежать в бомбоубежище с малолетними детьми на руках.

Думаю, пример отца послужил отправной точкой выбора Константином Константиновичем профессии юриста. Прилежность в обучении и упорство в постижении наук юридического цикла создало хорошую научную базу профессиональной подготовленности Константина Константиновича. Доказательством тому служит успешное

окончание юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Практический опыт оперативной работы в органах внутренних дел, желание дальнейшего совершенствования системы отечественного правосудия подтолкнули будущего известного ученого к исследовательской работе. Горяинов К.К. подготовил и защитил в 1970 году кандидатскую диссертацию, в 1991 году докторскую диссертацию по теоретическим и методологическим проблемам криминологической обстановки, в 1994 году получил звание профессора.

Работая во ВНИИ МВД СССР, возглавлял работу по исследованию проблем тактики и методики предупреждения и раскрытия преступлений. Горяиновым К.К. проведен ряд крупных исследований преступности в СССР, России и отдельных регионах, личности преступника, латентной преступности, эффективности мер борьбы с преступностью и других проблем криминологии, а также теоретических и правовых основ, организации оперативно-розыскной деятельности. В числе наиболее значимых работ: «Основные тенденции преступности в СССР» (1978 г.); «Криминологическая обстановка (методологические аспекты)» (1991 г.); «Проблемы прогнозирования преступности в регионе» (1983 г.); «Латентная преступность» (1994 г.); «Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения» (1997 г.); «Анализ состояния преступности и планирование деятельности подразделений уголовного розыска» (1998 г.).

К.К. Горяинов один из авторов и редакторов научно-практических комментариев к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (2020 г.) и Уголовно-процессуальному кодексу (2003 г., 2004 г.), учебников «Криминология» (2008 г.) и «Теория оперативно-розыскной деятельности» (2020 г.).

С 2003 года и до последних дней Константин Константинович активно трудился в ФКУ НИИ ФСИН России в должности главного научного сотрудника, являлся автором и руководителем ряда авторских коллективов по исследованию актуальных проблем деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в борьбе с пенитенциарной преступностью. Под его научным руководством внедрены в оперативно-розыскную практику учебные и учебно-методические материалы, способствующие новым подходам, изменению форм, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Плодотворная научная, общественная и педагогическая деятельность, большая плеяда учеников и последователей говорит о выдающейся личности как настоящем советском и российском ученом. Мне посчастливилось общаться, учиться у легендарного исследователя и мудрого человека. Круг моих научных интересов предопределил тему докторской диссертации и его наставничество в качестве научного

консультанта. Со словами глубокой благодарности вспоминаю замечательного ученого, всегда вдумчивые и непротиворечивые разъяснения профессора по заданной проблематике, оставляющие широкий простор творческому научному познанию соискателя. Вспоминая Константина Константиновича как человека, внесшего неоценимый вклад в мое становление как личности и как юриста, могу сказать о его большой ответственности за результаты своего дела. Достаточно продолжительная работа с Константином Константиновичем в НИИ ФСИН России, работа над докторской диссертацией позволили воочию увидеть и оценить его глубокую научную эрудицию, новаторский исследовательский талант, высокую требовательность к публикуемым материалам и одновременно доброжелательность и способность оказать необходимую помощь и поддержку исследователю.

Константин Константинович Горяинов останется в нашей памяти примером беззаветного служения науке, образцом принципиальности и интеллигентности.

Самойлова Анастасия Андреевна,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3
ФКУ НИИ ФСИН России
кандидат юридических наук

Памяти профессора Константина Константиновича Горяинова (воспоминания ученицы)

Аннотация. Статья посвящена памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Константина Константиновича Горяинова. В ней приводятся воспоминания о первом знакомстве с профессором, научном руководстве и общении. Отмечается, что Константин Константинович внес значительный вклад в развитие таких наук как, криминология и оперативно-розыскная деятельность.

Ключевые слова: оперативно-розыскная наука, Константин Константинович Горяинов, научная школа.

В декабре 2020 года ушел из жизни выдающийся ученый, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, знаменитый криминолог, один из основоположников теории оперативно-розыскной деятельности Константин Константинович Горяинов.

Константин Константинович внес значительный вклад в развитие таких наук как, криминология и оперативно-розыскная деятельность. Именно им проведен ряд фундаментальных исследований состояния и причин преступности в России и в ее отдельных регионах, личности преступника, латентной преступности, эффективности мер борьбы с преступностью, стратегий противодействия преступности и других проблем криминологии и пенитенциарной практики, а также теоретических и правовых основ организации оперативно-розыскной деятельности. Большинство проведенных им исследований завершилось подготовкой проектов нормативных правовых актов, программ борьбы с преступностью, аналитических докладов, рекомендаций для правоохранительных органов России и международных организаций, диссертаций, публикациями монографий, учебников, методических пособий, лекций и научных статей.

Научные труды Константина Константиновича постоянно востребованы и используются практическими и научными работниками, профессорско-преподавательским составом образовательных организаций юридического профиля. Им опубликовано более 150 научных работ.

Профессионализм, широта научных интересов, глубина научного анализа, владение современными методами научных исследований, постоянный поиск решения актуальных проблем борьбы с преступностью – качества, которые характеризовали научно-исследовательскую деятельность

Константина Константиновича, как ученого, воспитателя и руководителя подготовки научных кадров высшей квалификации.

Вклад Константина Константиновича в развитие юридической науки неоспорим, но мне хотелось бы поделиться воспоминаниями о профессоре, как о научном руководителе, наставнике и яркой личности.

Наше знакомство. Наше личное знакомство с Константином Константиновичем я помню очень отчетливо, произошло оно в июне 2014 года в г. Владимир, куда профессор приехал для участия в научно-практической конференции, посвященной проблемам оперативно-розыскной деятельности. Знакомство состоялось уже по окончании представительского мероприятия в неформальной обстановке общения Константина Константиновича со своими учениками, познакомила нас его ученица, ранее защитившая под его руководством кандидатскую диссертацию. Перед встречей я была сильно взволнована. Для меня знакомство с Константином Константиновичем было чем-то невозможным, т.к. профессор был, и навсегда останется, самой настоящей легендой теории оперативно-розыскной деятельности, а я всего лишь маленький человечек (так я себя ощущала). Первая встреча и знакомство не увенчалось успехом обсуждения перспектив научного руководства. Однако, Константин Константинович предложил приехать в Научно-исследовательский институт для обсуждения вопросов научного руководства в октябре.

Следующая наша встреча состоялась через три месяца в его кабинете Института. Я рассказала о себе и о непреодолимом желании заниматься научной деятельностью и стать кандидатом юридических наук. Профессор внимательно слушал меня, в ходе беседы задавал вопросы, а итогом встречи стало утверждение темы диссертационного исследования, плана и дальнейшего научного руководства. В тот день была самым счастливым человеком, ведь я стала ученицей Великого ученого Константина Константиновича Горяинова.

В течении года я приезжала на консультации, на которых мы обсуждали идеи, предложения, положения и просто беседовали. В 2015 году, профессор предложил мне перевод в Научно-исследовательский институт, для занятия научной деятельностью согласно намеченного плана, чем осчастливил меня еще больше. С уверенностью могу сказать, что Константин Константинович подарил мне самую лучшую путевку в жизнь!

Кабинет профессора. Начать стоит с того, что понять на рабочем месте профессор или нет, можно было при наличии ключа, вставленного в замочную скважину, на котором был брелок в форме ромба. А еще по наличию запаха утреннего кофе и небольшого дымка от сигарет. Профессор никогда не вытаскивал ключ из замка (если не закрывал кабинет внутри), поэтому я выходила в коридор и обращала внимание висит ли ромбик. Кабинет маленький, на два рабочих места, но такой уютный. Компьютера в кабинете не было, Константин Константинович работал исключительно от руки, красивым, каллиграфическим почерком писал на чистых белых листах бумаги. На подоконнике, рабочем столе, тумбе около стола, в шкафу и стеллаже

находилось огромное количество книг, журналов и иной научной литературы. Это была целая библиотека! Научная литература включала в себя разные сферы научных интересов, разные временные промежутки и разную географию (встречалась литература зарубежных стран). Кабинет профессора - это легендарное место для многих, стены этого кабинета слышали не только решение научных вопросов и проблем, но и кадровых (однако, профессор говорил, что в кадровые вопросы он не вмешивается), организационных и личных. Так, например, к профессору можно было зайти и поделиться проблемой личного характера и получить очень тонкий, деликатный и мудрый совет. Но самая главная фраза, которую говорил Константин Константинович: «Ничего, перебедем!». И действительно, после этой фразы на душе как-то становилось легче и спокойней, она вселяла какую-то надежду на лучшее, что все скоро наладится. Кабинет слышал новые научные открытия, новые идеи, научные мнения, прогнозы, тайны, слезы, радость, поздравления, воспоминания.

Поездки. После рабочего дня мне доводилось подвозить на автомобиле Константина Константинова до дома. В зависимости от дорожной ситуации поездка занимала около часа, и она всегда была интересной. Это были настоящие экскурсии, на которых профессор рассказывал о достопримечательностях Москвы, интересных фактах своей биографии и молодости. Были и дальние поездки на поезде, которые Константин Константинович также украшал интересными рассказами и фактами. Константин Константинович был очень интересным собеседником, помимо увлекательных и познавательных рассказов, он внимательно слушал и слышал, иногда даже то, что тщательно пытаешься от него скрыть. Профессор редко и очень тонко, аккуратно шутил. Его шутки были настолько «колкими», но в тоже время такими деликатными, что одновременно вызывали и смех, и легкое чувство неловкости у человека, в адрес которого она была направлена.

Представительские мероприятия. Константин Константинович не особо любил читать лекции и вообще вести какие-либо занятия. На конференциях, совещаниях и других представительских мероприятиях всегда занимал место в президиуме, всегда выступал в рамках пленарных заседаний с приветственным словом. Меня всегда поражала и завораживала та тишина, которая воцарялась, когда профессор начинал свою речь - все беспрекословно, с трепетом и замиранием его слушали, старались уловить каждое слово. Константин Константинович имел заслуженный авторитет не только в кругах научного сообщества, но и у практиков - руководителей структурных подразделений, руководителей министерств и ведомств. Те идеи, мысли и высказывания, которые были озвучены профессором чаще всего становились новым направлением в решении научной проблемы.

Научное руководство. Глубина теоретического анализа, свободное владение методикой научных исследований, постоянный поиск решения актуальных проблем борьбы с преступностью – доминирующие качества, которые характеризуют Константина Константиновича, как ученого и

наставника молодых специалистов. Под научным руководством профессора более 50 соискателей подготовили и успешно защитили диссертации. Его многочисленные участия в качестве официального оппонента по диссертациям неоценимы, поскольку они дали дорогу в научную жизнь многим ученым и практикам. Многие из них стали известными учеными, руководителями образовательных организаций, оперативных подразделений. Константин Константинович оказывал научную помощь в подготовке научных исследований не только своим ученикам, но и молодым сотрудникам, которые обращались за советом, консультацией и помощью. Он всегда стремился быть востребованным ученым, и был востребован до последнего дня своей жизни.

Под научным руководством Константина Константинович я была пять лет. Все это время профессор вдохновлял меня на новые научные открытия, советами и наставлениями, каждый день помогал мне реализовать мой потенциал не только как ученого, но и как человека. Я помню, как волнительно было передавать ему для рецензирования рукописи моего диссертационного исследования, он тщательно с ними знакомился, делал правки, давал свои замечания, выискивал в них «изюминку», новшества. Однако, хоть и замечания всегда носили рекомендательный характер, высказаны они были корректно, в деликатной форме, необходимо было понимать, что надо срочно принимать все меры к их исправлению, поскольку его рекомендации и предложения звучали как серьезный призыв к действиям.

Во время защиты диссертационного исследования Константин Константинович всегда приободрял и поддерживал своих учеников, к каждому из которых у него был свой, особый подход. Константин Константинович помнил всех своих учеников, часто о них вспоминал и говорил. К сожалению, на моей защите диссертационного исследования, Константин Константинович ввиду болезни не присутствовал, но я очень хорошо помню его слова поддержки, которые он сказал мне по телефону за час до начала диссертационного совета. Так вышло, что и диплом кандидата юридических наук мне вручали без него, в Институт он пришел в день его смерти.

Уход из жизни Константина Константиновича - это невосполнимая потеря для науки, всего научного сообщества и коллектива Института. Идеи профессора еще долгое время будут вдохновлять ученых на новые открытия и тем самым обогащать уголовно-правовую, уголовно-исполнительную, оперативно-розыскную и криминологическую науки.

Считаю, что судьба меня свела с таким светлым человеком и позволила на протяжении нескольких лет быть его ученицей, подготовить под научным руководством доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Константина Константиновича Горяинова и защитить диссертацию, я буду с гордостью нести это почетное звание его ученицы и продолжать реализацию его научных идей и взглядов. Лично мне и всему научному коллективу Института его очень не хватает.

Светлая память и самые добрые воспоминания.

Борков Виктор Николаевич,
начальник кафедры уголовного права
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Склонение лица к контролируемому окончанию совершаемого преступления

Аннотация: В статье исследуются уголовно-правовые и оперативно-розыскные основания допустимости склонения лица к контролируемому доведению до конца уже совершаемого им преступления. Поводом для научной дискуссии явились правовая позиция Конституционного Суда РФ, допускающая возможность «испрашивания» наркотических средств у изобличаемого лица при проведении проверочной закупки, также представление Верховного Суда РФ о сбыте наркотических средств, как о деятельности, направленной на их передачу другим лицам. Автор дает развернутые ответы на вопросы: о допустимости признания сформированным умысла на сбыт наркотических средств при отсутствии их приобретателя, а также о правомерности адресованного разрабатываемому лицу предложения довести сбыт наркотических средств до конца.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств; проверочная закупка; провокация преступления; деятельность, направленная на сбыт; контролируемое преступление.

Проблема соотношения необходимой наступательности оперативно-розыскной деятельности и недопустимости склонения к совершению противоправных действий не теряет практической и научной актуальности. Уголовно-правовая и оперативно-розыскная политика государства должна не просто соответствовать складывающимся общественным отношениям, а упреждать криминальные угрозы, но при этом балансировать в пределах права и справедливости. В исследуемом аспекте интересна правовая позиция Конституционного Суда РФ, который в очередной раз определил меру активности субъектов оперативно-розыскной деятельности, непосредственно участвующих в оперативно-розыском мероприятии проверочная закупка. Суд отметил, что их действия должны быть сообразными условиям и обстановке мероприятия, а также поведению лица, в отношении которого оно проводится.

«Проверочная закупка схожа с договором купли-продажи, – разъяснил Конституционный Суд РФ, – где одна сторона – продавец передает другой стороне предмет закупки, а другая сторона принимает его, оплачивая обозначенную продавцом сумму. Проведение в установленном порядке проверочной закупки, опирающейся на обоснованные предположения о наличии признаков противоправного деяния и относительно его субъектов,

исходя из целей, задач и существа оперативно-розыскной деятельности и содержания данного оперативно-розыскного мероприятия, которое предполагает активную форму поведения его участника в качестве закупщика, испрашивающего у продавца закупаемый предмет (средство, вещество), не может расцениваться как провокация преступления – запрещенное законом подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к его совершению»¹. Таким образом, Конституционный Суд РФ признал допустимым «испрашивание» участником оперативно-розыскного мероприятия наркотического средства у избличаемого сбытчика. Видимо, предлагается исходить из того, что у лица, которое хранит наркотики в целях сбыта, в адаптированном для сбыта виде и готового к их сбыту, умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, уже сформировался без участия оперативников.

Заметим, что месяцем ранее приведенного определения Конституционного Суда РФ, Президиум Верховного Суда РФ в связи с установлением Европейским Судом нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, возобновил производство по уголовному делу в отношении Конопленко, выразив тем самым сомнение в том, что хранение наркотических средств в целях сбыта само по себе может быть основанием для проведения проверочной закупки. Согласно установленным обстоятельствам Конопленко «10 июня 2007 г... с целью незаконного сбыта приобрел у лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, наркотическое средство героин массой не менее 5,018 гр., которое стал хранить при себе. 13 июня 2007 г., примерно в 12 часов 45 минут, Конопленко, находясь в своем автомобиле Kia-Спектра... незаконно сбыв Г. в ходе проведения ОРМ «проверочная закупка» часть наркотического средства героина массой 0,706 гр., а оставшуюся часть героина массой 4,312 гр. продолжил хранить при себе в целях сбыта. Однако Конопленко не довел преступление до конца, поскольку был задержан сотрудниками милиции и наркотическое средство героин массой 4,312 гр. в ходе личного досмотра было у него обнаружено и изъято. В своей жалобе, адресованной в Европейский Суд по правам человека, Конопленко указывал, что он осужден за преступление, совершенное в результате провокации со стороны сотрудников милиции»². Европейским Судом было установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что судами не были проверены надлежащим образом доводы заявителя о провокации при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», результаты которого были использованы в качестве доказательств его виновности в покушении на незаконный сбыт наркотического средства.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 г. № 801-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 февраля 2020 г. № 203П19. О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В исследуемой ситуации возникают два вопроса. Во-первых, допустимо ли признавать умысел на сбыт наркотических средств уже сформированным, а признаки соответствующего противоправного деяния наличными, если отсутствует приобретатель наркотиков. Во-вторых, может ли адресованное разрабатываемому лицу предложение довести сбыт наркотических средств до конца, т.е. прямое их «испрашивание», рассматриваться как сообразная условиям и обстановке оперативно-розыскного мероприятия активность его участника со стороны правоохранительных органов.

Для прояснения первого вопроса нужно учитывать обновленный подход Верховного Суда РФ к толкованию содержания категории «сбыт наркотических средств» при неизменности текста ст. 228.1 УК РФ. Если до июня 2015 г. под сбытом наркотических средств предлагалось «понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам»¹, то после внесения в Постановление № 14 изменений, «под незаконным сбытом наркотических средств... следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию»². Представление о сбыте наркотиков не как, собственно, об их передаче, а как о деятельности, направленной на их реализацию, существенно расширяет пределы объективной стороны соответствующего посяательства.

В пункте 13.2 Постановления № 14 разъясняется: «Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств... незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства... тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства... приобретает, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств...». Получается, что перечисленные выше приобретения, перевозка и хранение наркотических средств, если они совершаются в целях сбыта, и есть сбыт этих средств, который запрещает ст. 228.1 УК РФ. Следуя такой логике, оперативная информация о хранении лицом наркотиков в целях сбыта – это сведения о деятельности, направленной на сбыт, которые могут послужить основанием для проведения проверочной закупки.

Заметим, что на более ранний этап перенесен и момент окончания незаконного сбыта наркотических средств. В соответствии с п. 13.1 Постановление № 14, его «... следует считать окончанным преступлением с

¹ Пункт 13 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14 (в ред. до Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 13 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств». Например, такие преступления как получение и дача взятки считаются оконченными «...с момента принятия должностным лицом... хотя бы части передаваемых ему ценностей»¹. А если, например, взяткодатель сделал все с его точки зрения необходимое, но должностное лицо отказалось принять взятку, то действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ или 291.2 УК РФ².

Незаконные оборот наркотиков и взяточничество предполагают наличие сбытчика и приобретателя, взяткодателя и взяткополучателя, а также взаимодействие субъектов, совершающих преступления, предусмотренные ст.ст. 228 и 288.1 УК РФ и ст.ст. 290 и 291 УК РФ. Но несмотря на некоторые общие черты, различные оперативно-розыскные подходы к борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и взяточничеством обуславливаются уголовно-правовой характеристикой указанных посягательств. Согласно разъяснениям данным в п. 13.5 Постановления № 24 «обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку... было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 3–5 статьи 291 УК РФ) или к получению взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 2–6 статьи 290 УК РФ). Получается, что приготовление к взяточничеству, в отличие от приготовления и покушения на сбыт наркотических средств, невозможно без заранее определенного второго участника посягательства. Поэтому, любое оперативно-розыскное мероприятие, состоящее в обращении к должностному лицу, содержащему прямое предложение взятки или направленное на формирование у него умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, иным способом, является недопустимой провокацией. Поэтому, даже проведение оперативно-розыскного мероприятия в целях изобличения во взяточничестве сотрудника ГИБДД, который намеренно, в целях получения взяток от водителей, выбирает такой участок

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дороги, где нарушения ПДД совершаются наиболее часто, состоящего в нарушении его участником по заданию оперативных работников указанных правил для последующего «изобличения» коррумпированного инспектора будет незаконным.

Другое дело сбыт наркотических средств. Согласно п. 13 Постановления № 14, «...передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции». Таким образом, субъект может сначала совершить действия, направленные на последующую передачу наркотиков, а уже потом договориться с их приобретателем. Подобное развитие преступного умысла при взяточничестве невозможно. Субъект преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, получает деньги за наркотические средства, а взяточполучатель за использование своего должностного положения. Если оборот наркотиков ограничен и само по себе незаконное обладание ими является преступлением, то наличие у должностного лица распорядительных полномочий легитимно и создает условия для нормального функционирования государства, и только в исключительных случаях предпосылки коррупции. Следует согласиться с разъяснениями высшей судебной инстанции, по смыслу которых объективным проявлением намерения субъекта получить или дать взятку может служить только обращение к потенциальному второму участнику коррупционного преступления¹. Поэтому, предложение должностному лицу материальных ценностей под видом взятки или «испрашивание» «взятки» самим должностным лицом, в целях последующего изобличения лиц «проверяемых на причастность к взяточничеству», являются провокацией преступления.

Учитывая изложенное, следует признать существование такого механизма реализации объективной стороны сбыта наркотических средств, когда виновный сначала создает условия для их передачи, а только за тем вступает в сговор с приобретателем. Сведения о намерении субъекта сбыть наркотики и действия, направленные на осуществление данной цели, дают основания для проведения оперативно-розыскного мероприятия в отношении сбытчика. Причем, если лицо хранит наркотические средства в удобном для их сбыта виде, то является не потенциальным сбытчиком, а в соответствии с позицией Верховного Суда РФ признается субъектом, выполняющим объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 288.1 УК РФ. Но при этом требует прояснения проблема меры допустимой активности правоохранительных органов, выражающейся в адресованных к разрабатываемому прямым или косвенным предложениям довести сбыт наркотических средств до конца, т.е. в «испрашивании» наркотиков.

¹ Пункт 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Европейский суд неоднократно указывал, – отмечает О.С. Капинус, – что «...в любой негласной операции **должно соблюдаться требование о проведении расследования в основном пассивным способом**. Это, в частности, исключает любое поведение, которое может расцениваться как давление, оказанное на заявителя с целью совершения им преступления, такое как инициативный контакт с заявителем, повторное предложение после первоначального отказа, настоятельные требования, повышение цены по сравнению с обычной или обращение к состраданию заявителя с упоминанием абстинентного синдрома»¹. Подобным образом В.Н. Омелин и А.А. Веселовский на основе анализа сложившейся практики заключают, что «в ходе проведения проверочной закупки недопустимо подстрекательство, в том числе психологическое давление на «продавца» с целью склонения его к продаже предметов, веществ, в том числе наркотических...»².

Следует согласиться с недопустимостью давления на проверяемое лицо, любых форм активного склонения его к сбыту наркотических средств. Между тем, требует комментария такой, приведенный Европейским судом вид давления как «инициативный контакт», под которым, видимо, и понимается обращение мнимого приобретателя наркотиков к «продавцу». «Инициативный контакт с проверяемым лицом, – пишут С.Н. Железняк и Ю.В. Леонтьева, – в подавляющем большинстве случаев – абсолютно нормальное, рутинное явление для практики проведения проверочной закупки и некоторых иных ОРМ. Представим себе продавца наркотиков, в отношении которого у правоохранительного органа имеется достоверная (достаточно проверенная, подтвержденная разными источниками) информация об осуществляемом им наркосбыте. Документирование фактов сбыта может осуществляться в двух вариантах:

– пассивное наблюдение в ожидании появления покупателей, для чего требуются колоссальные людские, технические и временные ресурсы (визуальное конспиративное слежение, контроль общения с помощью гаджетов и т.п.);

– активные действия, не требующие таких затрат (разработка операции, ее проведение, оформление документов и их передача для решения вопроса о возбуждении уголовного дела)»³. Из тональности рассуждений С.Н. Железняк и Ю.В. Леонтьевой следует, что они допускают «испрашивание» у проверяемого лица наркотические средства в целях его последующего изобличения.

¹ Капинус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 12. - С. 65

² Омелин В.Н., Веселовский А.А. Проверочная закупка и провокационные риски при ее проведении // Научный портал МВД России. - 2016. - № 3. - С. 65.

³ Железняк С.Н., Леонтьева Ю.В. О побуждении к совершению противоправных действий в процессе проверочной закупки // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2019. - № 1. - С. 33.

Включение Верховным Судом РФ в содержание объективной стороны сбыта наркотических средств не только акта их передачи-получения, но и предшествующей ему деятельности виновного объясняется спецификой объекта соответствующего посягательства. Именно по объекту можно судить о том, каким образом ему причиняется вред. В отличие от преступлений против личности, потерпевший в посягательствах на общественную безопасность не персонафицирован. Реальную угрозу здоровью населения как неопределенному кругу лиц создает сам факт хранения наркотических средств с целью сбыта. Причем источником такой угрозы являются не только преступные намерения лица, что характерно для взяточника, пока он не обратился к другим лицам с предложением получения или передачи взятки, угроза, исходящая от сбытчика материализована в наркотических средствах, которыми он обладает, она проявляется в приведении их в удобное для сбыта состояние. Объективные признаки запущенного механизма преступления обосновывают возникающие у государства право и обязанность его пресечения.

Уголовно-правовым основанием допустимости «испрашивания» наркотических средств у лица, обоснованно «заподозренного» в покушении на их сбыт, может послужить институт обстоятельств, исключающих преступность деяния. В таком случае фактическое склонение проверяемого лица к доведению преступления до конца, является «причинением вреда посягающему лицу», которое совершено при защите «охраняемых законом интересов общества... от общественно опасного посягательства». По смыслу ст. 37 УК РФ в ней идет речь о допустимости причинение посягающему физического вреда для защиты от его насильственных действий. Сбыт наркотических средств нельзя признать физическим насилием, но таковым не является и их «испрашивание». Склонение сбытчика к подконтрольному доведению уже совершаемого им посягательства до конца представляет собой адекватную реакцию государства на тяжкое или особо тяжкое преступление.

Список литературы

Железняк С.Н., Леонтьева Ю.В. О побуждении к совершению противоправных действий в процессе проверочной закупки // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2019. - № 1. - С. 33.

Капинус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 12. - С. 65.

Омелин В.Н., Веселовский А.А. Проверочная закупка и провокационные риски при ее проведении // Научный портал МВД России. - 2016. - № 3. - С. 65.

Васильев Эдуард Анатольевич,
главный научный сотрудник
ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
доктор юридических наук, доцент

Предупреждение преступлений в сфере оборота водных биоресурсов

Аннотация: поднимаются вопросы различных подходов к понятиям предупреждения и профилактики преступлений, в том числе и при осуществлении оперативно-разыскной деятельности.

Ключевые слова: предупреждение, профилактика, преступление, оперативно-разыскная деятельность.

В научной литературе часто можно встретить утверждение о том, что методологическая роль предупреждения¹ преступлений принадлежит главным образом науке криминологии. Именно представители последней разработали основы организации предупредительного воздействия на преступность².

Утверждение является не только спорным, но главным образом ошибочным. Неправильно связывать построение всей системы предупреждения преступлений исключительно с точкой зрения одной только науки криминологии. Например, теория ОРД еще на начальном этапе своего становления как науки признала предупреждение самостоятельной формой. Также было сформулировано его определение как деятельности государственных органов и общественных организаций, трудящихся по выявлению и устранению причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению, предупреждению замышляемых, пресечению подготавливаемых и начавшихся преступлений, в целях полной ликвидации преступности³.

Понятно, что часть определения было продиктовано велением времени, но в цитируемой работе А.Г. Лекарь озвучил доктринальные идеи. Во-первых, он классифицировал специальную превенцию на четыре категории: предотвращение, профилактика, пресечение и предупреждение преступлений, которые активно использовались правоохранительной системой. Во-вторых, указал, что для выявления и устранения причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению (профилактика), необходимы преимущественно гласные мероприятия, а для предупреждения замышляемых

¹ Термины «профилактика» и «предупреждение» несмотря на наличие определённых семантических отличий, мы рассматриваем как синонимы.

² Кобец П.Н., Гладких В.И. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых жителями стран СНГ в Москве: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2001

³ Лекарь А.Г. Основы тактики предотвращения преступлений органами охраны общественного порядка. М., 1967. – С. 7-8.

и пресечения подготавливаемых замаскированными способами преступлений – главным образом негласные оперативно-розыскные мероприятия¹.

Безусловно, в настоящее время деятельность ОВД по предупреждению преступлений с использованием сил, средств и методов ОРД изменилась, но вряд ли справедливо утверждать, что профилактика, как мера, направленная на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, находится за рамками, законодательной задачи ОРД – предупреждения преступлений².

Памятуя, что практика считается лучшим критерием правильности теории, рассмотрим оперативно-розыскную деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России (далее – подразделения ОВД) по предупреждению преступлений в сфере оборота водных биоресурсов (далее – ВБР). Эта сфера является основой рыбного хозяйства России, обеспечивающего независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, а также способность противостоять постоянно растущим санкциям западных государств в рассматриваемой сфере. В соответствии Доктриной продовольственной безопасности она занимает главенствующее положение в системе обеспечения населения высококачественной и доступной отечественной белковой продукцией³.

Несмотря на такую важную роль в функционировании национальной экономики, отрасль серьезно криминализована, в ней велико влияние организованной преступности, а также сохраняется высокий уровень коррупции и теневой экономики. Принимаемые государством меры, в том числе законодательного характера⁴, пока не приносят ощутимых результатов и в числе основных угроз, мешающих позитивному её развитию, респонденты по-прежнему выделяют антропогенное воздействие на ВБР⁵. В качестве дополнительного аргумента сказанному можно привести данные ФКУ «ГИАЦ МВД России», которые свидетельствуют, что из шести тысяч ежегодно фиксируемых в рыбной отрасли преступлений (2015 г. – 6551, 2016 – 5718,

¹ Лекарь А.Г. Основы тактики предотвращения преступлений органами охраны общественного порядка. М., 1967. – С 18.

² Шкабин Г.С. Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования (обзор V межведомственной научно-практической конференции) // Государство и право. - 2020. - № 7. – С. 111.

³См.: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

⁴ См, например, Федеральный закон «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 03 июля 2016 г. № 330-ФЗ.

⁵ В 2020 году в соответствии п. 2.4.5 Плана научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на 2020 год автором исследовано состояние ОРД по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции в сфере оборота водных биоресурсов в 18 территориальных органах МВД России. В ходе данной работы по проблемам борьбы с преступностью в рыбной отрасли опрошено свыше 140 сотрудников ОВД, ПС ФСБ России и Росрыболовства.

2017 – 5919, 2018 – 6160, 2019 – 5936), 98% составляет – незаконная добыча водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ)¹. Причем, как свидетельствуют материалы правоохранительной практики, максимальное количество преступлений сотрудники оперативных подразделений ОВД регистрируют во время проведения оперативно-профилактических мероприятий («Путина», «Трал», «Невод», и т.д.), которые реализовываются на разных уровнях (федеральном, окружном, региональном) в период активного хода рыбы или осложнения криминальной обстановки в связи с ростом браконьерства. Так, по данным МВД России в 2019 г. сотрудники оперативных подразделений ОВД в рамках операции «Путина» участвовали в проведении 101762 оперативно-профилактических мероприятий, в ходе которых вскрыто 99380 нарушений природоохранного законодательства, в том числе по 3591 факту в отношении 3719 человек возбуждены уголовные дела².

Предметный анализ выявленных преступлений показал, что большая часть фактических данных об обстоятельствах и условиях их совершения сотрудниками оперативных подразделений ОВД была получена до начала профилактических мероприятий в процессе повседневной оперативно-розыскной деятельности путем использования традиционных возможностей, а именно, изучением официальных и оперативных материалов характеризующих криминальную обстановку, а также сведений оперативно-розыскного характера в отношении конкретных лиц поступившие от конфиденентов. Причем, как отметили сотрудники ОВД, в ходе такой проработки вопросов основные их усилия направлены не на выявление и раскрытие конкретного факта браконьерства, а в большей степени – на решение задачи своевременного выявления и устранения криминогенных факторов, способствующих совершению противоправных деяний и осуществление мер воздействия в конкретном районе в отношении определенной категории лиц с целью недопущения с их стороны совершения преступлений. Сказанное в определенной степени подчеркивает ошибочность взглядов исследователей, которые устанавливают прямую зависимость между оперативно-профилактической деятельностью и выявлением лиц и фактов, представляющих оперативный интерес и считают, что оперативно-розыскные силы, средства и методы должны применяться только для выявления преступлений, а не для выявления причин и условий совершения преступлений³.

¹ Подробнее см.: ФКУ «ГИАЦ МВД России». Сведения о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности за 2015 -2019 гг. ф.5 (050) раздел 9.

² Информационно-справочные материалы 13 отдела управления «П», подготовленные к совещанию об итогах оперативно-служебной деятельности Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в 2019 году и задачах на предстоящий период. С. 17.

³ Ларичев В. Д. Теоретические основы предупреждения преступлений в сфере экономики: Монография. – М.: Юрлитинформ. 2010. – С. 64.

Небезынтересным с точки зрения научного осмысления сущности оперативно-розыскного предупреждения является то, что 74,8 % преступлений по браконьерству¹ выявлены в ходе активной поисковой работы, что ставит под сомнение утверждения авторов о том, что предупреждение как самостоятельная форма ОРД может существовать без поисковой деятельности. В изученных делах на проводимые мероприятия мы отметили обстоятельную подготовительную работу, в ходе которой сотрудниками полиции осуществлен скрупулезный сбор, систематизация, оценка известных фактов, способствующих совершению правонарушений, а также установлены лица, в отношении которых они намереваются осуществлять профилактическое воздействие.

Следующее, на что обращено наше внимание – это то, что приемы и методы воздействия в оперативно-розыском предупреждении преступлений в сфере оборота водных биоресурсов подчинены методам и средствам социальной профилактики, обеспечивающих нейтрализацию и устранение факторов антиобщественного поведения. Как отмечают респонденты из числа сотрудников оперативных подразделений ОВД, на практике чаще всего эффект достигается в случае, когда при предупреждении используют методы убеждения и принуждения. Такие мероприятия сотрудники полиции рекомендуют осуществлять в форме предупредительных и воспитательных бесед², которые не обязательно должны проводить субъекты оперативно-розыскной деятельности. Например, на в Камчатском крае, где крайне распространено незаконный лов рыб лосёвых видов, индивидуальную профилактику по поручению субъектов ОРД проводят представители ассоциации «Река Большая», которую в 2016 году создали сами рыбопромышленники. Предприниматели объединили усилия, чтобы вести борьбу с нелегальным промыслом ВБР в бассейнах рек на западном побережье, находящихся под самым сильным на полуострове браконьерским прессингом. По согласованию с территориальными органами исполнительной власти ежегодно здесь выставляются посты, совместно с уполномоченными силовыми органами работают мобильные группы общественных инспекторов. К слову сказать, по признанию отраслевой науки (КамчатНИРО) и местного населения, за три года усилиями полиции и указанной ассоциации была практически полностью восстановлена популяция кеты, кижуча, нерки и чавычи на самой «нерестовой» реке Камчатки – на реке Большой.

В качестве положительного опыта следует назвать периодические выступления сотрудников ОВД в средствах массовой информации с разъяснением норм действующего законодательства, предусматривающего ответственность за браконьерство, а также доведение до широкой общественности материалов конкретных уголовных дел, возбужденных по фактам задержания браконьеров или результатов профилактических мероприятий.

¹ Нами изучено 87 уголовных дел.

² Лекарь А.Г., Бобров В. Г. Профилактика преступлений. М., 1979. – С. 61.

Следующий метод воздействия – принуждение, которое предполагает целенаправленное воздействие на противоправное поведение объекта профилактики. Основная цель принуждения – опередить дальнейшее развитие противоправного поведения объекта профилактики и принять упреждающие меры, которые позволяют предотвратить преступную деятельность лица, находящегося под контролем оперативных подразделений ОВД, защитить ВБР от противоправного посягательства, в том числе путем ограничения некоторых его прав и свобод.

Чаще всего методы принуждения в рассматриваемой сфере связаны с изъятием у нарушителей природоохранного законодательства с соблюдением установленных законодательными и другими нормативными правовыми актами требований разрешений – документов, удостоверяющих право на добычу (вылов) ВБР, без которых юридические лица, индивидуальные предприниматели и граждане не могут реализовывать свои права пользования ВБР¹. В связи с тем, что нарушения природоохранного законодательства в дальнейшем являются непреодолимым препятствием для реализации юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями права на заключение договоров пользования рыболовным участком для осуществления промышленного рыболовства², предприниматели очень чувствительны к такого рода действиям сотрудников органов внутренних дел.

К действенным мерам принуждения также относится применение административных мер воздействия и приостановление деятельности по добыче (вылову) ВБР на неопределенное время в связи с выявленными нарушениями, не связанными с нарушением природоохранного законодательства (например, несоблюдение миграционного законодательства, нарушение санитарных норм и т. д.), а также значительное увеличение федеральным правительством таксы для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам³.

Нет необходимости в перечислении всех мер принуждения, отметим лишь, что они на практике ОРД ОВД вырабатываются дифференцированно применительно к различным видам преступлений с учетом специфики их причин и условий, а также с учетом характеристики лиц их совершивших.

В небольшой по объему статье трудно проанализировать все аспекты оперативно-розыскной профилактики, многие из которых заслуживают отдельного исследования на монографическом уровне. Поэтому в этой статье не будет представлен анализ:

¹ Подробности см.: ст. 34 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 № 166-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: ст. 29.1 Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 № 166-ФЗ (в редакции от 25 декабря 2018 г. № 475-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Подробнее об этом см.: Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2018 г. № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам». Информационно-правовой портал «Гарант.ру».

принципов оперативно-розыскного предупреждения, которые с одной стороны подчинены общим принципам предупредительного воздействия на преступность, а с другой – принципам оперативно-розыскной деятельности в целом и специфическим принципам оперативно-розыскного предупреждения конкретного вида или группы преступлений, в нашем случае – браконьерства;

вопросов взаимодействия оперативных подразделений ОВД с иными субъектами решения задач борьбы с браконьерством. Данный вопрос крайне интересен с точки зрения существующей преступной «интеграции», которая требует от подразделений ОВД при оперативно-розыском предупреждении преступлений соответствующего взаимодействия, как различных подразделений внутри одной системы, так и вне системы (внешнее взаимодействие). Внесистемное взаимодействие в сфере борьбы с преступлениями в рыбной отрасли организовано и по многим другим основаниям, в том числе путем выделения международного взаимодействия по противодействию незаконному, несообщаемому и нерегулируемому (ННН) промыслу ВБР. Необходимость такого взаимодействия вызвано тем, что вопрос сохранения ВБР для будущих поколений остро стоит во всем мире. Например, по данным Дальневосточного центра региональных исследований, браконьерский промысел отнимает у мировой экономики ежегодно от 10 до 23,5 миллиардов долларов США. Поэтому неслучайно с 1 января 2010 года в Европейском Союзе вступил в силу Регламент по противодействию ННН-промыслу. Все поставки товаров морского промысла в страны Европейского Союза сопровождаются сертификатом, свидетельствующим о том, что рыба выловлена на законных основаниях. Регламентом введена система сертификации вылова, призванная улучшить отслеживание законности происхождения всех товаров произведенной из ВБР, реализуемой в Европейском сообществе независимо от средств ее транспортировки.

Благодаря взаимодействию России с азиатскими странами (Япония, КНДР, Южная Корея, Китай) посредством заключения двусторонних соглашений серьезно декриминализована сфера оборота ВБР в Дальневосточном регионе. Объемы нелегального промысла к 2020 году по сравнению с 2000 годом снизились 4 раза. По экспертным данным правоохранительной системе удалось вывести из невидимого сектора экономики ВБР на общую сумму около 3 млрд долларов США (около 1,5-2 млн тонн ВБР).

В завершение статьи резюмируя все сказанное следует сформулировать вывод о том, что оперативно-розыскное предупреждение преступлений в сфере оборота водных биоресурсов сегодня не просто обособленная деятельность оперативных подразделений ОВД, а системное образование по осуществлению превентивной деятельности, реализуемое на основе положений Федерального закона от 12 августа 1995 г № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3 – ФЗ «О полиции».

Список литературы

Кобец П. Н., Гладких В. И. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых жителями стран СНГ в Москве: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2001.

Ларичев В. Д. Теоретические основы предупреждения преступлений в сфере экономики: Монография. – М.: Юрлитинформ. 2010.

Лекарь А. Г. Основы тактики предотвращения преступлений органами охраны общественного порядка. М., 1967.

Лекарь А. Г. Предотвращение преступлений органами охраны общественного порядка: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1967.

Лекарь А.Г., Бобров В. Г. Профилактика преступлений. М., 1979.

Шкабин Г.С. Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования (обзор v межведомственной научно-практической конференции) // Государство и право. 2020. № 7. С. 144-150.

Волченков Владимир Васильевич,

профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и
специальной техники Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

Кислый Олег Алексеевич,

преподаватель ГБПОУ г. Москвы «Колледж полиции»,

кандидат педагогических наук

Некоторые вопросы взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и МВД России

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы по важнейшим направлениям обеспечения национальной безопасности Российской Федерации от внутренних угроз, а именно борьба с преступностью и охрана общественного порядка. Приоритет в решении указанных задач принадлежит Министерству внутренних дел Российской Федерации, которое является «ядром» системы органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных форм противоправных посягательств и наделённых правом применять меры принуждения.

Ключевые слова: взаимодействие оперативных подразделений, факторы, влияющие на взаимодействие.

Необходимость во взаимодействии оперативных подразделений ФСИН России с оперативными подразделениями МВД России¹ вызвана объективными факторами. В конце 90-х годов XX века ГУИН МВД России перешло в ведение Минюста России², таким образом, решение задач оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступностью стало осуществляться разными правоохранительными органами.

За десятилетия накоплен положительный опыт их взаимодействия, но, несмотря на это, вопрос о нём в XXI веке по-прежнему актуален. Взаимодействие двух правоохранительных органов имеет ряд специфических аспектов. Во-первых, «волна» реформ, повлиявшая на изменения законодательных и нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность этих правоохранительных органов, поставила в затруднение установления сотрудничества. Это дало невозможность порой выработать

¹ Приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 г. «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» / «Российская газета». 3 августа 2012 г. № 177.

² Указ Президента Российской Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3841.

единый подход к их взаимодействию, в силу различия в организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий. Главное в предупреждении рецидивной преступности - применение оперативно-розыскных мер указанными правоохранительными органами. Во-вторых, в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что «частные задачи и объекты, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, различны, это и обуславливает их взаимодействие»¹. Данный аспект определяется общностью задач.

Взаимодействие оперативных подразделений ФСИН России с оперативными подразделениями МВД России последовательно характеризуется наличием единой цели – борьба с преступностью. Часть 4 ст. 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает обязанность органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности информировать других органов о ставших им известным фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов. В соответствии со ст. 13 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», учреждения, исполняющие наказания, обязаны в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Как отмечал А.Ю. Шумилов, взаимодействие субъектов оперативно-розыскной деятельности «заключается в совместной согласованной по целям, задачам, лицам, месту и времени деятельности (сотрудничестве) самостоятельных в организационном отношении субъектов»².

При сравнении норм законодательных актов авторы усматривают некоторые несоответствия в регулировании вопросов оперативно-розыскной деятельности. Во-первых, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не относит к числу её задач обеспечение исполнения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, а потому за пределами оперативно-розыскной деятельности ФСИН России фактически остаются лица, осужденные к мерам наказания, альтернативным лишению свободы. Во-вторых, сопоставляя цели и задачи, отражённые в статьях 1 и 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, усматривается не только их текстуальное, но и также смысловое расхождение. Так в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации цели оперативно-розыскной деятельности совсем не определены – они представляют собой некий симбиоз: «обеспечение личной безопасности осужденных, персонала, других физических лиц». В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» эта задача изложена, как: «защита жизни, здоровья, прав и

¹ Лукашин М.В. Некоторые проблемы правового обеспечения взаимодействия полиции с оперативными подразделениями ФСИН России // Вестник Владимирского юридического института. - 2013. - № 1 (26).

² Оперативно-розыскная энциклопедия / А.Ю. Шумилов. – М.: Изд-во Шумилова И.И., 2004.

свобод человека и гражданина». В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации такие цели, как: защита собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств не отражены. Следует согласиться с мнением А.П. Исиченко о том, что «задачи оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе в целом должны быть скорректированы в сторону сближения с общими задачами оперативно-розыскной деятельности»¹.

Авторы считают необходимым затронуть еще один аспект вследствие необходимости перехода в настоящее время к конкретным действиям, направленным на предупреждение рецидивной преступности. На протяжении десяти лет, на фоне общего снижения преступности в Российской Федерации, уровень рецидива имеет тенденцию к увеличению. Ранее проводившиеся исследования² в сфере взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и МВД России показывают, что процент рецидива очень высок - по статистике вновь попадает за решетку каждый третий, освободившийся из мест лишения свободы. Ежедневно из учреждений ФСИН России, расположенных на территории Ярославской области, освобождается 4-6 лиц, отбывших наказание³. За год это число составляет около двух тысяч, но через несколько месяцев больше половины возвращаются назад за решетку. Рецидив (60,7 %) совершается в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы, «благодаря полезным связям», оставшимся как в местах лишения свободы, так и на «воле». Учитывая «печальную» составляющую рецидива, возникает замкнутый круг: совершил преступление, отбыл наказание, побыл на «воле» и опять в места лишения свободы. В соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», он осуществляется МВД России. Прежде всего, в отношении лиц, которые совершили преступления при рецидиве преступлений и при опасном или особо опасном рецидиве преступлений (п. 1 ч. 1 и п. 2. ч. 2 ст. 3). В связи с этим, административный надзор в отношении лиц, освобождённых из мест лишения свободы, является в современных условиях одним из основных факторов, сдерживания рецидива. На основании приказа МВД России в осуществлении административного надзора участвуют «сотрудники подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность»⁴.

¹ Исиченко А.П. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях (комментарий к статье 84 УИК РФ). Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 1 (116). – 2012. – С. 5-13.

² Кудрявцев А.В. Проблемы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений УИС с иными органами, осуществляющими ОРД // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – Вологда. ФСИН России. № 2 (18).

³ Сайт ZASUDILI.RU. Каждый третий досрочно освобожденный вновь попадает в тюрьму. 19.11.2012.

⁴ Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»

На взгляд авторов происходит некий разрыв в деятельности оперативных подразделений ФСИН России и МВД России. Сотрудники оперативных подразделений ФСИН России в соответствии с ч. 1 ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации содействуют в выявлении и раскрытии преступлений, однако только тех из них, которые совершены осужденными до прибытия в места лишения свободы. Первые, выполнив свою функцию, забывают об этих лицах; вторые, поставив их под административный надзор, не имеют представления, кем же они стали в социальной составляющей, «проведя» пять и более лет в местах лишения свободы, а главное, об их преступных намерениях. Однако, проведя анализ ч. 1 ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и ч. 4 ст. 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» усматривается опять-таки несоответствие в части, касающейся информирования других органов о ставших им известных фактах противоправной деятельности, т.е. преступлений, совершённых осужденными до прибытия в места лишения свободы.

Авторы считают, что ч. 1 ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации должна более детально регламентировать столь важную составляющую оперативно-розыскной деятельности, как взаимодействие между правоохранительными органами. Поскольку ч. 1 ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации указывает лишь на одну из форм взаимодействия, будет целесообразным дополнить данную норму следующей формулировкой: «выявление противоправных намерений осужденных лиц на совершение преступлений после их освобождения из мест лишения свободы». Это позволит существенным образом повысить эффективность административного надзора, в котором участвуют и оперативные подразделения МВД России.

Список литературы

Исиченко А.П. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях (комментарий к статье 84 УИК РФ). Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 1 (116). – 2012. – С. 5-13.

Кудрявцев А.В. Проблемы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений УИС с иными органами, осуществляющими ОРД // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – Вологда: Изд-во Волог. Ин-та права и экон. ФСИН России. № 2 (18).

Лукашин М.В. Некоторые проблемы правового обеспечения взаимодействия полиции с оперативными подразделениями ФСИН России / Вестник Владимирского юридического института. – Владимир. Изд-во ВЮИ ФСИН России. 2013. № 1 (26).

Оперативно-розыскная энциклопедия / А.Ю. Шумилов. – М.: Изд-во Шумилова И.И., 2004.

Динека Виктор Иванович,

профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Квалификация провокации преступления, совершаемой сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Аннотация: раскрываются отдельные проблемы квалификации провокации преступления. Проводится отграничение провокации от подстрекательства к преступлению. Анализируется практика Европейского Суда по правам человека. Обращается внимание на случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности за провокацию преступления сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов.

Ключевые слова: провокация преступления, подстрекательство к преступлению, оперативно-разыскная деятельность

Положения федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», определив направления оперативной работы, содержат перечень основных принципов организации и проведения мероприятий по предупреждению подготавливаемых, пресечению начатых и раскрытию совершенных преступлений. В правоприменительной деятельности оперативных подразделений и их представителями (далее - представители власти) нередко возникает необходимость планового проведения того или иного вида оперативного мероприятия, непосредственно связанного с созданием условий, при которых избличаемое лицо, по своему усмотрению и желанию, совершает конкретное преступление. Подобные мероприятия объективно могут быть схожи с преступной провокацией, но с позиции субъективного вменения, таковыми не являются. Для обнаружения в действиях представителей власти признаков провокации, недостаточно зафиксировать происшедшее событие, требуется установить в нём наличие всех признаков преступления (ст. 14 УК РФ), включая проведение подробного анализа всех элементов состава преступления. На практике, подобный подход, реализуется не всегда и не в полном объеме, нередко ограничивается тщательным документированием происшедшего события, чего явно недостает для убедительного вывода о наличии в нём признаков преступной провокации.

В процессе оперативно-розыскной деятельности, для получения необходимых доказательств о преступлении, основная цель проводимого мероприятия направлена на получение фактических данных, свидетельствующих о причастности лица к подготавливаемому или совершённом им преступлению. В отличие от правомерных, законных действий, провокация, всегда связана с совершением представителями власти конкретного преступления различные виды которого, с учетом специфики оперативно-розыскной деятельности, весьма разнообразны, но все они имеют

один объединяющий признак, в качестве которого следует рассматривать провокационные действия.

Общее понятие провокации в действующем уголовном законодательстве РФ, отсутствует, но оно упоминается в единственном составе преступления, который сформулирован в диспозиции статьи 304 УК РФ, где речь идёт о провокации взятки или коммерческого подкупа. В данной норме, признаками провокации рассматриваются два основных: а) попытка передачи должностному лицу без его согласия денег, материальных ценностей или оказание услуг имущественного характера; б) наличие специальной цели – искусственное формирование доказательств совершения преступления или шантаж. Первый реализуется путем совершения активных действий, что является объективным свидетельством провокации, второй, характеризует субъективное содержание совершаемых виновным действий. Указанное нормативное значение провокации относится лишь к указанному составу преступления и не распространяет своё действие на иные виды преступлений, содержащих элементы провокационного свойства.

По закону, сотрудникам оперативных подразделений (далее – представители власти), прямо запрещено *«подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)»* (ст. 5 ФЗ № 114-ФЗ)¹. В данной норме, перечислены виды запрещенных к совершению противоправных действий, без их законодательного содержания, хотя все они содержат признаки, которые могут быть составной частью, провокационного поведения значительного числа преступлений, объектом посягательства которых, является сфера правосудия.

Пленум Верховного Суда в постановлении от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», предпринял попытку дать развернутую характеристику провокации, где обращено внимание (пункт 34) на необходимость устанавливать в действиях сотрудников правоохранительных органов, не только признаки провокации, но ещё и наличие *подстрекательских* действий, с помощью которых было спровоцировано должностное лицо, приняв предмет взятки или коммерческого подкупа. При этом, под подстрекательскими действиями рекомендовано считать непосредственную передачу предмета взятки её получателю². Указанное разъяснение весьма противоречиво, поскольку расширяет диспозицию нормы ст. 304 УК РФ, рассматривая преступные действия, состоящие из провокации и подстрекательства, хотя последний термин, в законе отсутствует. Думается, что причиной такого утверждения является чрезмерное увлечение разработчиков данного

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. от 02.08.2019) // Собрание законодательства. 1995. № 33. Ст. 3349

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Сборник постановлений Пленума ВС Российской Федерации по уголовным делам. / сост. А.Г. Хлебушкин. – 3-е изд.- Москва: Проспект, 2019. - С. 345.

постановления необходимостью правовой оценки и процессуального закрепления только лишь объективных признаков провокации, где в качестве преступных предложено рассматривать два различных варианта поведения - провокацию и подстрекательство.

Определение правовой границы между провокацией и подстрекательством является значимым, поскольку имеет значение для правильной квалификации совершенных действий, в том числе, для определения момента окончания преступного поведения. Провокатор, реализуя задуманное, непосредственно участвует в совершении преступления, создавая при этом необходимые условия для необоснованного привлечения к уголовной ответственности спровоцированного им невиновного лица. При подстрекательстве подобные действия завершаются с момента появления у провоцируемого лица решимости совершить преступление, что и соответствует учению о соучастии (глава 7 УК РФ), где подстрекательскими признаются такие действия, которые связаны с активным склонением другого лица «к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом». В этой связи, судебное толкование подстрекательских действий, как разновидности провокации, не является обязательным признаком преступного поведения при провокации взятки, поскольку законодательно он не закреплён. При этом вовсе не исключается, что в процессе провокации при совершении любого другого преступления, могут использоваться провокационные и подстрекательские (провокационно-подстрекательские) приёмы, как раздельно, так и в совокупности, но при этом они не могут быть обязательными признаками при квалификации, а выполнять лишь роль дополнительных.

В русском языке провокатором признается *«тот, кто предательски подстрекает к неблагоприятным преступным действиям, а под провокацией понимается «подстрекательство к каким - либо действиям, которые могут повлечь тяжёлые последствия»¹ ...действие, поступок с целью осуществить что-нибудь, но еще без полной уверенности в успехах»²*. Следуя буквальному толкованию провокатор, совершая провокационные действия, реализует свои провокаторские способности путём своеобразной преступной поведенческой агитации, которая направлена на сознание и волю провоцируемого лица, не физическим воздействием, а исключительно словом, используя различные способы подстрекательства (уговоры, подкуп, психическое насилие). Иных приёмов, кроме психического воздействия на жертву, в арсенале подстрекателя не используется.

Не акцентируя внимание на провокации применительно к взятке, можно предположить, что в уголовном праве, провокация имеет свои отличительные особенности и не может быть синонимом подстрекательства, поскольку реализация последнего, возможна исключительно путём склонения лица к

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 53 000 слов. Изд. 5-е, стереотип. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. - С. 597.

² Там же. - С. 554

совершению преступления, следствием которого является возникновение у провоцируемого лица умысла, сформированного под непосредственным воздействием подстрекателя. При совершении провокационных действий создаются условия внешней видимости совершения преступления, а при подстрекательстве, должностное лицо различными способами (насилие, подкуп, шантаж) воздействуя на сознание и психику потерпевшего, склоняет его к совершению преступления.

Эти различия, между провокацией и подстрекательством, базируются, с одной стороны на общем для обеих объективном основании, которым являются совершаемые действия провокационно-подстрекательского характера, а с другой, различаются по содержанию их субъективной направленности. При провокации, подстрекательские приёмы (уговоры, шантаж, угрозы) дополняют, усиливают провокационные действия, не превращаясь в обязательные, являются факультативными признаками объективной стороны состава провокации¹.

Уголовный закон (ч. 4 ст. 33 УК РФ) подстрекательские действия признаёт оконченными лишь при склонении другого лица «к совершению преступления». При этом само «подстрекательство», не предполагает непосредственного участия лично подстрекателя в совершении того преступления, к которому он склоняет другое лицо. Для привлечения его к уголовной ответственности достаточным является лишь фактическое достижение им поставленной цели по склонению, формированию готовности лица к совершению такого преступления. Подобное склонение ещё не означает обязательное совершение непосредственным исполнителем задуманного подстрекателем преступления, в этом случае достаточно лишь появление у такого субъекта преступной решимости. В силу этого, необоснованно признавать и рассматривать провокацию и подстрекательство, в качестве тождественных и обязательных признаков объективной стороны состава провокации взятки.

Анализ правового значения и смысла терминов, «подстрекательство», «провокация», показывает, что общее понятие провокации, применимой для оценки любого провокационного преступления, должно отвечать следующим обязательным признакам: 1. Совершение провокатором активных действий направленных на возбуждение у склоняемого лица, желания совершить преступление (создание условий, обстановки)². 2. Наличие у провокатора специальной цели по искусственному формированию и получению доказательств. 3. Фактическое использование фиктивных доказательств, позволяющих возбудить уголовное дело в отношении провоцируемого лица и

¹ Шкабин Г.С. Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: Материалы международной научно-практ. конф., посвященной 75-летию Л.Л. Кругликова / под ред. В.Ф. Лапшина. - Рязань, 2015. - С. 174-179.

² Шкабин Г.С. Обнаружение умысла и провокация преступления: проблемы правомерности проведения оперативно-разыскных мероприятий // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 11. - С. 214-216

привлечь его к уголовной ответственности. 4. Заведомая осведомленность провокатора об отсутствии у провоцируемого желания или намерения совершить провоцируемое преступление. Указанные признаки можно условно разделить на две составляющие. На объективные, которые проявляются в активном совершении преступных провокационных действий и на субъективные, где содержится характеристика психического отношения виновного к совершенной им провокации. Необходимость правового закрепления в уголовном законе общего состава провокации очевидна и возможна путем дополнения статьи 286 УК РФ частью 4, поскольку провокационные действия являются неотъемлемой частью преступного превышения должностных полномочий.

Негативное влияние в правильной уголовно-правовой оценке провокации преступления оказывает активная пропаганда о необходимости оптимизации зарубежного законодательства с уголовным законодательством России. Примером такого подхода являются ссылки на различные по своему содержанию постановления Европейского суда по правам человека, в которых используются те или иные понятия, часть из которых вовсе не пригодна для российского уголовного права. В научной юридической литературе приводится пример, где уголовно-наказуемой провокацией предлагается рассматривать действия сотрудников оперативных служб, не имеющих доказательств, подтверждающих вероятность совершения преступления подозреваемым, без их активного вмешательства ¹. Подобная презумпция провокации указывает на достаточно распространенный в зарубежных странах принцип объективного вменения, правовое значение которого заключается в возложении на подозреваемое лицо обязанности по доказыванию им самим своей невиновности. Неудачной интерпретацией рекомендации ЕСПЧ является пример Дмитренко А.П. о признании в действиях оперативного сотрудника признаков презумпции провокации на том основании, что проверочная закупка была проведена при отсутствии соответствующего постановления. Правовое значение постановления на проведение подобного мероприятия заключается в выдаче соответствующего разрешения уполномоченного на это должностного лица в рамках реализации подготовленного оперативного плана. Отсутствие утвержденного постановления не может рассматриваться провокацией, поскольку совершенные действия содержат признаки дисциплинарного проступка, происшедшего по причине неисполнения утверждённых внутриведомственными нормативными документами порядка получения подобного разрешения.

¹ Дмитренко А.П. Провокация преступления в российском законодательстве и решениях Европейского суда по правам человека // Дифференциация ответственности за должностные преступления: сборник научных статей / отв. ред. Н.Г. Кадников. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Союз криминалистов и кримиологов. - М.: Юриспруденция. 2019. - С. 34.

В главе 31 УК РФ, представлены различные составы преступлений, которые в зависимости от объекта посягательства, условной можно разделить на три вида: а) преступления против судопроизводства; б) преступления, связанные с исполнением судебных решений; в) нормы, обеспечивающие защиту прав участников досудебного и судебного производства. Единым для указанных видов преступлений, является их совершение с обязательным участием представителей власти путем использования провокационно-подстрекательских действий. К их числу относятся: «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» (ст. 299 УК РФ); «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» (ст. 301 УК РФ); «Принуждение к даче показаний» (ст. 302 УК РФ); «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» (ст. 303 УК РФ); «Провокация взятки, коммерческого подкупа или подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных служб» (ст. 304 УК РФ); «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» (ст. 307 УК РФ). Некоторые из указанных норм, имеют прямое отношение к провокационно-подстрекательским действиям (ст. ст. 299, 301, 302, 303 УК РФ), другие косвенным образом, создают условия либо способствуют совершению преступления (ст. ст. 306, 307 УК РФ). При этом провокационные и подстрекательские действия, в перечисленных составах, не могут быть квалифицирующими признаками, а должны рассматриваться, как факультативные в формате специфического способа совершения преступления. Исключение составляет содержание приведенного выше расширительного судебного толкования диспозиции статьи 304 УК РФ, где подстрекательские действия, предложено в совокупности с провокационными, считать обязательными.

В других преступлениях, например, при привлечении заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, при использовании фиктивных доказательств, оформленных процессуально, провокационные действия не являются обязательными, но без их, совершение данного преступления, невозможно. Заведомая невиновность лица, о которой заранее известно представителю власти, уже сама по себе содержит признаки провокации, где провоцирующими являются ложное утверждение представителя власти и наличия в действиях лица признаков преступления.

Аналогичная ситуация может быть связана с незаконным задержанием, принуждением к даче показаний, основанием для которых является использование фиктивных доказательств, представляемых в качестве достоверных. В этом случае, провокационный, противоправный характер процессуальных действий, связанных с задержанием либо получением доказательств по уголовному делу сопряжён с оказанием психического насилия по принуждению невиновного к самооговору. Вспомогательное значение провокация и подстрекательство могут иметь при формировании ложного доноса в отношении конкретного лица с последующим предъявлением ему фиктивного обвинения в совершении преступного деяния,

не имевшего места в действительности. В подобных случаях использование органами следствия фиктивно собранных материалов, служит основанием для возбуждения уголовного дела в порядке ст. 140 УПК РФ.

Иногда, в процессе проведения оперативно-разыскной деятельности, может быть совершено одновременно несколько преступлений, которые в своей совокупности содержат признаки множественных провокационных действий, где противоправное поведение представителей власти, подкрепляется, усиливается активным подстрекательством. Например, настойчивое склонение лица к даче ложных показаний различными способами (уговоры, психическое или физическое насилие, использование подложных документов для незаконного задержания и др.), формирование документов, письменных материалов, автором которых может быть эксперт или специалист, представляющий ложное заключение в орган дознания, предварительного расследования или суд.

Общая оценка указанных выше норм УК РФ, показывает, что основными объективными признаками провокационных действий является их направленность на фактический сбор, консолидацию доказательств, используемых в дальнейшем в качестве легального повода и основания для возбуждения уголовного дела. Но на самом деле, такие материалы имеют признаки интеллектуального или физического подлога, различных видов подделки, для придания им свойства доказательств, легального происхождения, основу которых составляют провокационные действия.

При провокационных действиях, вовсе недостаточно установить само событие, которое по содержанию является правомерным, но внешне напоминает провокацию. Для признания провокационных или подстрекательских действий уголовно-наказуемыми, недопустимо принимать за основу обнаружение самого факта происшедшего события, при котором представителем власти создана обстановка, сформированы условия по изобличению лица в реально инкриминируемом ему преступлении. Для преступной провокации требуется реализация провокатором, намеченной им цели по искусственному созданию условий с использованием фиктивных материалов. Для правовой оценки противоправного поведения представителя власти, требуется установить в совершенных им действиях, все необходимые признаки преступления, перечень которых указан в уголовном законе (ст. 14 УК РФ). В первую очередь следует оценить характер и содержание совершенного действия, затем выявить наличие в нём признака виновности, установить взаимосвязь вины с общественной опасностью провокации и её противоправность.

Процессуальную фиксацию объективных признаков предполагаемой провокации, как события (место, время, способ, обстоятельства), следует рассматривать лишь, как следственную версию случившегося, которая по своему характеру и содержанию относится к категории предположений, субъективных мнений следственных работников о фактах, событиях, не являясь доказательством. Признак вины в провокационном поведенческом

акте указывает на характер и содержание преступных намерений, реализуемых в процессе преступного поведения инициатором провокации. Обнаружение данного признака, должно соответствовать требованиям принципа вины, который наукой уголовного права рассматривается в неразрывной связи с формами вины, образующими правовой механизм реализации основных положений субъективного вменения (ч. 1 ст. 5 УК РФ). Решение вопроса о привлечении лица за провокационные действия, без учета вины, влечёт за собой объективное вменение, запрет на который установлен уголовным законом (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

В научной литературе нередко сам принцип вины, рассматривается в качестве самостоятельного основания уголовной ответственности¹, что неверно, поскольку таковым может быть только состав преступления (ст. 8 УК РФ). Данный принцип основательно реализуется в процессе анализа субъективных признаков провокационного деяния, путем выявления взаимосвязи объективного с субъективным, оценивая все элементы состава преступления в их совокупности. В первую очередь, подлежит правовой оценке объект преступного посягательства (интересы правосудия, права и интересы личности), направленность провокационных действий на причинение этому объекту вреда, в том числе, применяемые способы по оказанию влияния на провоцируемое лицо.

Дальнейшее развитие обнаружений признаков вины в происшедшем событии преступления должен получить при подробном анализе субъективной стороны. Являясь обязательным её признаком, вина характеризует совокупность двух основных элементов: интеллекта и воли, обнаружение которых позволяет определить формы вины, её содержание, выявить цели и мотивы. При совершении провокации, преступно совершенное деяние, всегда заранее продумано, осознано и реализовано, где психическое представление провокатора о совершенном им преступлении, было осознанно и реализовано по собственной воле. В процессе оперативно-розыскной деятельности, когда неправомерно совершаемые действия выходят за рамки закона, сознание и воля виновного, являются взаимодействующими и дополняют друг друга.

Воля виновного основана на интеллекте, а интеллектуальные проявления не могут быть реализованы без волевых усилий, которые в провокационных действиях всегда сконцентрированы на совокупности предпринятых лицом психических усилий, по степени их интенсивности и выраженности проявляются в совершаемых поступках, объединяясь в умышленную виновную форму, превращаясь из признака преступления, в основной признак субъективной стороны состава преступления. При этом, форма вины в таком элементе состава преступления, как субъективная сторона, является не только основным признаком, но и позволяет характеризовать не общее представление субъекта об общественной

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Том 1. Общая часть. 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юридическая литература. 2004. - С. 229

опасности и противоправности своего поведения, а формируется в специфическое психическое отношение к конкретно совершенной им провокации.

Дополнением этого объективно-субъективного стремления виновного, является наличие чётко осознанной поставленной цели, сопровождаемой активным желанием лица добиться результата путём создания цельного, фиктивного по содержанию, совокупного комплекса неправомерных доказательств. В результате провокации, добытые противоправно фактические данные, не могут обладать свойством допустимости и относимости (ст. 74 УПК РФ). В подобных случаях, их использование не способно подтвердить реальную действительность происшедших фактов, поскольку они были заранее задуманы, реализованы, фиктивны по содержанию, имеют видимость допустимых, но непригодных для доказывания (ст. 75 УПК РФ).

Установление конкретной формы вины, её содержания, сущности при совершении провокационных действий имеет важное значение потому, что её детальная характеристика позволяет определить чёткую границу между объективным и субъективным вменением, не ограничиваясь оценкой внешнего поведения (событие), сходное с преступным. Такой подход, служит гарантией недопущения нарушения принципа законности, даёт возможность установить границу между преступным и неправомерным. Дополнительно к этому, форма вины в провокационных действиях, оказывает решающее влияние на квалификацию преступления, поскольку иногда, при проведении оперативно-разыскных мероприятий, могут иметь место и неосторожно совершенные действия, которые свидетельствуют о недобросовестной оценке происходящего по различным причинам: недостаточное знание закона, неумение правильно давать правовую оценку происшедшего события, где неосторожные действия не могут быть квалифицированы, как провокационные.

Об умышленном характере провокационных действий свидетельствует законодательное указание на способ совершения преступления, к числу которых в полной мере относятся различные виды насилия (психическое, физическое), где они выступают в качестве специального способа совершения этого преступления, реализация которого, по неосторожности, является невозможной. К примеру, в заведомо ложном доносе, подтверждением умышленного характера провокационных действий является предварительная осведомленность виновного о непричастности лица к совершению преступления, в котором он необоснованно обвиняется (ст. 306 УК РФ) либо известность субъекта преступления о незаконности, совершаемого им процессуального действия (ст. 299 УК РФ).

Заведомая осведомленность предполагает знание субъектом того, что лицо, которое «запланировано» для привлечения к ответственности, не имеет отношение ни к происшедшему событию, ни к тому, что оно виновно. Само предположение представителя власти о проверке вероятной причастности

конкретного лица к подлежащему раскрытию преступления, ни в коей мере не может рассматриваться в качестве провокации, поскольку связано с реализацией разработанной оперативно-следственной версией о возможной причастности к совершению инкриминируемого ему преступления.

При провокации её исполнитель действует осознанно, когда ему достоверно известно о непричастности лица к происшедшему событию, в том числе при отсутствии в его действиях состава преступления. Умышленный характер совершаемого провокационного преступления также может свидетельствовать прямое указание в диспозиции конкретной нормы Особенной части УК на специальную цель: *в целях уголовного преследования лица* (ч. 4 ст. 303 УК РФ), *в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности* (ч. 2 ст. 299 УК РФ).

В завершении краткого анализа проблем, связанных с трудностями при квалификации провокационных и провоцирующих действий, следует обратить внимание на допускаемые судебно-следственные ошибки в этом направлении. Нередкими являются случаи необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников оперативных служб с последующим их незаконным осуждением. Зачастую основанием для принятия подобных решений является установление одного единственного фактического события, когда *«разрабатываемое лицо заявило о том, что оно не имело умысла на совершение преступления, а его наличие, явилось результатом вмешательства оперативных сотрудников, которые его спровоцировали»*.

Подобная позиция противоположна, поскольку она основана лишь на субъективном восприятии происшедшего тем лицом, которое само было объектом правомерного оперативного мероприятия, но затем совершенно необоснованно, признается потерпевшим от не имевшей в действительности преступной провокации. При этом показания такого потерпевшего и его утверждение о том, что *«провокация совершена без его ведома и согласия»*, противоречит правилам квалификации, поскольку мнение потерпевшего и его утверждение о якобы имевшей место совершенной против него провокации, невозможно отнести ни к одному из элементов состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), как единственного основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Предъявление обвинения оперативным работникам о провокации с последующим их осуждением, где в качестве доказательств использованы показания лица, в отношении которого проводился оперативный эксперимент, по своей правовой сути является противоправным решением, поскольку связано с реализацией запрещенного уголовным законом объективного вменения (ч. 2 ст. 5 УК РФ) и доказывает реальное отступление правоприменителя от требований принципа законности (ст. 3 УК РФ).

Список литературы

Дмитренко А.П. Провокация преступления в российском законодательстве и решениях Европейского суда по правам человека // Дифференциация ответственности за должностные преступления: сборник научных статей / отв. ред. Н.Г. Кадников. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Союз криминалистов и криминологов. - М.: Юриспруденция. 2019. С. 34.

Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Том 1. Общая часть. 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юридическая литература. 2004. С. 229.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 53 000 слов. Изд. 5-е, стереотип. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. - С. 554, 597.

Шкабин Г.С. Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: Материалы международной научно-практ. конф., посвященной 75-летию Л.Л. Кругликова / под ред. В.Ф. Лапшина. - Рязань, 2015. - С. 174-179.

Шкабин Г.С. Обнаружение умысла и провокация преступления: проблемы правомерности проведения оперативно-разыскных мероприятий // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11. С. 214-216

**Провокация преступления, совершенная сотрудниками
правоохранительных органов, как обстоятельство,
исключающее уголовную ответственность**

Аннотация: анализируется понятие провокации преступления. Обращается внимание на проблему провокации при нарушении условия правомерности проведения оперативно-разыскных мероприятий. Рассматривается провокация как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Ключевые слова: оперативно-разыскные мероприятия; провокация преступления; обстоятельства, исключающие преступность деяния.

В действующем уголовном законодательстве России термин провокация преступления встречается лишь однажды. Он использован законодателем для обозначения уголовно-правовой фикции - провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ).

В данном случае именно о правовой фикции можно говорить в силу того, что преступление, предусмотренное названной нормой, не соответствует ни этимологическому толкованию слова провокация, ни его пониманию в теории уголовного права. Так, в ст. 304 УК РФ провокацию взятки (коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд) составляют попытка передачи должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, либо лицу, указанному в части первой статьи 200.5 УК РФ денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав без его согласия, в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа.

В теории же уголовного права, при формулировании понятия провокации преступления, практически все исследователи отмечают такое имманентное свойство образующих ее деяний, как их направленность на возбуждение у лица желания совершить преступления¹. В рамках положений действующего

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М.: Наука, 1994. – С.380; Капиус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Шкабин

уголовного законодательства провокация преступления в таком ее понимании может быть рассмотрена только в институте соучастия в преступлении. Составляющие ее действия в полной мере соответствуют подстрекательству к преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 33 УК РФ. Признаком же, позволяющим выделить подстрекательско-провокационные действия в самостоятельный вид подстрекательства, является наличие у провоцирующего лица специальной цели – привлечение спровоцированного им лица к уголовной ответственности.

Соответственно провокация преступления в уголовном праве может признаваться только подстрекательством к преступлению либо преступлением, предусмотренным Особенной частью Уголовного кодекса РФ. Последний вариант возможен в том случае, если подстрекательская деятельность образует самостоятельный состав преступления, например, в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. При этом ответственность несет как провоцирующий на преступление, так и лицо, совершившее преступление под влиянием провокационных действий. Наличие у провокатора цели изобличения в совершении преступления спровоцированного им лица и привлечение его к ответственности не исключает соучастия в преступлении и не влияет на квалификацию содеянного им. Примером является признание Верховным Судом СССР подстрекателем к преступлению колхозного сторожа Г., который желая положить конец хищениям корнеплодов с колхозного поля, предложил нескольким колхозникам совершить их хищение. После того как они под влиянием его подстрекательства похитили часть урожая, сторож организовал их задержание¹. Положения российского уголовного законодательства не предусматривают иного варианта юридической оценки провокации преступления.

Вместе с тем О.С. Капинус отмечает, что характерной чертой современного этапа развития российской правовой системы является усложнение правового регулирования, резкое увеличение объема нормативного материала, диверсификация источников применяемого права². Ратификация Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод предопределила признание ею *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикции Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Г.С. Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: Материалы международной научно-практ. конф., посвященной 75-летию Л.Л. Кругликова / под ред. В.Ф. Лапшина. - Рязань, 2015. - С. 174-179

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. - С. 89.

² Капинус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Этот юридический факт включил в число источников российского уголовного права как положения названной Конвенции, так и правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Европейского Суда по правам человека (далее Европейского Суда), принятых по жалобам как в отношении России, так и в отношении других стран. К.В. Ображиев подчеркивает, что игнорирование последних способно дезориентировать национального правоприменителя относительно содержания Конвенции о защите прав человека и основных свобод и привести к нарушениям ее положений¹.

Данная позиция нашла свое отражение и на уровне судебного толкования. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» разъясняется, что с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда.

В постановлениях Европейского Суда, посвященных вопросам, связанным с провокацией преступления, содержится правовая позиция, позволяющая выделить еще одно значение провокации преступления, не предусмотренное нормами Уголовного кодекса РФ. В частности, Европейский Суд, в зависимости от субъекта совершения, выделяет «полицейскую провокацию», т.е. совершенную сотрудниками правоохранительных органов или лицами, действующими по их поручению. Также он признал ее в постановлении от 9 июня 1998 г. по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии» обстоятельством, исключаящим уголовную ответственность спровоцированного лица.

Определение полицейской провокации, наиболее подробно было сформулировано в 2008 году в § 55 постановления Европейского Суда по делу «Раманаускас против Литвы»: «Полицейская провокация случается тогда, когда задействованные должностные лица, являющиеся или сотрудниками органов безопасности, или лицами, действующими по их указанию, не ограничивают свои действия только расследованием уголовного дела по существу неявным способом, а воздействуют на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы сделать возможным выявление преступления, то есть получить доказательства и возбудить уголовное дело...». Соответственно совершение указанных действий является основанием, исключаящим привлечение лица, совершившего деяние под воздействием «полицейской провокации», к уголовной ответственности.

¹ Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права: монография. - М.: Юрлитинформ, 2010. – С.154.

Анализ российской судебной практики позволяет констатировать, что суды восприняли эту правовую позицию и выносят оправдательные приговоры в отношении лиц, совершивших преступление под влиянием провокационных действий сотрудников правоохранительных органов, в связи с отсутствием состава преступления в действиях спровоцированного лица¹. Эта позиция нашла свое отражение и в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В этом документе разъясняется, что принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно услуг имущественного характера под воздействием подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших их на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа не может расцениваться как уголовно наказуемое деяние. В этом случае в содеянном отсутствует состав преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ).

Данный подход нашел свою поддержку и в теории уголовного права. Так, В.С. Комиссаров и П.С. Яни указывают, что благодаря решениям Европейского Суда, воспринятым высшим судебным органом России, провокационно-подстрекательскую деятельность сотрудников правоохранительных органов следует рассматривать в качестве нового, пока не отраженного в гл. 8 УК РФ обстоятельства, исключающего преступность деяния, совершенного лицом, в отношении которого эта деятельность осуществлялась². Однако, О.С. Капинус высказала достаточно конструктивную критику, данной позиции, указав, что она не в полной мере соответствует действующему уголовному законодательству, а также доктринальному учению о составе преступления. Поскольку действующее уголовное законодательство признает общественно опасное деяние, совершенное под влиянием провокационных действий сотрудников правоохранительных органов, содержащим все признаки состава преступления³. В общественно опасном деянии, умысел на совершение которого возник в результате провокационно-подстрекательских действий, присутствуют все признаки как преступления, так и состава преступления. Это находит свое подтверждение и в судебной практике, которая признает преступными как деяния провокаторов-подстрекателей, так и спровоцированных ими исполнителей преступления. Независимо от того

¹ Апелляционное постановление Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 29 ноября 2017 года. URL: sudact.ru/regular/doc/g4jgO0T8S0V4/.

² Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 3-8.

³ Капинус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возник ли у лица умысел на совершение преступления под воздействием сотрудников правоохранительных органов или лиц, не являющихся таковыми, преступность совершенного исполнителем деяния не может исключаться.

Представляется, что юридическое основание непривлечения лиц, спровоцированных на совершение преступления сотрудниками правоохранительных органов, к уголовной ответственности носит процессуальный характер. Его концепция весьма детально раскрыта § 51 постановления Европейского Суда по делу «Раманаускас против Литвы». В нем указывается на нарушение такими действиями пункта 1 статьи 6 Конвенции, а именно права на справедливое судебное разбирательство. В постановлении Европейского Суда по делу «Делькурт против Бельгии» от 17 января 1970 г., сформулирована позиция, согласно которой требование о надлежащем отправлении правосудия, подлежит реализации применительно ко всем преступлениям, от самых очевидных до самых сложных. Право на справедливое осуществление правосудия занимает такое значимое место в демократическом обществе, что оно не может быть принесено в жертву целесообразности.

Анализ названных постановлений Европейского Суда, в которых рассматриваются вопросы полицейской провокации, позволяет констатировать, что в них речь идет не об исключении преступности деяния, совершенного спровоцированным лицом, а о недопустимости привлечения к уголовной ответственности лица, основные доказательства виновности которого получены в результате полицейской провокации, то есть ее следует признать обстоятельством, исключающим уголовную ответственность.

Список литературы

Капинус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 12.

Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.

Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 3-8.

Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права: монография. - М.: Юрлитинформ, 2010.

Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. - М.: Наука, 1994.

Шкабин Г.С. Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: Материалы международной научно-практ. конф., посвященной 75-летию Л.Л. Кругликова / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань, 2015. - С. 174-179.

Железняк Николай Семенович,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Понятия дееспособности и вменяемости в сфере уголовной юстиции

Аннотация: В статье анализируются категории «дееспособность» и «вменяемость» применительно к нормативному правовому регулированию содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Делаются выводы о необходимости снижения возраста лиц, сотрудничающих по контракту с оперативными подразделениями в противодействии преступности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, дееспособность, вменяемость, совершеннолетие, преступность, сотрудничество, контракт.

В правоохранительной деятельности правоприменитель периодически сталкивается с отдельными формулировками, используемыми в нормативных правовых актах, учебной литературе, профессиональном и бытовом общении.

Даже на коммуникативном уровне неясность некоторых терминов порождает определенное недопонимание между людьми, тем более, неопределенность их содержания в специальной литературе создает предпосылки для неверного применения на практике уполномоченными должностными лицами той или иной нормативной материи.

В качестве примера следует обратить внимание на предписание ч. 2 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), согласно которому «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами (здесь и далее выделено автором – Н.Ж.)...».

Термин «дееспособность» представлен в авторитетных словарных изданиях в следующих значениях:

– дееспособность – способность лица своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности¹;

– дееспособный – имеющий право на совершение действий юридического характера и несущий ответственность за свои поступки²;

¹ Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2000. - С. 155.

² Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Институт русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: «А ТЕМП», 2004. - С. 157.

– дееспособность гражданина – способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. В РФ дееспособность гражданина возникает по общему правилу в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении возраста 18 лет¹.

По-видимому, достижение лицом совершеннолетия по общему правилу означает наличие у него дееспособности, поскольку согласно ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

Правда, в соответствии с ч. 2 той же статьи «в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, *гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак*. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет».

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 27 ГК «несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью».

Таким образом, ГК РФ предлагает три варианта возникновения дееспособности гражданина в полном объеме: наступление совершеннолетия, вступление в брак до достижения указанного возраста либо эмансипация².

И если применить эти положения к исследуемой норме ФЗ об ОРД, стоит отметить, что указание не только на дееспособность гражданина, с которым можно заключать контракт о сотрудничестве, но и на его совершеннолетие, подразумевает невозможность достижения подобного соглашения с лицом, хоть и дееспособным, но не являющимся совершеннолетним.

Предложенный нормодателем достаточно формальный подход к определению статуса лица, намеревающегося сотрудничать с органами, осуществляющими ОРД, на контрактной основе, отсекает существенный пласт населения, имеющего возможность и желающего участвовать в оперативно-розыском противодействии преступности.

Отдельные специалисты могут не согласиться с этой сентенцией, подтверждая свою позицию нормативно закрепленной в ч. 1 ст. 17 ФЗ об ОРД

¹ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2006. - С. 161.

² Эмансипация – объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным – производится по решению органа опеки и попечительства, с согласия обоих родителей, а при его отсутствии – по решению суда. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2006. - С. 840-841.

и подтвержденной актом Конституционного Суда РФ¹ допустимостью для граждан оказывать содействие правоохранительным органам на бесконтрактной основе независимо от их возраста. И это действительно так. Однако мы должны понимать, что наличие контракта, документально закрепляющего возникающие правоотношения, позволяет сторонам требовать не только взаимного соблюдения указанных в нем специфических прав и обязанностей, но и предоставления установленных законодателем государственных гарантий для граждан, сотрудничающих с оперативными подразделениями на контрактной основе. Проще говоря, на лиц, не заключивших контракты, не действуют целый ряд государственных гарантий, представленных в ст. 18 ФЗ об ОРД. В частности, такие лица (или их близкие) не могут рассчитывать на:

- выполнение государственных обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей (ч. 1);

- пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации при осуществлении указанной деятельности в качестве основного рода занятий (ч. 6);

- выплату единовременного пособия в размере десятилетнего денежного содержания назначение пенсия по случаю потери кормильца в случае гибели лица в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 8);

- получение единовременного пособия в размере пятилетнего денежного содержания и назначение пенсия по инвалидности при получении лицом травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 9).

Для аргументации нашего видения сложившегося нормативного и фактического диспаритета, используем ситуативный подход к исследуемой проблеме. Для этого представим себе двух лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям в борьбе с преступностью. Одно из них – гражданин, в установленном порядке заключивший с органом, осуществляющим ОРД, контракт о сотрудничестве, другое – предоставляющее услуги на бесконтрактной основе. Оба гражданина работают результативно и приносят несомненную пользу обществу в деле противодействия криминалу. Но в какой-то момент при возникновении случайного стечения обстоятельств в рамках выполнения задания (поручения) сотрудников оперативного подразделения они: а) гибнут; б) получают серьезные увечья; в) нуждаются в правовой защите, связанной с правомерным выполнением возложенных на них обязанностей или общественного долга.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Алексея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 23.06.16 № 1323-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В соответствии с законом (а не социальной справедливостью или элементарной логикой) для лиц, выполнявших подобные функции, принесших одинаковую пользу государству и обществу, наступают разные правовые последствия: в отношении контрактника действуют государственные обязательства, и он (или его близкие) пользуются гарантированными благами, бесконтрактник (или его близкие) не может претендовать на идентичный результат.

Потенциальные оппоненты могут отметить, что, наверное, у второго гражданина была возможность заключить подобный контракт и в результате не остаться беззащитным. Однако здесь мы опять можем предложить несколько вариантов развития событий:

- при проведении беседы гражданину должным образом не разъяснили преимущества контрактного сотрудничества;
- субъект начинал содействие на бесконтрактной основе, и в дальнейшем ему не предложили заключить контракт;
- лицо не достигло установленного законом возраста заключения контракта.

И если первые два варианта свидетельствуют, наверное, о просчетах представителей правоохранительной системы, то последний – нуждается в дополнительном анализе.

Попытаемся включиться в существующую на протяжении длительного времени полемику по вопросу определения возрастного ценза лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям в борьбе с преступностью.

У ратующих за снижение восемнадцатилетнего ценза возраста лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел на контрактной основе, сторонников также много, как и противников. Доводы адептов противоположных точек зрения многочисленны и размещены в основном вокруг целесообразности располагать кандидатом, могущим без дополнительных условий свободно и естественно вращаться в криминогенной среде подростков.

Действительно, в практике ОРД многое определяется фактором целесообразности. Однако нам представляется, решая вопрос о содержании правовой нормы, им можно и пренебречь, но при условии несомненной весомости контраргумента. Таким контраргументом, на наш взгляд, может быть избран фактор ответственности, оказывающий, помимо прочих, весьма существенное влияние и на целесообразность установления или продолжения отношений сотрудничества с тем или иным лицом.

Поднятый нами вопрос может быть изучен по аналогии с тем, как эта проблема решена в теории уголовного права. Здесь действие фактора ответственности тесно увязывается с определением минимального возраста уголовной ответственности, что также близко к предмету нашего исследования.

Необходимость установления в законе минимального возраста

уголовной ответственности обусловлена неразрывной связью со способностью лица давать отчет в своих действиях и руководить ими. При этом учитываются данные физиологии, общей и возрастной психологии и педагогики о возрасте, начиная с которого у нормально развивающегося подростка формируются указанные способности.

Многие запреты, которым государство придает значение правовых, доступны для понимания несовершеннолетних. Однако для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него был известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социальную значимость. Таким образом, минимальный возраст уголовной ответственности не может быть ниже возраста, когда у человека образуются определенные правовые представления, и он в состоянии уяснить правовые запреты.

Исходя из этого, действующее уголовное законодательство определяет минимальный возраст уголовной ответственности с 16 лет. В перечень же преступлений, ответственность за которые, как исключение, наступает с 14 лет, включены лишь такие деяния, общественная опасность которых настолько очевидна, что доступна пониманию в этом возрасте (статья 20 УК РФ).

В рамках аналогии изложенного с рассматриваемой нами проблемой возникает вопрос: общество, государство, наука, законодательство считают несовершеннолетних способными отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, иметь определенные правовые представления, связанные с ответственностью за совершенные противоправные деяния. Почему в таком случае в процессе оперативно-розыскного регулирования те же самые доводы утрачивают свою актуальность и не позволяют преодолеть восемнадцатилетний барьер для лиц, сотрудничающих с органами внутренних дел на контрактной основе?

В процессе исследования проблемы в вышеозначенном ракурсе (фактор ответственности) были получены данные о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

В целом тяжкие и особо тяжкие преступления составляют почти четверть в структуре преступности данного вида. Показательно, что около двух третей несовершеннолетних, совершивших преступления в 2019 году, – это лица в возрасте 16-17 лет (63,7%). Доля лиц в возрасте 14-15 лет – 36,3%. На преступления несовершеннолетние чаще всего идут группой (47,1%), среди них много тех, кто уже ранее рещался на преступления (24,7%), почти 40% среди них уже были судимы¹.

Очевидно, что пренебречь возрастным фактором при организации оперативной работы с населением – означает добровольно отказаться от реально существующей возможности получения значимой информации о замыслах и действиях криминальных групп подростков, поскольку лица, оказывающие содействие в добывании таких сведений в означенной среде, по

¹ ГАЗЕТА.RU. URL:https://www.gazeta.ru/social/news/2020/04/19/n_14313577.shtml?updated.

своим возрастным данным должны соответствовать возрасту членов указанных групп.

Таким образом, на наш взгляд, соответствующим потребностям практики борьбы с преступностью несовершеннолетних будет решение закрепить в ФЗ об ОРД исключительный характер сотрудничества на контрактной основе с органами, осуществляющими ОРД, лиц с 16-летнего возраста (а по тяжким и особо тяжким преступлениям снизить его до 14 лет).

Как же быть с законодательным указанием на дееспособность лица, заключающего контракт о сотрудничестве с органом, осуществляющим ОРД?

На наш взгляд, чтобы уйти от применения в нормативном правовом акте гражданско-правового термина «дееспособность», следует использовать более привычную для уголовной юстиции категорию «вменяемость», которая присутствует в предписаниях Уголовного кодекса РФ (ст. 22, 79, 80, 97, 99, 106, 314)¹.

Вменяемость – в уголовном праве нормальное состояние психически здорового человека; выражается в способности отдавать отчет в своих действиях (интеллектуальный признак) и руководить ими (волевой признак)².

Вменяемый – по своему психическому состоянию способный сознавать значение своих действий и управлять ими³.

Здесь следует обратить внимание, что и в словарных значениях, и в нормах закона вменяемость того или иного лица неразрывно связана с его психическим состоянием, которое (да простят меня психиатры), если речь не идет о привлечении к уголовной ответственности, наверное, можно оценить «на глазок».

Поэтому целесообразной представляется корректировка отдельных положений ст. 17 ФЗ об ОРД следующим образом:

<...>

2. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, ...могут заключать контракты с вменяемыми лицами, достигшими шестнадцатилетнего возраста...

3. В противодействии преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям, а также преступлениям несовершеннолетних, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с вменяемыми лицами, достигшими четырнадцатилетнего возраста.

Такое изменение законодательных предписаний, с одной стороны, усилит мотивацию сотрудников оперативных подразделений к привлечению

¹ Термин «вменяемость» используется также в предписаниях статей Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст. 196, 300, 399, 433).

² Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 161.

³ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Институт русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: «А ТЕМП», 2004. – С. 87.

рассматриваемой категории к решению задач ОРД, с другой – повысит социальную и правовую защищенность лиц, не достигших совершеннолетия, но могущих и желающих участвовать в противодействии преступности.

Список литературы

Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Институт русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: «А ТЕМП», 2004. - С. 87, 157.

Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2000. - С. 155.

Иванов Пётр Иванович,

главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем
отраслевого управления научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный профессор Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Шитов Артём Сергеевич,

адъюнкт кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России

Проблемы межотраслевых связей уголовного права и оперативно-разыскной деятельности в сфере противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности

Аннотация: в настоящей научной статье авторами предпринята попытка через призму борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями, относящимися к компетенции подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) органов внутренних дел Российской Федерации, рассмотреть отдельные проблемы, связанные с уголовным и оперативно-разыскным законодательством. Авторам хотелось бы поделиться своим мнением по данному вопросу с читателями.

Ключевые слова: межотраслевая связь, проблема, уголовное и оперативно-разыскное законодательство, экономическая и коррупционная преступность.

Углубленно изучая вопросы, связанные с межотраслевой связью уголовного и оперативно-разыскного законодательства, мы убедились в том, что на сегодняшний день существует достаточно много проблем, требующих своего решения. Среди них специалисты в области теории оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) часто называют проблемы оценки последствий провокации преступления; ограничения оперативного эксперимента от провокации; освобождения от уголовной ответственности лица, оказывающего содействие оперативным подразделениям полиции.

Вначале заметим, что суть проблемы межотраслевых связей уголовного и оперативно-разыскного законодательства, на наш взгляд, заключается в преодолении противоречий между потребностью интеграции отдельных их положений и современным состоянием некоторой «рассогласованности» норм, предусмотренных в уголовном и оперативно-разыскном законодательстве. Иными словами, отсутствует их сопряжение. Так, отдельные нормы, предусмотренные в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности», никак не корреспондируются с положениями

уголовного законодательства¹. Мы на это обстоятельство уже обращали свое внимание, высказывая некоторые доводы и аргументы перед участниками Межведомственной научно-практической конференции².

Как нам представляется, во многом по указанной причине в практической деятельности, в частности, подразделения ЭБиПК, испытывают большие сложности в документировании преступных действий лиц, совершающих преступления экономической и коррупционной направленности. В то же время уголовная политика в отношении особенно преступлений в сфере экономики заняла некую либеральную позицию, что трудно понять специалистам теории ОРД и практическим работникам такой подход на фоне возникших социально-экономических трудностей, обусловленных, прежде всего, из-за дефицита бюджета страны.

Многолетняя практика убедительно показывает, что преступления экономической направленности, как правило, совершаются с использованием «фирм-однодневок». Судебно-следственная практика в этом плане повсеместно сформировалась однообразно. Тем не менее, складывается впечатление, что законодатель не замечает существующих проблем. Более того, соответствующие органы почему-то не выходят с инициативой исправления возникшей ситуации.

Вот что пишет один из руководителей управления «П» Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (2013 г.), оценивая состояние борьбы с хищениями в системе жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ): «... неэффективность действующего законодательства по пресечению хищений в сфере ЖКХ, в том числе сложность установления виновности лиц, совершивших хищение бюджетных средств путем перечислений на счета фиктивных юридических лиц, так как само использование фиктивных юридических лиц в настоящее время не наказывается в уголовном порядке.

В такой ситуации представляется актуальным повторно возвратиться к предложениям МВД России о внесении в ряд статей глав 21 и 22 (ст.ст. 159, 160, 165, 172, 174, 176, 193, 195, 196 и др.) дополнительного квалифицирующего признака «совершение с использованием незаконно образованного юридического лица». Подобное законодательное решение придало бы повышенную общественную опасность преступлению экономической направленности, совершенному с применением незаконно образованных юридических лиц и повлекло более суровое уголовное наказание, а кроме того, были бы конкретизированы способы использования

¹ Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. - М, 2018. – 409 с.

² Иванов П.И., Шитов А.С. Проблемы межотраслевых связей уголовного и оперативно-разыскного законодательства // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы V Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 15 ноября 2019). – М.: ИД «Юриспруденция», 2020. – С. 64-69.

таких юридических лиц»¹. Думается, что высказанное предложение имеет почву под собой. Однако оно до сего времени не нашло поддержки и понимания в высших эшелонах власти.

Чтобы как-то противодействовать криминалитету приходится тратить большие средства. Надо иметь в виду, что проведение любого оперативно-розыскного мероприятия обходится государству в немалые деньги. Между тем не всегда увенчается успехом получение необходимых для следствия и суда результатов ОРД.

Вышеуказанная проблема, на наш взгляд, требует своего решения. Но это не единственная, есть и другие. Среди них и такая, как наличие так называемых «мертворожденных» норм в уголовном законе. Практические работники неоднократно обращались к представителям научных и образовательных организаций системы МВД России, чтобы они «проработали вопрос о целесообразности выхода с инициативой об исключении из Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) ряда либо изменении правовой конструкции «неработающих» статей, то есть тех, по которым отсутствует практика направления в суды с обвинительным заключением или обвинительным актом уголовных дел, либо их количество (этих уголовных дел) крайне незначительно. В первую очередь, это такие статьи Уголовного кодекса РФ как: 169, 170, 178, 181, 184, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 189, 190, 197, 285.2, 287.

В этом вопросе необходимо дать объективную оценку сложившейся ситуации и назвать причину бездействия данных статей УК РФ – либо это несовершенство законодательной конструкции, либо недостатки в системе правоохранительных органов, предварительного следствия, следственных органов»².

Думается, что идеи, заложенные в основу реформы, могут быть воплощены в жизнь только лишь тогда, когда для этого реально создана материальная база. Для подкрепления этих мыслей сошлемся к одному историческому документу. Так, в нем говорится, что «... реформы только

¹ Зуй И.И. Об эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с неправомерным использованием финансовых ресурсов в системе жилищно-коммунального хозяйства // Актуальные вопросы организации деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 29 марта 2013). – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 31.

² Скворцов В.В. Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией в современных условиях // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию образования службы экономической безопасности МВД России (БХСС, БЭП, ЭБиПК) (Москва, 22 марта 2012). – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 14

тогда сопровождаются успехом, когда они совершаются с надлежащей осторожностью и постепенностью ... встречают достаточно подготовленную почву ...»¹.

Возвращаясь к тексту, трудно объяснить по поводу появления вышеназванных статей в уголовном законе. То ли спешка, то ли не совсем просчитанное решение. От этого практически работникам легче не станет. Они в первую очередь сталкиваются с подобного рода фактами, вместе с тем им приходится принимать меры по реализации уже принятых норм.

Почти что аналогичная ситуация складывается вокруг кратных штрафов при совершении взяточничества.

Введение кратных штрафов как основной вид наказания по делам о взяточничестве преследовало ужесточение санкции за данное деяние, но на деле получился, как нам кажется, не тот результат, на который рассчитывал законодатель. На этот счет существует разное мнение среди специалистов в области теории ОРД. Приведем одно из них. Вот какие суждения высказывает А.В. Васев: «... в целях эффективного противодействия коррупции в сфере ЖКХ целесообразно внести изменения в санкции статей 290, 291, 291.1 УК РФ, из которых исключить в качестве основного вида наказания – кратные штрафы, заменив их лишением свободы либо условным наказанием с конфискацией имущества. По нашему мнению, эта новелла обусловлена рядом объективных и субъективных причин». Цитируя эти причины, автор указывает две из них, а именно: «... во-первых, штрафы оказались не по карману коррупционерам. На сегодня исполняется не более 27% взысканий, а из назначенных 2 млрд штрафов в казну поступило 155 млн, по остальным предусмотрена рассрочка до 5 лет»²

По данным Верховного суда Российской Федерации, в 2012 г. каждый второй осужденный просил заменить ему штраф лишением свободы в связи с отсутствием у него денежных средств для погашения³.

В качестве второй причины А.В. Васев называет: «... судебные приставы не в состоянии охватить такой массив судебных решений по назначенным штрафам. В результате такой институт наказания, как кратность штрафов утрачивает свою актуальность в предупреждении коррупционной преступности, не только в сфере ЖКХ, но и в других сферах экономики»⁴.

¹ Отчет Министерства юстиции за 1864 г. – СПб, 1866. – С. 1.

² Васев А.В. Коррупция в сфере ЖКХ // Актуальные вопросы организации деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 29 марта 2013). – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 34.

³ Куликов В. Сыграли по-крупному // Российская газета. Выпуск № 130 (6106) от 19 июня 2013 года. URL: http://pressa.ru/files/issue/private/rossijskaya-gazeta/2013/130/raw_issue/rossijskaya-gazeta-2013-130.pdf.

⁴ Васев А.В. Коррупция в сфере ЖКХ // Актуальные вопросы организации деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: сборник статей Всероссийской

И на сегодня ситуация с кратными штрафами не стала благоприятной. Причины те же. Обеспечительные меры с использованием оперативно-разыскных возможностей подразделения ЭБиПК со своей стороны, как правило, принимают. Однако не только от них зависит их эффективность. На этом факте мы еще раз убеждаемся в том, что на стадии правоприменения правоохранительные органы не в состоянии изменить что-либо в части пересмотра норм уголовного закона. Перед ними стоит задача – принятие в рамках предоставленных полномочий мер по реализации уже принятых норм.

Говоря о межотраслевых связях, нельзя обойти вниманием вопросы, связанные с уголовной политикой. Политика борьбы с преступностью в целом должна носить комплексный характер. В этом плане профессор Э.В. Побегайло особо подчеркивает, что «... российскому обществу нужна *единая концепция, единая стратегия борьбы с преступностью*. На практике (законотворческой и правоприменительной) не может быть отдельной уголовно-правовой политики, как и отдельных иных ее структурных частей – уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной. Политика в данной сфере предполагает единый, комплексный подход с использованием возможностей всех названных ее направлений»¹. Заметим, что в таком понимании российская уголовная политика может быть представлена как целостный механизм в борьбе с преступностью. Между тем нельзя не отметить, что в последнее время одной из тенденций уголовно-правовой политики отчетливо стало проявляться «либерализация» уголовной ответственности за экономические преступления. Как нам представляется, наблюдается процесс избыточной гуманизации на фоне многомиллиардных хищений бюджетных средств.

На фоне дальнейшей криминализации экономических отношений, на наш взгляд, нецелесообразно увлекаться «либерализацией». Однако мы не ставим перед собой целью тем самым попытаться решить экономические проблемы с помощью уголовно-правовых средств. Такую цель мы вовсе не преследуем, высказывая свои аргументы в пользу ужесточения уголовной ответственности за указанные виды преступлений. Лишь хотим обратить внимание законодателя на излишнюю «либерализацию» уголовной ответственности, которая по существу сводит на нет правоприменительную практику по делам об экономических преступлениях. К сожалению, уголовная политика не смогла на сегодня создать условия для единообразного применения норм Уголовного закона. Научное сообщество все чаще стало твердить о необходимости разработки концепции (теоретической модели нового УК РФ) нового такого закона, чтобы законодатель перестал «бежать» впереди нее. На сегодняшний день так и не определились в сущности и содержании уголовной политики, о ее месте в системе единой политики в сфере борьбы с преступностью. Как известно, составными частями единой

научно-практической конференции (Москва, 29 марта 2013). – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 35.

¹ Отчет Министерства юстиции за 1864 г. – СПб, 1866. – С. 30.

политики являются: криминологическая, административно-правовая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, оперативно-разыскная. К сожалению, дискуссия относительно уголовной политики продолжается до настоящего времени. Одни авторы утверждают, что уголовная политика – это «система мер правового, организационного и иного (внеправового) характера, направленная на разработку комплексных программ предупреждения и борьбы с преступностью, ресоциализации преступников, занимающая особое место в системе государственной власти России, позволяющая осуществлять мониторинг и составлять краткосрочные и долгосрочные прогнозы преступности»¹.

Другие считают, что «речь идет о направлении деятельности государства в этой специфической сфере, об определении задач, содержания, форм деятельности государства и его органов по борьбе с преступностью и тесно связанными с нею другими формами антиобщественного поведения»².

Следует отметить, что вторая позиция в большей степени распространена в юридической литературе. Мы присоединяемся к точке зрения тех авторов, которые констатируют, что «*уголовная политика*, как одно из направлений социальной политики, – это *государственная политика в области борьбы с преступностью*»³. Приведенная дефиниция представляется нам предпочтительной. Она позволяет утверждать, что государство и его органы, в том числе правоохранительные, обязаны вести борьбу с преступностью, причем наступательно, ибо такая политика в обобщенном виде может быть представлена как стратегия и тактика борьбы с нею.

В заключение хотели бы подвести некоторые итоги.

Во-первых, межотраслевые связи, на наш взгляд, пока что несовершенны. Они нуждаются в углубленном изучении и на этой основе в выявлении присущих им закономерностей.

Во-вторых, оперативно-разыскное законодательство, создавая предпосылку для применения соответствующих норм уголовного закона, в свою очередь «ждет» ответную реакцию от него в виде трансформации отдельных положений ОРД в материальном праве.

В-третьих, уголовное и оперативно-разыскное законодательство так тесно связаны между собой, что они по существу должны взаимодополнять в содержательном плане друг друга, преследуя цель реализации принципа равенства граждан перед законом, а именно: «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности».

Список литературы

¹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): автореф. ... докт. юрид. наук. М., 2005. – С. 5

² Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006. – С. 14.

³ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006. – С. 13-14.

Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006. – 144 с.

Васев А.В. Коррупция в сфере ЖКХ // Актуальные вопросы организации деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 29 марта 2013). – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 34-35.

Зуй И.И. Об эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с неправомерным использованием финансовых ресурсов в системе жилищно-коммунального хозяйства // Актуальные вопросы организации деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 29 марта 2013). – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 31-32.

Иванов П.И., Шитов А.С. Проблемы межотраслевых связей уголовного и оперативно-разыскного законодательства // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы V Межвед. науч.-практ. конференции (Москва, 15 ноября 2019). – М.: ИД «Юриспруденция», 2020. – С. 64-69.

Куликов В. Сыграли по-крупному // Российская газета. Выпуск № 130 (6106) от 19 июня 2013 года.

Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): автореф. ... докт. юрид. наук. М., 2005. – 48 с.

Побегайло Э.Ф. Актуальные вопросы уголовной политики в современных условиях // Преступность и уголовная политика в современной России («Пятое Кудрявцевские чтения»): сборник трудов конференции (Москва, 21 ноября 2012). – М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2012. – С. 30-31.

Скворцов В.В. Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией в современных условиях // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию образования службы экономической безопасности МВД России (БХСС, БЭП, ЭБиПК) (Москва, 22 марта 2012). – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 14-15.

Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. М, 2018. – 409 с.

Казакова Вера Александровна,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия Московского
государственного лингвистического университета
доктор юридических наук, профессор
Корablёва Светлана Юрьевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия Московского
государственного лингвистического университета
кандидат юридических наук, доцент

Легитимация оперативно-розыскной деятельности в системе уголовного законодательства

Аннотация: действующее уголовное законодательство не свободно от пробелов и противоречий, что сказывается на эффективности судебной практики и подрывает принцип законности. Показан механизм действия так называемого «живого права», фактически восполняющего имеющиеся пробелы. Анализируется оценка действий субъектов ОРД при проведении негласных операций в практике Европейского суда по правам человека. На примере оперативного внедрения и контролируемой поставки обосновывается необходимость законодательного урегулирования освобождения от уголовной ответственности должностных лиц и конфиденентов, участвующих в проведении различных оперативно-розыскных мероприятий. Предлагается дополнить главу 8 УК РФ нормой об исключении преступности деяния при причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам в процессе оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» с конструкцией бланкетной диспозиции, отсылающей к этому закону.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния; причинение вреда при проведении ОРМ; контролируемая поставка; оперативное внедрение; ЕСПЧ.

Постоянные изменения в УК РФ далеко не всегда позитивно сказываются на результатах борьбы с преступностью. Основной их недостаток – нарушение системности уголовно-правовых норм, их взаимосвязи, последовательности, а значит, и эффективности функционирования права.

Как известно, уголовно-правовая норма носит комплексный характер. Особенная часть, статьи которой состоят из диспозиций и санкций, не может применяться без Общей части, содержащей соответствующие гипотезы, касающиеся, например, возраста, вины, пределов действия уголовного закона и т.д.

Рассогласования позиций Общей и Особенной частей кодекса вносят в изначально задуманную доктринальную редакцию института соучастия в

преступлении противоречивость, которая выражается в следующем:

1. Не являются взаимоисключающими термины «преступное сообщество» и «преступная организация». Употребление их как синонимов не несет никакой смысловой нагрузки, а наоборот, засорят терминологию закона, так как здесь же употребляются родственные слова «организованная группа» и «организация преступной организации».

2. Преступное сообщество не выглядит самостоятельной формой соучастия, так как определяется через понятие «организованная группа» и имеет лишь дополнительные к нему признаки (структурированности, цели совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды).

3. Ст. 210 УК РФ, предусматривающая ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем, не перечисляет признаки этой формы соучастия, так как они указаны в ч. 4 ст. 35 УК РФ, что дает основание предполагать их обязательность для вменения ст. 210. Однако иные нормы Особенной части, регламентирующие ответственность за создание террористического сообщества (ст. 205⁴ УК РФ), экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ), незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ), религиозного или общественного объединения, иной некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ), уже не отвечают признакам ч. 4 ст. 35 УК РФ. В частности, их цели могут быть связаны не только с тяжкими или особо тяжкими преступлениями и не обязательно преследуют цель получения материальной выгоды.

4. Законодатель предусмотрел отдельные нормы об ответственности за деятельность в составе террористической или экстремистской организации (ст. 205⁵, ст. 282² УК РФ), разделив терминологически в данном случае сообщество и организацию, тем самым окончательно запутав правоприменителя.

Таким образом, следует констатировать, что согласно Общей части УК РФ понятия, «преступное сообщество» и «преступная организация» синонимичны, то в Особенной части – это разные понятия. Кроме того, их признаки весьма размыты и не соответствуют определению ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Такие же искажения наблюдаются в классификации видов соучастников и институте неоконченного преступления, когда изменения в Особенной части в результате дополнения ее новыми статьями (ст. ст. 205¹, 205², 205⁴, 205⁵ УК РФ) превратили в фикцию учет ст. 33, 34 и 30 УК РФ при привлечении к ответственности за организаторскую деятельность, подстрекательство, пособничество, а также за приготовление и покушение, девальвируя таким образом дифференциацию ответственности по функциональному признаку и за оконченное и неоконченное преступление.

Избыточность Особенной части УК РФ чаще всего связана не с введением новых уголовно-правовых запретов, а демонстрирует лишь

необоснованную конкуренцию норм с неясными целями. Так введение нескольких специальных норм о мошенничестве настолько незначительно дифференцировало ответственность, что это легко достижимо в пределах общей нормы о мошенничестве. Такие же примеры можно найти в главах об экономических и должностных преступлениях.

Противоречивые положения закона объясняют и отклонения от принципов законности и справедливости в практической деятельности. Не случайно, большой общественный резонанс вызывают дела, связанные с реализацией права на необходимую оборону или совершением преступлений с превышением ее пределов, которые рассматриваются с явно обвинительным уклоном. Вполне объяснимо временное расхождение правотворчества и правоприменения, так как, как правило, издание новых уголовно-правовых запретов или их обновление происходит после определенного накопления казусов, ответственность за которые не предусмотрена в действующем законодательстве. Иногда это длится довольно долго, в правоприменении складываются определенные традиции восполнения пробелов и вступает в действие так называемое «живое право»¹. Так его назвал австрийский криминолог О. Эрлих, который считал, что законы должны создаваться с учетом социальных реалий и на их основе для того, чтобы писаное право наиболее эффективно реализовывалось.

Иногда пробелы в уголовном законе восполняются за счет имплементации норм других нормативных актов, Так Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает непривлечение к ответственности за причинение вреда должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершенное при правомерном выполнении ими своего служебного или общественного долга. Эта норма заслуживает включения ее в уголовный кодекс в главу 8 УК РФ в качестве обособленного обстоятельства, исключающего преступность деяния².

¹ Ehrlich E., Rehbinder M. Grundlegung der Soziologie des Rechts. / 4 изд. Berlin : Duncker und Humblot, 1989. - 439 с.

² Борков В.Н., Луговик В.Ф. Контролируемое преступление: уголовно-правовые и оперативно-розыскные аспекты // Известия АлтГУ. № 3 (101). - С. 160–164; Бохан А.П. Уголовное законодательство и оперативное внедрение // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Материалы Межведомственного круглого стола (Рязань, 14 апреля 2016 г.). - Рязань: Издательство «Концепция», 2016. - С. 30–34; Ложкин Ю.А. Сравнительный анализ оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан (на примере оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение») // Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения министра внутренних дел Казахской ССР Шпракбека К.К. и 20-летию столицы республики Казахстан - города Астана. Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан, 2018. - С. 429–432; Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дисс. ... докт. юрид.

В этой части «живое право» действует достаточно длительный период, несмотря на подобные доктринальные предложения законодательного характера. Это, как представляется, не случайно. Можно привести аналогичные примеры, касающиеся наличия «мертвых» норм в УК РФ, связанных с сотрудниками органов внутренних дел - субъектом таких правоотношений. В 2019 г. по ч. 1 ст. 108 УК РФ (за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) осуждено 232 чел., по ч. 1 ст. 114 УК РФ (за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) – 462 чел. За тот же период по ч. 2 ст. 108 УК РФ (за убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) и ч. 2 ст. 114 УК РФ (за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) не было осуждено ни одного человека. Дело, вероятно, в том, что субъектами по делам, связанным с необходимой обороной, чаще выступают обычные граждане, а в конфликтах, связанных с задержанием преступника – сотрудники правоохранительных органов. В 2019 г. не было ни одного осужденного и по ст. 286¹ УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа», где так же специальный субъект. Аналогичная ситуация с отсутствием или единичными случаями обвинительных приговоров по ст. 303 (Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности) и ст. 304 УК РФ (Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд).

Интенсивность формирование норм «живого права» в сфере оперативно-разыскной деятельности связана со спецификой последней. С одной стороны, оперативная деятельность ставит под угрозу права граждан, в отношении которых существуют минимально доказанные подозрения в совершении преступления, в связи с чем ограничивается очень жестко. Так, в соответствии со ст. 8 ФЗ об ОРД для проведения оперативно-разыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, необходимо судебное решение. А в соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» для получения такого судебного решения необходимо предоставить информацию о конкретной возможной преступной деятельности.

С другой стороны, само название оперативной деятельности предполагает минимальную бюрократическую составляющую, поскольку

наук. Москва, 2018; Щетнев Л.Е., Томилин С.М. Современное правовое регулирование осуществления оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение»: национальный и международный аспекты // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 3 (44). - С. 142–146.

последняя может вредить работе оперативных органов, затягивая согласования и препятствуя гибкости в решении актуальных задач. Как следствие, сотрудники оперативных подразделений делают прагматичный выбор в пользу тех оперативно-розыскных мероприятий¹, которые наименее ограничены бюрократическими процедурами¹, избегают ряда оперативных действий либо же иначе обозначают операцию, с тем чтобы избежать сложных согласований². Формирование правоотношений, якобы прямо не противоречащих, но при этом реализуемых вразрез с законодательными установлениями представляет собой проблему. Продемонстрировать это можно на примере провокации.

В России в ст. 5 ФЗ об ОРД установлен прямой законодательный запрет на провокацию. Это связано с тем, что просто контроль за совершением преступления не влияет на реализацию умысла виновного. Когда же речь идет об активном моделировании события преступления (при оперативном внедрении, контролируемой поставке и т.д.), граница между просто контролем и манипулированием приговором оказывается размыта. Так, количество наркотических веществ или размер подкупа определяют тяжесть обвинения, но при этом эти параметры могут зависеть от конкретной полицейской стратегии создания контролируемых условий совершения этих преступлений³. Более того, провокация лица с маргинальным законопослушным поведением может «создать» преступление, которое в другом случае не было бы совершено. Это противоречит важнейшей цели предупреждения преступлений, а именно, цели устранения причин и условий их совершения. Проще говоря, если оставить крупную сумму денег на подоконнике квартиры на первом этаже или же предлагать учителям взятку в особо крупном размере за отличную оценку, то можно не сомневаться, что удастся поймать много «воров» и «взяточников». Вопрос заключается в том, что уголовная репрессия в подобных случаях является явно избыточной и нецелесообразной как с точки зрения затрат ресурсов правоохранительной и исполнительной систем, так и с позиции целей наказания. Государство в лице правоохранительных органов должно удерживать от совершения преступления, поэтому стимулирование людей к этому воспринимается обществом крайне негативно и ассоциируется с нежеланием бороться с настоящими преступлениями. Поэтому российские ученые-юристы в целом соглашались с необходимостью запрета на провокацию и предлагают различные механизмы реакции на провокацию, в том числе введение уголовной ответственности за нее⁴.

¹ Bronitt S. The Law in Undercover Policing: A Comparative Study of Entrapment and Covert Interviewing in Australia, Canada and Europe // *Common Law World Review*. 2004. Т. 33. № 1. - С. 35–80.

² Kruisbergen E. W., Kleemans E. R., Jong D. de. Controlling Criminal Investigations: The Case of Undercover Operations // *Policing*. 2012. Т. 6. № 4. - С. 398–407.

³ Tinto E.K. Undercover Policing, Overstated Culpability // *Cardozo L. Rev.* 2012. Т. 34. - С. 1401–1454.

⁴ Мастерков А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной

Наряду с изложенным, нельзя не согласиться с тем, что «следует признать стереотипными мнения, наполняющие провокацию исключительно негативным содержанием»¹. Можно представить себе ситуацию, когда благодаря полученным сведениям реакция провоцируемого может быть очень точно предсказана, а иная тактика расследования недоступна. Например, когда речь идет о «статусном» взяточничестве или криминальной эксплуатации человека. У «допустимой провокации» высокая эффективность и превентивный потенциал в отношении высоколатентных преступлений, который следует приветствовать и осторожно развивать особенно в свете серьезного общественного запроса на борьбу с конкретными преступлениями, например, коррупцией. Это и происходит на практике. Так, вопреки законодательному запрету на провокацию дела о коррупции могут базироваться на однократном получении взятки в рамках негласной операции даже при недоказанности иных эпизодов. По сути, происходит формирование «живого права», к сожалению, часто в соответствии политическими запросами или иными далекими от эффективной борьбы с преступностью целями, например, с целью демонстрации высоких статистических показателей раскрываемости наркотических преступлений.

Все это позволяет сделать вывод, что когда речь идет о таких неоднозначных и сложных для урегулирования правоотношениях как негласные операции, необходимо создание сложного непротиворечивого механизма, включающего не только общие законодательные запреты или допущения, но и правила, закрепленные посредством казуального подхода с учетом всех факторов, таких как, например, распространенность и системность провокаций, наличие механизмов противодействия провокационной деятельности, цели и значение проведения негласной операции и т. д. Важной в этом отношении является деятельность высших судов. Например, именно во исполнение решений ЕСПЧ были внесены изменения в ст. 5 Федерального закона об ОРД, согласно которым провокация при производстве оперативно-разыскной деятельности была признана незаконной и недопустимой (*Vanyan v. Russia*, App no № 53203/99 (ECHR, 15 December 2008)). В постановлении от 5 февраля 2008 г. по делу Раманаускас против Литвы Суд определил провокацию как ситуацию, при которой должностные лица не ограничиваются расследованием преступной деятельности в основном пассивным образом, а оказывают такое влияние на лицо, что подстрекают его к совершению преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы установить преступление, то есть представить доказательства и инициировать преследование лица

деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2000. - 18 с.; Смирнов Д.В. Уголовная ответственность за совершение преступления в условиях его провокации сотрудниками правоохранительных органов // Военное право. 2017. № 1 (41). - С. 350–363.

¹ Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2018. – С.

(*Ramanauskas v. Lithuania*, App no 74420/01 (ECHR, 5 February 2008)). Также Суд указал, что для решения вопроса о том, является ли расследование преступной деятельности в основном пассивным, необходимы объективные данные о том, что подозреваемый участвовал в преступной деятельности или был предрасположен к совершению преступления (*Teixeira de Castro v Portugal*, App no 25829/94 (ECHR, 9 June 2008); *Burak Hun v. Turkey*, App no 17570/04 (ECHR, 15 December 2008)). Более того, полицейские должны «проникать» в уже начатую преступную деятельность, в противном случае их действия могут считаться инициированными (*Miliniene v. Lithuania*, App no 74355/01 (ECHR, 2 February 2008)). В отношении российской практики Европейский Суд, ссылаясь на ранее вынесенные постановления, начиная с постановления от 30 апреля 2015 г. по делу «Сергей Лебедев и другие против Российской Федерации» (*Sergey Lebedev and Others v. Russia*, App no № 2500/07, 43089/07, 48809/07, 52271/07, 54706/07 (ECHR, 30 April 2008)) стал указывать, что в качестве реального сдерживающего фактора по отношению к провокации в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий со стороны оперативных сотрудников и лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, целесообразно рассматривать систему контроля за оперативно-розыскной деятельностью, в ходе которого могут быть выявлены признаки провокации.

В практике Верховного суда РФ можно найти аналогичные указания и рекомендации. Например, в п. 34 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» или в п. 14 постановления Пленума Верховного суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», где разъясняется понятие подстрекательства и указываются условия, при которых результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора. К сожалению, если по постановлениям ЕСПЧ в России ведется достаточно активная работа целого ряда органов – МВД России, Минюста России, ФСБ России, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ и самого Верховного суда РФ), то вклад Верховного суда РФ в подготовку изменений по совершенствованию законодательства об ОРД является гораздо меньшим. Не отрицая значения и роли ЕСПЧ для формирования механизмов защиты прав человека, необходимо все же отметить, что его вмешательство должно оставаться крайним вариантом реакции на лакуны или недостатки российского законодательства. В этом отношении представляется необходимым усилить влияние судейского сообщества в лице Верховного суда РФ на деятельность законодательных и правоприменительных органов с тем, чтобы частные проблемы и вопросы, выявленные в рамках рассмотрения конкретных дел, сразу же получали свое решение, не превращаясь в структурную проблему.

Список литературы

Борков В.Н., Луговик В.Ф. Контролируемое преступление: уголовно-правовые и оперативно-разыскные аспекты // Известия АлтГУ. - № 3 (101). - С. 160–164.

Бохан А.П. Уголовное законодательство и оперативное внедрение // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности. Материалы Межведомственного круглого стола (Рязань, 14 апреля 2016 г.). - Рязань: Издательство «Концепция», 2016. - С. 30–34.

Ложкин Ю.А. Сравнительный анализ оперативно-разыскного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан (на примере оперативно-разыскного мероприятия «оперативное внедрение») // Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения министра внутренних дел Казахской ССР Шпракбека К.К. и 20-летию столицы республики Казахстан - города Астана. Костанай : Костанайская академия МВД Республики Казахстан, 2018. С. 429–432.

Мастерков А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2000. - 18 с.

Смирнов Д.В. Уголовная ответственность за совершение преступления в условиях его провокации сотрудниками правоохранительных органов // Военное право. 2017. № 1 (41). - С. 350–363.

Щетнев Л.Е., Томилин С.М. Современное правовое регулирование осуществления оперативно-разыскного мероприятия «оперативное внедрение»: национальный и международный аспекты // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 3 (44). С. 142–146.

Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2018. – С. 95.

Bronitt S. The Law in Undercover Policing: A Comparative Study of Entrapment and Covert Interviewing in Australia, Canada and Europe // Common Law World Review. 2004. Т. 33. № 1. - С. 35–80.

Ehrlich E., Reh binder M. Grundlegung der Soziologie des Rechts. / 4 изд. Berlin : Duncker und Humblot, 1989. - 439 с.

Kruisbergen E. W., Kleemans E. R., Jong D. de. Controlling Criminal Investigations: The Case of Undercover Operations // Policing. 2012. Т. 6. № 4. - С. 398–407.

Tinto E.K. Undercover Policing, Overstated Culpability // Cardozo L. Rev. 2012. Т. 34. - С. 1401–1454.

Колотушкин Сергей Михайлович,
главный научный сотрудник НИЦ-1
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
Павлова Людмила Владимировна,
начальник НИЦ-1
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Телефонная связь у осужденных в исправительных колониях: современные проблемы и пути решения

Аннотация: в статье рассматривается проблема исключения сотовых телефонов у осужденных в исправительных учреждениях УИС. Анализ касается порядка и условий использования осужденными каналов проводной телефонной связи в учреждениях УИС России. Одним из острых вопросов стали тарифы предоставления услуг этой связи для осужденных, так стоимость минуты телефонного разговора составляет от 2 до 4 рублей по России и свыше 20 рублей за рубеж. Такие тарифы в десятки раз превышают тарифы операторов сотовой связи. Все это свидетельствует о том, что в условиях существующей в учреждениях УИС тарифной политики услуг связи определенная часть выявленных (запеленгованных) телефонов может относиться к группе, которая используется осужденными только для бытовых контактов без совершения иных правонарушений.

Ключевые слова: несанкционированная сотовая связь, учреждения УИС, тарифы телефонной связи для осужденных, правонарушения.

Бурное развитие в последние два десятилетия технологий телекоммуникаций, в том числе средств сотовой связи, создали негативные условия для несанкционированных телефонных и интернет-контактов осужденными и лицами, заключенными под стражу. Принимаемые меры локальны и не дают результатов полного исключения доступа лиц, заключенных под стражу и отбывающих наказание, к средствам сотовой связи, они как пользовались, так и продолжают пользоваться мобильными телефонами. Известно, что, кроме разговоров с близкими, осужденные и заключенные под стражу используют мобильную связь в криминальных целях. В последние три года страну захлестнуло так называемое «телефонное мошенничество».

Ежегодно в учреждениях УИС изымаются тысячи нелегальных мобильных телефонных аппаратов и сим-карт, однако в целом проблема не решается – вместо изъятых появляются новые телефоны. На важность решения данной проблемы направлено поручение по пункту 5 протокола оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 9 мая 2019 г., утвержденного Президентом Российской Федерации 16 мая 2019 г. № Пр-884 (письмо Аппарата Совета Безопасности Российской Федерации от 21

мая 2019 г. № А21-3220). Минкомсвязи России совместно с ФСИН России, а также с участием Минобороны России, ФСБ России и ФСО России проводит рабочие встречи и консультации по вопросу «О возможности блокировки функционирования средств подвижной связи и беспроводного доступа к сети «Интернет» в случае их несанкционированного применения на территории учреждений уголовно-исполнительной системы».

В данной статье проводится анализ различных аспектов, в той или иной степени влияющих на ситуацию вокруг этой проблемы.

Анализ услуг связи, предоставляемых осужденным легально, проводился в исправительных колониях УИС различных регионов России в течение первой половины 2020 г. Практически во всех учреждениях УИС телефонные аппараты расположены во всех отрядах в коридорах, обеспечивающих свободный доступ осужденных к телефонам.

В заявлениях осужденные могут указать до 10 номеров телефонов, по которым им разрешено производить звонки. Телефонные аппараты автоматически включаются в 6 часов утра и выключаются в 22 часа вечера. Длительность одного телефонного разговора – 15 минут, отключение производится автоматически, для возобновления телефонного контакта требуется делать новый набор номера абонента.

В ходе обследования было обращено внимание на существующие тарифы предоставляемых услуг связи. Стоимость одной минуты телефонного разговора составляет от 2 до 4 рублей, что примерно в 10 раз дороже, чем услуги сотовой связи за пределами учреждений УИС. В отдельных учреждениях УИС каждый третий осужденный является иностранцем (граждане Белоруссии, Узбекистана, Украины и других стран). Для международных звонков имеется только один телефон – в дежурной части. Стоимость одной минуты телефонного разговора составляет более 20 рублей.

Предварительные расчеты показали, что незаконно приобретенный сотовый телефон группой иностранцев из 5 человек, а также оплата безлимитного тарифа сотовой связи с другими странами окупается уже через 2-3 месяца. При этом для осужденного иностранца появляются новые интересные для него возможности:

- безлимитное количество и продолжительность звонков как по России, так и в другие страны;
- использование телефонной связи круглосуточно;
- ведение разговоров на родном языке;
- доступ в интернет.

Все это свидетельствует о том, что в условиях существующей в учреждениях УИС тарифной политики услуг связи, определенная часть сотовых телефонов может относиться к группе, которая используется осужденными только для бытовых контактов без совершения иных правонарушений.

В подобных условиях для учреждений УИС выбор оператора связи должен проводиться только на конкурсной основе с тем, чтобы стоимость

услуг проводной телефонии выгодно отличалась от тарифов сотовой связи. В этой связи возникает законный вопрос: «Почему телефонная сеть Зонателеком является главенствующей среди других операторов связи, начиная с 2010 года?». Проведенным исследованием установлено, что сеть Зонателеком размещена в 630 из 684 исправительных колоний УИС, что составляет около 92 %.

Вне всяких сомнений, стоимость услуг проводной телефонии в учреждениях УИС имеет издержки, обоснованные режимными требованиями: во-первых, все телефонные переговоры осужденных должны записываться и сохраняться в серверах-накопителях определенное количество суток, во-вторых, телефонные терминалы должны иметь автоматические режимы работы, длительность телефонного разговора (до 15 минут), время включения и выключения (с 6 часов утра и до 22 часов вечера); в-третьих, автоматически предоставлять связь одному абоненту только по ограниченному количеству заявленных осужденным телефонным номерам, например, не более десяти. Все сказанное относится к программному обеспечению и аппаратным средствам, находящихся в распоряжении оператора связи, устанавливается единожды и не требует постоянного вложения финансовых средств.

Наведение порядка в данной сфере, реализация прозрачных для сотрудников ФСИН и осужденных правил и тарифов предоставления услуг телефонии самым положительным образом откликнется на негативной ситуации распространения сотовых телефонов в учреждениях УИС.

Мирзоев Гасан Борисович,

заслуженный юрист Российской Федерации,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
доктор юридических наук, профессор

О единстве задач уголовного права, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности

Аннотация: рассматривается взаимосвязь трех отраслей права. Особое внимание обращается на единство задачи предупреждения преступлений в уголовном праве и оперативно-разыском законодательстве.

Ключевые слова: уголовное право, оперативно-разыскная деятельность, уголовный процесс, предупреждение преступлений.

Оперативно-розыскная деятельность напрямую связана с уголовным правом посредством главного объекта изучения – преступления. Поскольку уголовным правом регулируются отношения, возникающие в связи с совершенным преступлением, для ОРД преступление является основанием для осуществления соответствующих мероприятий, регламентированных в Законе об ОРД. Так, согласно ст. 1 данного Закона ОРД это вид деятельности государственных органов, направленный на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств. В задачи ОРД входят выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц их подготавливающих, совершающих или совершивших (ст. 2).

Задачами же уголовного законодательства являются охрана общественных отношений и предупреждение совершения преступлений. Предупредительная задача в уголовном праве, в частности, выполняется путем информирования граждан о негативных последствиях, которые может повлечь за собой совершенное преступление. Для ОРД предупреждение имеет свои особенности¹. Уголовное право носит масштабный характер и в задачу предупреждения вкладывается более широкий смысл. Например, предупреждение согласно закону об ОРД может быть осуществлено только органами, перечисленными в самом законе.

Можно сказать, что предупреждение путем осуществления ОРД является частным проявлением задачи предупреждения в рамках уголовного права. Как справедливо указывают Е.В. Кузнецов и В.Н. Шиханов,

¹ Шкабин Г.С. Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования (обзор v межведомственной научно-практической конференции) // Государство и право. - 2020. - № 7. - С. 144-150; Шкабин Г.С. Цели и задачи предупреждения преступлений в уголовном и оперативно-розыском законодательстве // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 2 (69). - С. 74-81.

оперативно-розыскное право, являясь процессуальной отраслью права, не в состоянии самостоятельно обеспечивать защиту прав и свобод личности и обеспечивать безопасность общества и государства от преступных посягательств – это задача материального права, в данном случае уголовного закона¹. Именно он устанавливает уголовно-правовые запреты и угрожает наказанием за их нарушение. Интересам реализации норм материального права в системе отраслей криминального цикла как раз и служат нормы процессуальных отраслей права. С таких позиций формулировка цели ОРД, совпадающая с задачей уголовного закона, является выдержанной и с позиции структурного функционализма, отражая функциональную связь процессуальной и материальной отраслей одной подсистемы права².

Однако все же по своему социальному смыслу, на наш взгляд, задачи ОРД и уголовного права совпадают. Отдельно следует отметить уголовно-процессуальную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц которая осуществляется совместно с оперативно-розыскной деятельностью и направлена на реализацию норм уголовного права. Но все же эти виды деятельности различны, поскольку уголовно-процессуальная деятельность в целом направлена на уже установленных факт события преступления, в отличие от ОРД, для которой событие требует познания, установления.

Результаты ОРД в соответствии со ст. 11 закона об ОРД могут быть использованы в рамках уголовного судопроизводства для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. В процессе ОРД добываются сведения о фактических обстоятельствах общественно опасного деяния, которые могут стать источником получения процессуальных доказательств, и использоваться в ходе предварительного расследования. При этом сами сведения, полученные в результате ОРД, не используются в качестве доказательств, но оказывают влияние на их формирование (в частности, относительно источников получения тех или иных сведений).

Результаты ОРД могут быть использованы в качестве основания для возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Думается, что результаты оперативно-розыскной деятельности должны содержать в себе достаточные сведения о том, где, когда, какие признаки и какого преступления обнаружены, об обстоятельствах его выявления, о лицах, его совершивших, и лицах, осведомленных о преступлении, предметах и иных документах, которые могут быть доказательствами. Достаточность - это количественно-

¹ Кузнецов Е.В., Шиханов В.Н. Принцип целесообразности как основа совершенствования оперативно-розыскного законодательства. - Иркутск, 2012.

² Азаров В.А., Кузнецов Е.В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права. - М., 2016.

качественный показатель, указывающий, как правило, на наличие признаков того или иного состава преступления¹.

В каждом конкретном случае объем и направленность оперативно-розыскных мероприятий зависят и определяются соответствующими нормами уголовного права. Предписания уголовного закона четко определяют круг и направленность действий оперативного сотрудника как при осуществлении им первоначальных разведывательных оперативно-поисковых мероприятий, так и в процессе документирования по делам оперативного учета, устанавливают пределы и границы принимаемых мер. И это вполне закономерно, поскольку факты, подлежащие установлению, выбираются и документируются не по усмотрению оперативного сотрудника, а имеют исключительно материальную уголовно-правовую природу, ибо в иных случаях нарушение законодательства неизбежно. Следовательно, невозможно правильно решать вопросы, связанные с определением и проведением конкретных оперативно-розыскных мероприятий, не затрагивая области уголовно-правовых отношений. При проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудники оперативных подразделений руководствуются уголовно-правовыми принципами законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, справедливости, гуманизма.

Таким образом, задачи уголовного права решаются и при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Применение норм уголовного права при раскрытии и расследовании латентных преступлений невозможно без осуществления подготовительных оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому оправдано утверждение о том, что без комплекса оперативных мероприятий нормы уголовного права не всегда будут реализованы.

Оперативно-розыскная деятельность оказывает непосредственное влияние на реализацию не только отдельных норм уголовного законодательства, но и в целом его институтов, таких, например, как: институт уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности, институт квалификации преступлений. Так, квалификация преступления, осуществляемая сотрудником, производящем ОРД не является официальной, а носит преимущественно тактические цели, поскольку в зависимости от данной квалификации осуществляется тактика проведения ОРМ².

Имеется еще один аспект квалификации преступлений в оперативно-розыскной деятельности – прогностический. Прогностическая модель при оценке различных видов отклоняющегося, допреступного поведения позволяет оперативному сотруднику предвидеть, в какое преступление может

¹ Маркушин А.Г. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. - 2003. - № 2. - С. 349-361.

² Толочко А.Н. Некоторые аспекты взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности с уголовным правом: теоретико-правовой анализ // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. - 2018. - № 1 (43). - С. 65-72.

перерасти, например, аморальное, подстрекательское поведение в сочетании с вредным влиянием ближайшего окружения.

Таким образом, представляется важным для решения проблемы противодействия преступности вырабатывать комплексный подход к взаимодействию отраслевого законодательства в данной сфере. Поэтому уголовная политика должна основываться на взаимосвязи научных знаний, которые имеют антикриминальную направленность. В литературе встречается мнение о том, что новые криминологические реалии требуют новых законодательных решений; нужны комплексные специальные законы, которые затем будут развиваться и дополняться, образуя возможно новые, нетрадиционные отрасли законодательства. Современная уголовная политика должна носить также комплексный характер и объединять в себе уголовно-правовому, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и оперативно-розыскную политику¹. Уголовное право (равно как и любое иное) воздействует не на преступность, а на правосознание людей, поэтому необходимо постоянно иметь в виду непосредственных исполнителей соответствующих норм и правоприменительных актов, с тем, чтобы обеспечить их действенность. Следовательно, здесь логически просматривается взаимосвязь и взаимодействие уголовного права с уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, что представляет интерес для межотраслевого теоретико-правового исследования.

Список литературы

Азаров В.А., Кузнецов Е.В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права. - М., 2016.

Кузнецов Е.В., Шиханов В.Н. Принцип целесообразности как основа совершенствования оперативно-розыскного законодательства. - Иркутск, 2012.

Маркушин А.Г. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. - 2003. - № 2. - С. 349-361.

Толочко А.Н. Некоторые аспекты взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности с уголовным правом: теоретико-правовой анализ // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 1. С. 65-72.

Шкабин Г.С. Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования (обзор v межведомственной научно-практической конференции) // Государство и право. - 2020. - № 7. - С. 144-150.

Шкабин Г.С. Цели и задачи предупреждения преступлений в уголовном и оперативно-розыском законодательстве // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 2 (69). - С. 74-81.

¹ Толочко А.Н. Некоторые аспекты взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности с уголовным правом: теоретико-правовой анализ // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. - 2018. - № 1 (43). - С. 65-72.

Михайлов Валентин Иванович,

заслуженный юрист Российской Федерации?
главный научный сотрудник отдела уголовного
и уголовно-процессуального законодательства, судоустройства
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Проблемы согласованности запретов и дозволений совершать деяния, причиняющие вред правоохраняемым интересам

Аннотация: демонстрируется, что в законодательстве в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства предусмотрены дозволения совершать действия, запрещенные уголовным законом и причиняющие вред охраняемым уголовным законом интересам. Раскрываются отдельные способы согласования запретов и дозволений. Указывается на наличие в законодательстве положений о дозволении совершать деяния, запрещенные уголовным законом и причиняющие вред охраняемым уголовным законом интересам, никаким образом формально не согласующихся с уголовно-правовыми запретами. Подчеркивается необходимость междисциплинарных исследований нормативного регулирования правомерного вреда. Вносятся предложения по совершенствованию межотраслевого согласования предусмотренных в УК запретов и содержащихся в иных законодательных актах дозволений совершать деяния, причиняющие вред интересам, охраняемым уголовным законом.

Ключевые слова: преступление, обстоятельства, исключаящие преступность деяния, правомерный вред, выполнение профессиональных (должностных) функций, междисциплинарные исследования.

1. Нормативная основа обеспечения безопасности личности, общества и государства представляет собой систему норм уголовного права, законодательства об оперативно-разыскной и об иных видах специальной деятельности, деятельности в сфере охраны здоровья граждан и др. Законодатель, с одной стороны, под угрозой уголовного наказания устанавливает *запрет* на совершение вредных для социума деяний. С другой стороны, в целях борьбы с преступностью, обеспечения государственной безопасности, здоровья населения и т.п. закрепляет *дозволения* соответствующим государственным органам и организациям использовать различные специальные и иные мероприятия, нарушающие уголовно-правовой запрет и причиняющие определенной обстановкой вред общественным отношениям, поставленным под защиту уголовного закона.

При этом запрет на совершение указанных деяний является нормой, а дозволение совершать такие деяния в определенных законом ситуациях рассматривается как вынужденное особенностями конкретной обстановки *исключение*. Совершаемые в таких ситуациях *деяния, хотя и причиняют вред интересам, охраняемым уголовным законом, являются правомерными*.

Законодатель, закрепляя дозволения совершать деяния, причиняющие вред интересам, находящимися под охраной уголовного закона, исходит из того, что на данном этапе развития социума невозможно безвредным способом во всех случаях обеспечить интересы личности, общества и государства от грозящей опасности. В нормах законодательства о дозволении совершать деяния, причиняющие вред, отражены типизированные проявления социальной крайней необходимости. В этих же правоустановлениях определены категории лиц, имеющих право на совершение деяний, ущемляющих конституционные права граждан, гарантии законности применения ограничительных мер и другие важные обстоятельства. В уголовно-правовой норме о крайней необходимости, адресатом которой выступают лица, чья деятельность, связанная с причинением вреда, не урегулирована иными законодательными актами, закреплена лишь часть более общей категории – социальной крайней необходимости.

Естественно, что нормы-дозволения юридико-технически должны быть согласованы с нормами-запретами. Нормативное оформление дозволений совершать деяния, в отношении которых установлен общий запрет, как правило осуществляется одним из следующих способов. Во-первых, через закрепление в нормах гл. 8 УК РФ разрешения осуществлять деяния, совершение которых по общему правилу запрещено уголовным законом. Во-вторых, путем указания в статьях Особенной части УК РФ положений о дозволении совершать по основаниям и в порядке, предусмотренным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (далее – законодательство) деяния, запрещенные по общему правилу уголовным законом. В-третьих, через указание в законодательстве, регулирующем деятельность соответствующих государственных органов, положений о допустимости совершения деяния в порядке исключения из общего уголовно-правового запрета.

2. Примером прямого указания на дозволение совершать деяния в исключение из запретов, предусмотренных Особенной части УК, являются гл. 8 УК РФ. В диспозициях норм этой главы использован прием отрицания («Не является преступлением ...»). Так, лишение жизни и причинение иного вреда посягающему в ситуации необходимой обороны, ограничение свободы, причинение вреда здоровью лицу, совершившему преступление, при его задержании, совершение иных деяний, запрещенных в Особенной части УК РФ, при обстоятельствах, предусмотренных в ст. 37-41 УК РФ, исключает признание их преступлениями (убийством, причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью и т.д.), ответственность за которые установлена, в частности, в ст. 105, 111 и 112 УК РФ.

3. В других случаях законодатель признает соответствующие поступки преступлением только тогда, когда они совершены «противоправно» либо «незаконно». Фактически используется формула «запрещены лишь такие деяния, которые не дозволены законодательством».

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право свободно передвигаться, выбора мест пребывания и жительства. В целях обеспечения указанных выше естественных прав человека в ст. 127 и 137 УК РФ под угрозой уголовного наказания установлен запрет на незаконное без согласия лица собирание или распространение сведений, составляющих его личную или семейную тайну, и на незаконное лишение свободы человека. Одновременно с этим в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации¹ в целях борьбы с преступностью, обеспечения безопасности государства, защиты здоровья граждан и др. в УК РФ, УПК РФ, в Законе об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации и некоторых иных нормативных правовых актах предусмотрены исключения из этих запретов. Например, лишение свободы предусмотрено в виде уголовного наказания; задержания лица, подозреваемого в совершении преступления в виде меры процессуального принуждения; ограничения прав и свобод содержатся в принудительно-воспитательных мерах; ограничение права на передвижение граждан закреплено в нормативных актах изданных в целях организации противодействия распространению COVID-19² и т.д. Совершение указанных деяний, хотя и причиняющих вред охраняемым уголовным законом правам граждан, но при соблюдении оснований и порядка, предусмотренных законодательством, является правомерным³.

В качестве другого примера можно назвать систему норм, корреспондирующих со ст. 166 УК РФ об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. В частности, п. 37 ст. 13 Федерального закона «О полиции» предусматривает право сотрудников полиции использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие гражданам,

¹ Ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации определяет, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

² Шкабин Г.С. Пандемия COVID-19 как источник опасности при крайней необходимости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2020. - № 3. - С. 43.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

для пресечения преступлений, преследования лиц, совершивших преступления или подозреваемых в их совершении, и решения иных задач, возложенных на полицию. Причиняемый при этом вред гражданам в виде ограничения права распоряжаться по собственному усмотрению своим имуществом является правомерным¹.

В соответствии со ст. 228 – 229.1 УК РФ под угрозой уголовного наказания запрещены незаконные приобретение, хранение, перемещение через границу и другие действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами. Наряду с этим в соответствии со ст. 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» *допустимо проведение контролируемой поставки и проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ и аналогов в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.*

Таким образом, дозволения совершать в определенных ситуациях деяния, по общему правилу запрещенные уголовным законом и причиняющие вред общественным отношениям, поставленным под защиту уголовного права, предусмотрены нормативно правовыми актами. Поэтому преступлением можно признать только такое умышленное причинение вреда, совершение которого не дозволено законодательством.

4. Возможность при наличии определенных условий *в порядке исключения* из общего уголовно-правового запрета совершать деяния, в отношении которых установлен общий запрет, предусмотрена целым рядом законов. К их числу можно отнести Федеральные законы «О статусе военнослужащих», «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Согласно перечисленным нормативным актам на военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы распространяются антикоррупционные ограничения, запреты и обязанности, за *исключением случаев* если соблюдение в конкретной ситуации упомянутых ограничений, запретов и обязанностей препятствует исполнению названными лицами обязанностей по осуществлению оперативно-разыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации.

Схожие положения содержатся в федеральных законах «О федеральной службе безопасности» и «О внешней разведке». В них обращается внимание на то, что не может быть сотрудником органов федеральной службы

¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2017 № 19АП-3365/2017 по делу № А08-7415/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

безопасности и внешней разведки лицо, имеющее гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Исключение составляют случаи, когда в соответствии с решением руководителя ФСБ России или СВР России иное обусловлено необходимостью решения задач оперативно-служебной деятельности. В силу специфики названных видов деятельности в процессе планирования оперативного эксперимента, внедрения и других специальных мероприятий руководителями соответствующих государственных органов устанавливаются «параметры» поведения. Например, определяется конкретный военнослужащий или сотрудник, указывается в течение какого периода времени и в отношении каких запретов, ограничений и обязанностей делается исключение.

5. В соответствии с приведенными правовыми положениями деяния, в отношении которых установлен уголовно-правовой запрет, причиняющие вред отношениям, находящимся под охраной уголовного закона, являются правомерными. Анализ законодательства, практики его применения и научных позиций показывает, что *правовое правомерное поведение*, в результате которого причиняется вреда общественным отношениям, поставленным под уголовно-правовую защиту, обладает следующими признаками:

а) причиняет вред *социально значимым отношениям*, охраняемым нормами уголовного права. Если изменения общественных отношений не имеют значения для общества, то такое поведение безразлично для права;

б) полезно (желательно, необходимо) или допустимо при разрешении социально значимых ситуаций. К правомерным также относятся вредоносные деяния, совершаемые *вынужденно* (психическое или физическое принуждение, крайняя необходимость). Экстраординарность ситуации, наличие опасности, необходимость принятия срочных и чрезвычайных мер могут парализовать волю человека или затруднить его возможности действовать конкретным образом. В таких случаях воздействие юридических запретов может не достичь цели удержать от разрушения охраняемых отношений, особенно тогда, когда опасность грозит личным интересам и поэтому законодатель допускает совершение таких деяний в определенных условиях;

в) совершается *осознанно и под контролем воли*. Обеспечивая в ситуациях правомерного вреда одни интересы путем причинения вреда другим интересам с соблюдением установленных условий, соответствующий субъект действует с положительными или извинительными мотивами и причиняемый при этом вред является средством достижения полезной или допустимой (приемлемой) цели;

г) *положительно или извинительно мотивировано*. Определяющим является объективный фактор – нормативно закрепленные право или обязанность, базирующиеся на полезности (желательности, обязательности)

или допустимости (вынужденности), с точки зрения законодателя, действовать в соответствующей ситуации вредоносным образом;

д) *предусмотрено в исключение из общего уголовного запрета и урегулировано нормами различных отраслей законодательства, обычаями, признаваемыми международным сообществом, писаными и неписаными правилами, вырабатываемыми отдельными отраслями науки и техники, нормами, регулирующими деятельность отдельных профессий, и т. д.* Исходя из сложившегося в теории и на практике положения, согласно которому если какая-нибудь отрасль права предписывает или только допускает совершение определенных деяний, то их исполнение в рамках допустимого соответствующей нормой не может считаться уголовно наказуемым, *правомерность причинения вреда объектам уголовной охраны, определяется не только нормами уголовного закона, но и нормами иных отраслей законодательства*¹.

6. Наряду с этим в правовой системе Российской Федерации имеются правовые предписания, допускающие и обязывающие в соответствующих ситуациях совершать деяния, никаким образом *формально не согласующиеся с уголовно-правовыми запретами*. Так, в ст. 105 УК РФ убийство определяется как умышленное причинение смерти другому человеку; указание на противоправность отсутствует. В связи с этим при сугубо формальном подходе следует признавать преступлением лишение жизни противника-комбатанта во время боевых действий, осужденного или лица, заключенного под стражу, при пресечении его побега (п. 7 ст. 31.2 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»), а также лишение жизни посягающего при необходимой обороне.

Ряд норм права закрепляют за пограничными войсками право на применение оружия, боевой техники и физической силы. К их числу относятся ст. 35-36 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», Правила применения оружия и боевой техники при защите Государственной границы Российской Федерации в подводной среде, в воздушном пространстве, а также при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации утвержденные соответственно постановлениями Правительства Российской Федерации от 29.11.1999 № 1310, от 22.02.2020 № 201 и от 24.02.2010 № 80.

Схожие положения предусмотрены и в других нормативных актах. Так, Законы Российской Федерации и Федеральные законы «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», «О трансплантации органов и (или) тканей человека», «О ведомственной охране», «О связи», «О полиции», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «О

¹ Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. – С.83; Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л., 1948. – С. 205.

противодействию терроризму», «О противодействии коррупции» и другие законодательные акты также содержат дозволения применять оружие, боевую технику и физическую силу, причиняя смерть, вред здоровью, применять иные меры, ограничивающие конституционные права граждан, поставленные под защиту уголовного закона. Согласно абз. 3 ст. 211 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495, если нарушитель границы поста после предупреждения «Стой, стрелять буду» продолжает движение, часовой досылает патрон в патронник и производит предупредительный выстрел вверх. При невыполнении нарушителем и этого предупреждения или обращении его в бегство *часовой применяет по нему оружие.*

Причинение вреда интересам, охраняемым уголовным законом, в результате реализации дозволений, предусмотренных законодательством, обычаями войны, признаваемых международным сообществом и косвенно закрепленных в международных договорах о комбатантах, является правомерным при соблюдении оснований и порядка применения оружия, боевой техники, физической силы и иных мер. Причем, предусмотренные законодательством и обычаями войны основания и порядок применения оружия, боевой и специальной техники, физической силы, иных мер, повлекшее смерть и иной вред, отношениям, охраняемым уголовным законом, ни как юридико-технически не «увязаны» с ни положениями гл. 8 УК о необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайне необходимости и др., ни в целом с уголовным законом.

Также нельзя признать достаточным уровень согласованности оперативно-разыскных мероприятий, содержанием которых является перемещение под контролем правоохранительных органов оружия, его сбыт и приобретение, с уголовно-правовыми запретами совершать указанные действия. С одной стороны, в ст. 222 и 226.1 УК РФ установлен запрет на незаконные операции с огнестрельным оружием, его основными частями, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами. С другой стороны, Федеральный закон «Об оружии», Правила оборота гражданского, служебного и боевого оружия, боеприпасов и патронов к нему, утвержденные соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации, закрепляя случаи, когда оборот оружия является законным, *не содержат указания на то, что совершение под контролем правоохранительных органов в целях борьбы с преступностью в рамках проверочной закупки, оперативного эксперимента и контролируемой поставки операций с оружием относятся к случаям законного оборота.*

В связи с изложенным в целях снятия противоречий между, с одной стороны, положениями ч. 1 ст. 1 и ч. 1 ст. 3 УК РФ, согласно которым преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ, и, с другой стороны, рядом положений законодательства, позволяющих совершать причиняющие вред

деяния, в отношении которых в УК установлен запрет, исследователями вносятся разные предложения. Суть этих предложений сводится к тому, чтобы в гл. 8 УК РФ закрепить норму, согласно которой не является преступлением причинение вреда интересам, охраняемым уголовным законом, лицом, внедренным в преступную организацию; при исполнении служебного задания; при выполнении оперативно-разыскных мероприятий; при исполнении закона и др.¹, либо закрепить в гл. 8 УК РФ все законодательные конструкции, предусматривающие возможность правомерного причинения вреда², а также уточнить определение убийства, понимая под ним предусмотренное статьей Особенной части УК виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть³.

Уделить должного внимания оценке этих предложений в данной статье в силу ее ограниченного объема не представляется возможным, тем более что анализ многих из этих инициатив уже был изложен в ранее опубликованных работах⁴. Вместе тем, необходимо подчеркнуть *необходимость междисциплинарных исследований механизма правового регулирования правомерного вреда*, так как отдельные элементы уголовно-правовой нормы зачастую содержатся в ряде статей УК РФ и в актах иных отраслей законодательства. Так, вывод о правомерности осознанного лишения жизни человека при ведении боевых действий или в случаях иного выполнения закона можно сделать лишь при анализе совокупности положений ряда нормативных правовых актов Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, а не только ст. 105 - 108 УК РФ об убийстве.

Мы принципиально согласны с мнением уважаемых коллег о необходимости в целях снятия указанного противоречия и придания логической завершенности механизму нормативного правового регулирования ситуаций правомерного вреда внести дополнения в гл. 8 УК

¹ Иванов Н. Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. Опус № 1. – М. – С. 93; Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. - СПб., 2004. – С. 161-162; Савинский А. Мнимое соучастие как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. - № 10. - 2005. - С. 32-33; Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л., 1948. – С. 9-10; Шкабин Г.С. Уголовно-правовые фикции в оперативно-разыском законодательстве // Союз криминалистов и кримиологов. - 2020. - № 2. – С. 40.

² Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019. – С. 398.

³ Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб., 2003. – С. 10.

⁴ Михайлов В.И. Вред и его регулирование в уголовном законе // Государство и право. - 2007. - № 2. - С. 61-67; Михайлов В.И. Правомерный вред - методологическая основа допустимости применения вредоносных мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и специальных служб // Журнал российского права. - 2018. - № 7. - С. 88-100; Михайлов В.И. Развитие института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в постановлениях пленумов высших судебных органов страны // Уголовное и оперативно-разыское законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования. Материалы V межведомственной научно-практической конференции (Москва, 15 ноября 2019 г.) / ответ. ред. В.П. Кувалдин. - М., 2020. - С. 82-95.

РФ. При этом считаем наиболее оптимальным способом разрешения указанной проблемы внесением в УК РФ и некоторые другие федеральные законы, регулирующие оперативно-разыскную, иные специальные виды деятельности, а также деятельность по обеспечению здоровья граждан, ликвидации чрезвычайных ситуаций и т.п., комплекса корректив. В частности:

- в Общей части УК РФ закрепить положение, согласно которому не является преступлением деяние, причинившее вред охраняемым уголовным законом интересам, совершенное *при надлежащем выполнении профессиональных (должностных) функций*, если совершение этого деяния предписано или дозволено законодательством;

- скорректировать определение убийства, содержащееся в ст. 105 УК, указав, что убийство – это *противоправное* умышленное причинение смерти другому человеку. Кстати, в ст. 139 УК Республики Беларусь и ст. 99 УК Республика Казахстана содержатся прямые указания на противоправный характер лишения жизни другого человека при убийстве;

в федеральных законах, регулирующих оперативно-разыскную деятельность и иные специальные виды деятельности, указать, что является правомерным *перемещение в пределах Российской Федерации, ввоз (вывоз) или транзит через территорию Российской Федерации товаров, предметов и веществ, запрещенных или ограниченных к обороту, приобретение и передача таких товаров, предметов и веществ с ведома и под контролем государственных органов*, осуществляющих оперативно-разыскную и иную специальную деятельность, в целях решения возложенных на них задач.

Список литературы

Бородин С.В. Преступления против жизни. - СПб., 2003. - 467 с.

Дорогин Д.А. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния. М., 2019.

Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л., 1948. - 311 с.

Иванов Н. Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. Опус № 1. - М. - 143 с.

Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. - 208 с.

Михайлов В.И. Вред и его регулирование в уголовном законе // Государство и право. - 2007. - № 2. - С. 61-67.

Михайлов В.И. Правомерный вред - методологическая основа допустимости применения вредоносных мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и специальных служб // Журнал российского права. - 2018. - № 7. - С. 88-100.

Михайлов В.И. Развитие института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в постановлениях пленумов высших судебных органов страны // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования. Материалы V

межведомственной научно-практической конференции (Москва, 15 ноября 2019 г.) / ответ. ред. В.П. Кувалдин. - М., 2020. - С. 82-95.

Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2019. - 512 с.

Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. - СПб., 2004. - 257 с.

Савинский А. Мнимое соучастие как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Законность. - № 10. - 2005. - С. 32-33.

Шкабин Г.С. Уголовно-правовые фикции в оперативно-разыском законодательстве // Союз криминалистов и криминологов. - 2020. - № 2. - С. 38-44.

Шкабин Г.С. Пандемия COVID-19 как источник опасности при крайней необходимости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2020. - № 3. - С. 40-49.

Составные преступления: проблемы квалификации и значение для организации оперативно-разыскной деятельности

Аннотация: статья посвящена составным преступлениям, являющимся самостоятельным видом сложных единичных преступлений. Показано, что от того, какое из составных преступлений расположено на «первом месте», зависит основной объекта составного преступления и, как следствие, к компетенции какого ведомства отнесено проведение оперативно-разыскных мероприятий. Обосновано, что составное преступление должно квалифицироваться как один состав по соответствующей статье (пункту, части статьи) Особенной части УК без дополнительной квалификации по совокупности с включенным преступлением.

Ключевые слова: составные преступления, квалификация, совокупность, подведомственность, оперативно-разыскные мероприятия.

Эффективное проведение оперативно-разыскных мероприятий во многом обусловлено точной уголовно-правовой оценкой оперативной информации об общественно-опасных деяниях, имеющих признаки преступления, и их квалификации. Особое значение это имеет при уголовно-правовой оценке деяний, имеющих признаки так называемых составных преступлений, представляющих собой самостоятельный вид сложных единичных преступлений, и, как правило, относящихся к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Составные преступления хорошо известны и теории, и практике. Признаки этих преступлений закреплены в семидесяти шести статьях Особенной части УК РФ. Однако единства в понимании сущности и значения составных преступлений для решения вопросов уголовной ответственности и, как следствие этого, для эффективной организации оперативно-служебной деятельности в целях их выявления, пресечения и раскрытия, ни в теории, ни у правоприменителей нет.

Практически все исследователи данной проблемы считают, что в таком преступлении объединены признаки не менее двух составов самостоятельных преступлений, признаки которых закреплены в статьях Особенной части уголовного закона. Например, В.В. Питецкий пишет: «Составными называются преступления, состоящие из двух или более деяний, каждое из которых, если рассматривать его изолированно, представляет собой самостоятельное преступление, но в силу их внутреннего единства образуют одно преступление... Однако в рамках составного преступления эти деяния

утрачивают самостоятельный характер и становятся структурными элементами сложного единого преступления»¹.

Тем не менее, на вопрос, что входит в «объединение» и как квалифицировать содеянное при наличии составного преступления, ответы даются неоднозначные. В большинстве работ сущность составных преступлений раскрывается или на примере умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, или разбоя (ч. 4 ст. 111 и ч. 1 ст. 162 УК РФ), либо одновременно на обоих названных преступлениях. В первом примере усматривают объединение воедино двух преступлений (ч.1 ст. 111 и ч.1 ст. 109 УК РФ). Во втором – объединение грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ) и насилия, опасного для жизни или здоровья.

В первом примере объединены действительно составы умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ), в каждом из которых при анализе могут быть установлены все признаки этих двух самостоятельных составов. Отсюда и их название – составные преступления.

В примере с разбоем (ч. 1 ст. 162 УК РФ) ничего подобного нет. Основной состав разбоя даже теоретически нельзя расчленить на два самостоятельных состава. В УК нет таких составов как «нападение», «насилие, опасное для жизни или здоровья», «угрозы применить насилие, опасное для жизни или здоровья», «хищение чужого имущества». Причем, хищение при разбое может быть, как открытым, так и «тайным» (например, преступник-пассажир убил таксиста и завладел его машиной и деньгами). Напротив, грабеж – это всегда открытое хищение. Поэтому мы считаем, что разбой – это сложное неосоставное единичное преступление (исключения – ч. 3 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Однако Е.В. Пейсикова, А.В. Наумов, И.Б. Агаев, И.А. Зинченко и некоторые другие ученые, на наш взгляд, необоснованно относят разбой к составным преступлениям².

В теории некоторые авторы наряду с разбоем к составным относят самостоятельные убийства нескольких лиц (убийства с разными умыслами), убийство общеопасным способом, убийство из хулиганских побуждений (п. «п», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ), незаконное лишение свободы с применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ), изнасилование (ч. 1 ст. 131 УК РФ), грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), завладение автомобилем или иными транспортными средствами

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / ред. А.Н. Тарбагаев. - М.: Проспект, 2012. – С. . 63–64.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / ред. А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2015. – С. 90; Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / ред. О.С. Капинус. - М.: изд. Юрайт. 2019. – С. 302-303; Агаев И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды и наказуемость. - М.: Проспект, 2003. – С. 135, 139; Зинченко И.А. Составные преступления. - Харьков, 2005. – С. 36.

с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья либо с угрозой его применения (п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ), а также с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой его применения (ч. 4 ст. 166 УК РФ), захват заложника с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), хищение оружия (ст. 226 УК РФ), превышение должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ), принуждение к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 3 ст. 313 УК РФ). В перечисленных квалифицированных составах к основным составам в соответствующих статьях законодатель присоединил обстоятельства, которые взяты сами по себе в уголовном законе не предусмотрены как самостоятельные преступления. Поэтому упомянутые преступления, являясь сложными единичными преступлениями, составными преступлениями не являются.

Как уже упоминалось, составные преступления являются объединением законодателем в единый состав двух и/или более составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена в отдельных статьях или частях статей Особенной части УК РФ. Следовательно, составное преступление посягает, как минимум, на два непосредственных объекта. В теории составное преступление нередко называют двухобъектным¹.

Составные преступления, будучи единичными преступлениями, содержат в себе определенные признаки совокупности преступлений. Поэтому их справедливо в теории считают учтенной в законе реальной или идеальной совокупностью².

Мы присоединяемся к мнению В.П. Малкова, что «составные преступления – не плод произвольного усмотрения законодателя, а юридическое отражение опасных посягательств, имеющих характер общественно вредной закономерности»³.

В составных составах преступление, названное первым в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, является, можно сказать, основообразующим (базовым), а присоединенное – играет роль квалифицирующего признака. Какому деянию быть первым, решает законодатель. Так, по ч.2 ст. 167 УК РСФСР 1926 г. карался разбой, «повлекший за собой смерть или тяжкое увечье потерпевшего». А по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказывается убийство, сопряженное с разбоем. Приоритета ни у одного из преступлений при объединении в составной состав не было и

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / ред. А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2019. – С. 65.

² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / ред. В.К. Дуонов. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – С. 147.

³ Малков В.П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания. - Казань: изд. Казанского университета, 1974. – С. 93.

нет. Например, убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ, выступает в качестве основообразующего при объединении с такими преступлениями, как изнасилование, насильственные действия сексуального характера, разбой, вымогательство, бандитизм (ст. 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ). До изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 27.07.2009 № 215-ФЗ, составным было и убийство, сопряженное с захватом заложника (ст. 206 УК РФ).

В настоящее время после изменений, внесенных Федеральным законом от 30.12.2008 № 321-ФЗ, убийство играет роль квалифицирующего признака для таких преступлений, как террористический акт, захват заложника и диверсия («б» ч. 3 ст. 205; ч. 4 ст. 206; ч.3 ст. 281 УК РФ). В свою очередь террористический акт является квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 211 УК РФ (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава). В ч. 2 ст. 167 УК РФ умышленное уничтожение и повреждение имущества – основообразующий состав, а в п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ уничтожение и повреждение чужого имущества – квалифицирующий признак.

Вместе с тем, от того, какой состав простого преступления расположен на первом месте в составе составного преступления, зависит основной объект. Например, при убийстве, сопряженном с разбоем (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), основным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека, а при разбое, сопряженном с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), – общественные отношения собственности. Объект преступного посягательства, в свою очередь, влияет на определение ведомства, к компетенции которого относится проведение оперативно-розыскных мероприятий, особенно тех, которые связаны с причинением вреда охраняемым законом интересам¹, в целях выявления, пресечения и раскрытия соответствующего составного преступления.

В данном случае считаем уместным отметить, что законодатель изменением ч. 1 ст. 17 УК РФ Федеральным законом от 21.07.2004 № 73-ФЗ ликвидировал пробел в уголовном законе и создал в Общей части УК РФ норму, в соответствии с которой квалификация составных преступлений должна осуществляться без дополнительной квалификации по статье, предусматривающей ответственность за включенное (за присоединенное) в основной состав преступление. Основной и дополнительный составы образовали единый состав, объединенные преступления стали, **по воле законодателя**, одним (единичным) преступлением с единой санкцией, превысить которую никто не имеет права. Составное преступление является **нормой-целым** для тех преступлений, из которых оно состоит. Преступление, входящее в составное, является **нормой-частью**. Такое решение проблемы исключает двойное наказание за одно и то же преступление.

¹ Михайлов В.И. Правомерный вред – методологическая основа допустимости применения вредоносных мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и специальных служб // Журнал российского права. - 2018. - № 7. - С. 88 - 100.

Однако в теории отдельные авторы допускают исключения из правила о преимуществе нормы-целого перед нормой-частью, с чем согласиться нет оснований. Например, Е.В. Благов считает правильным квалифицировать убийство, сопряженное с похищением человека, по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 УК РФ; убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, по совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм»; убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственные действия сексуального характера, – по совокупности с соответствующими частями ст. 131 или ст. 132 УК РФ¹. Однако ранее в одной из своих работ Е.В. Благов, рассматривая проблемы совокупности преступлений, высказывал несогласие с отдельными установками Пленума ВС России, изложенными в постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В указанном постановлении сказано, что убийства, сопряженные с похищением человека, разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, должны квалифицироваться по соответствующим пунктам ч. 2. ст. 105 УК РФ и по совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за перечисленные преступления. Ссылаясь на действующую редакцию ч. 1 ст. 17 УК РФ, Е.В. Благов, на наш взгляд, правомерно утверждал, что такие убийства должны квалифицироваться исключительно по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ. Иначе, по его мнению, виновное лицо будет дважды нести ответственность за одно из преступлений, входящих в статью об убийстве².

Обратный пример мы наблюдаем в позиции А.В. Наумова. В одной из своих работ он писал, что убийства, сопряженные с похищением человека или с захватом заложника, с разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 105 и по совокупности по статьям, предусматривающим ответственность за перечисленные преступления³. В настоящее время А.В. Наумов убедительно (на примере сопряженности убийства с разбоем, вымогательством и бандитизмом) доказывает, что такие убийства в соответствии с новой формулировкой ч. 1 ст. 17 УК РФ следует квалифицировать только по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴.

Определенную непоследовательность относительно характеристики составных преступлений допускает Л.В. Иногамова-Хегай. Правильно определяя составное преступление, она пишет: «В УК немало норм о

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / ред. В.Е. Круковский, А.И. Чучаев. - М.: Проспект, 2020. – С. 171.

² Благов Е.В. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях: курс лекций. - М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 21-30.

³ Наумов А.В. Практика применения уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под. ред. Г.М. Резника. - М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 216-217, 224, 228.

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / ред. А.И. Рагог. - М.: Проспект, 2019. – С. 66-68.

составных преступлениях. Характерной чертой таковых является **объединение в одном деянии двух самостоятельных преступлений, каждое из которых содержит признаки отдельного состава преступления**. Но сочетание таких преступлений законодатель предусмотрел в виде единого деяния, которое и **следует квалифицировать только по одной статье о составном преступлении**» (выделено нами – Н.М.)¹.

Однако далее в другом месте она пишет: «В соответствии с положением ч. 1 ст. 17 УК десять простых умышленных лишений жизни людей (совершенных в разное время, каждый раз с новым умыслом) не образуют реальной совокупности преступлений. Эти преступления юридически означают наличие одного составного преступления, охватываемого квалифицирующим признаком убийства, совершенного в отношении двух или более лиц. Такое составное преступление можно назвать *суммарным* преступлением. Все десять преступлений необходимо квалифицировать как одно убийство, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК».

В соответствии с основным признаком составного преступления – каждое из объединенных преступлений предусмотрено самостоятельной статьей Особой части УК – десять простых убийств не образуют составное преступление. Каждое из этих убийств предусмотрено только ч. 1 ст. 105 УК РФ. Квалификация нескольких самостоятельных простых убийств по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ есть не что иное, как противозаконное восстановление отмененной неоднократности преступлений. Никто не отменял единый умысел как признак состава убийства двух или более лиц. По этому неписанному признаку состав п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ отличался от убийства, которое квалифицировалось по п. «н» ч. 2 этой же статьи УК РФ, и признаком состава которого была неоднократность. Единство умысла, как и единство неосторожной вины, прежде входило и входит сейчас в качестве признака в составы преступлений, в которых предусмотрена ответственность за причинение вреда двум или более потерпевшим. Эти преступления не являются составными. Новая редакция ч. 1 ст. 17 УК РФ распространяется только на составные преступления.

Кроме того, к составным преступлениям Л.В. Иногамова-Хегай относит разбой и массовые беспорядки (имеются в виду основные составы). В ч. 1 ст. 162 УК РФ нет объединения двух самостоятельных составов (состава насилия и состава хищения в УК РФ нет). В ч. 1 ст. 212 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию массовых беспорядков, сопровождающихся совершением их участниками различных общественно опасных действий. Среди этих действий названо только одно, которое можно отнести к преступлениям. Это уничтожение имущества. Но в ст. 212 УК РФ не обозначено преступление, к которому можно присоединить уничтожение имущества, чтобы образовалось составное преступление. Следовательно,

¹ Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1 Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2017. – С. 301-302.

Л.В. Иногамова-Хегай и здесь отступила от признаков составного преступления.

На наш взгляд, нет однозначного подхода к составным преступлениям и у ВС России. В связи с изложенным считаю уместным привести известные мне позиции Пленума ВС России по вопросу квалификации составных преступлений. В абз. 3 п. 19 постановления Пленума ВС России от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что «в случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя». Данная установка соответствует ч. 1 ст. 17 УК РФ. Здесь в единое составное преступление объединены два преступления. Одно преступление может быть представлено кражей, грабежом или разбоем (п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161 или ч. 3 ст. 162 УК РФ, а другое – нарушением неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ). Каждое из объединенных преступлений имеет свою санкцию. Санкция объединенного (составного) преступления строже санкций за простые преступления объединенных деяний. Это бесспорно означает, что ответственность за присоединенное преступление законом учтена и дополнительное (**повторное**) наказание за присоединенное преступление будет противозаконным.

Однако в ряде постановлений Пленума ВС России содержатся установки о необходимости дополнительной квалификации за присоединенное преступление, которое в каждом составном преступлении играет роль квалифицирующего признака объединенного состава. Больше всего, на наш взгляд, таких установок содержится в постановлении Пленума ВС России от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)». Пленум рекомендует квалифицировать квалифицированные убийства по совокупности с похищением человека, с разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера. Фактически в этих и других подобных случаях виновный повторно наказывается за уже наказанное деяние, которое законодателем включено в соответствующее составное преступление. Такая позиция Пленума ВС России противоречит упомянутой его же установке о недопущении осуждения по совокупности (т. е. повторного осуждения), содержащейся в постановлении по делам о краже, грабеже и разбое.

Для подкрепления нашей позиции о недопустимости повторного осуждения при разрешении уголовных дел о составных преступлениях приводим положение п. 9 постановления Пленума ВС России от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где указано: «В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (или двум или более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует». Здесь

типичное составное преступление, которые имеются в виду в современной редакции ч. 1 ст. 17 УК РФ.

Мы убеждены, что закону соответствуют именно те установки Пленума ВС России, в которых говорится о недопущении осуждения виновного по совокупности преступлений, вошедших **(включенных законодателем)** в составное преступление. Бесспорно, правоприменителям надлежит применять установки, которые соответствуют закону.

Список литературы

Агаев И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды и наказуемость. - М.: Проспект, 2003. - 200 с.

Благов Е.В. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях: курс лекций. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 416 с.

Зинченко И.А. Составные преступления. - Харьков, 2005. - 176 с.

Малков В.П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания. - Казань: изд. Казанского университета, 1974. - 307 с.

Михайлов В.И. Правомерный вред – методологическая основа допустимости применения вредоносных мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и специальных служб // Журнал российского права. - 2018. - № 7. - С. 88 - 100.

Наумов А.В. Практика применения уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под. ред. Г.М. Резника. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 926 с.

Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1 Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2017. - 600 с.

Уголовное право России. Общая часть: учебник / ред. А.Н. Тарбагаев. – М.: Проспект, 2012. - 448 с.

Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / ред. А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2015 - 1184 с.

Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / ред. А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2019. - 944 с.

Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / ред. О.С. Капинус. - М.: Юрайт. 2019. - 704 с.

Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / ред. В.К. Дуононов. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. - 780 с.

Уголовное право России. Общая часть: учебник / ред. В.Е. Круковский, А.И. Чучаев. - М.: Проспект, 2020. - 352 с.

Сохранятся ли монополия на проведение оперативно-розыскных мероприятий: к вопросу об использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве

Аннотация: Рассматриваются вопросы применения норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния и их соотношение с условиями правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов. Подвергается критике, действующий порядок правовой оценки проведения оперативно-розыскных мероприятий. Сделан вывод о том, что в настоящее время причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при проведении оперативно-розыскных мероприятий должно оцениваться с точки зрения правомерности норм главы 8 Уголовного кодекса. Заострено внимание на предлагаемые в настоящее время законодательные новеллы, в частности, в УПК РФ, которые впоследствии, в случае их принятия, могут повлиять на действующий порядок представления и оценки результатов оперативно-розыскной и детективной деятельности, а также использования их в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; уголовное законодательство; обстоятельства, исключающие преступность деяния; законодательство о частной, детективной и охранной деятельности.

Осуществление оперативно-розыскных мероприятий является исключительной прерогативой государственных органов. На наш взгляд, до настоящего времени не полностью разрешены многие вопросы, касающиеся правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий органами, имеющими право на их проведение, а также возможности их использования в уголовном судопроизводстве в процессе доказывания по уголовным делам¹.

Проведение любого ОРМ практически всегда является причинением вреда, причем именно охраняемым уголовным законом интересам. Так, например, даже в процессе опроса граждан или наблюдения оперативный работник получает информацию о личной жизни гражданина. И это

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. – 2013. – 13 дек.

оправданно, так как государство в лице компетентных правоохранительных органов, вправе собирать сведения о лицах (ст. 7 Закона «Об ОРД» предусматривает соответствующие основания). На проведение ОРМ, затрагивающее конституционные права граждан, должно получить согласие суда на основании мотивированного постановления органа, осуществляющего ОРД.

Любое оперативно-розыскное мероприятие направлено на получение информации, характеризующей то или иное лицо или событие. Вольно или невольно, но происходит вторжение в частную жизнь. И здесь, несмотря на вроде бы достаточное количество нормативного материала, мы вынуждены констатировать, что сколь-нибудь определенные условия правомерности, регламентирующие проведение того или иного мероприятия (читай – вторжения в частную жизнь), в законах отсутствуют. По мнению В.Н. Боркова «Содержание оперативно-розыскной деятельности и условия правомерности осуществляемых в ее рамках мероприятий регламентируются Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ»¹. Заметим, что это далеко не так.

В ст. 6 Закона содержит лишь перечень оперативно-розыскных мероприятий. Другие нормы этого Закона носят явно декларативный характер, так как не учитывают ни обстановки их проведения, ни, разумеется, условий их правомерности. В то же время, ч. 4 ст. 16 Закона декларирует: «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга».

Таким образом, данная норма содержит в себе ни что иное, как обстоятельство, исключающее преступность деяния, которому должно находиться в ткани уголовного законодательства и содержать хотя бы общие условия правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Определение преступности и наказуемости деяний, а также неправомерности того или иного деяния является исключительной прерогативой Уголовного кодекса Российской Федерации, а никак не других нормативных правовых актов. Существование таковых норм в ином (не уголовном) законодательстве ставит под угрозу конституционные права и интересы граждан, а также существенно затрудняет исполнение государством правоохранительной функции по выявлению и раскрытию преступлений, значительно сужая возможности оперативно-розыскной деятельности и сковывая инициативу оперативных работников².

¹ Борков В.Н. Уголовно-правовая оценка включенности участника оперативно-розыскного мероприятия в преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 98.

² Никуленко А.В. Крайняя необходимость и её значение в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4

Но ведь это в корне неправильно. Так, и гражданин, чьи права могут быть нарушены в результате проведения того или иного оперативно-розыскного мероприятия, так и оперативный работник, по сути, остаются вне сферы правового регулирования, тем более такой как уголовно-правовая. А ведь этот пробел тесно связан с наличием угрозы наступления уголовно-правовых последствий в виде привлечения такового оперативного работника к уголовной ответственности. Для нас представляется очевидным, если сфера правомерного причинения вреда интересам, охраняемым уголовным законом, должным образом нормативно не урегулирована, существует реальная опасность объективного вменения в вину нарушения условий проведения того или иного оперативно-розыскного мероприятия, что, несомненно, повлечёт за собой уголовно-правовые последствия. А ведь нарушены «всего лишь» несуществующие нормы Закона «Об ОРД».

В настоящее время, с точки зрения уголовного закона оправдать проведение практически любого оперативно-розыскного мероприятия возможно лишь применяя положения норм главы 8 УК России. Но их явно недостаточно в уголовном законе и к тому же они не отражают специфики проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия, потому мало применимы в реальной обстановке. Как замечает В.В. Бабурин: «Конструкция состава правомерного причинения вреда важна не сама по себе, а тем, что она создает правовую основу для полноценной квалификации правомерных рискованных действий, а также для проведения уголовно-процессуальной деятельности по доказыванию наличия в поведении лица, действующего ради достижения общественно полезной цели, значимого уголовно-правового деяния, обладающего общественной полезностью»¹.

Стоит, правда, заметить, что проблемы правоприменительной деятельности зачастую лежат именно в законодательной плоскости и мнения о возможности достижения целей оперативно-розыскной деятельности без тщательной регламентации действий её субъектов считаем неоправданными, так как именно отсутствие четких критериев правомерности таковых действий создает почву для злоупотреблений как со стороны оперативных сотрудников, так и возможности для их уголовного преследования со стороны контролирующих и надзирающих за оперативно-розыскной деятельностью органов. Таким образом, мы настаиваем на уголовно-правовой регламентации всех обстоятельств, при наличии которых причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам признаётся правомерным². Пусть, хотя бы в общих чертах (уголовный закон должен стремиться к определенному уровню абстракции при изложении норм), но оперативный работник должен

(84). – С. 107–112.

¹ Бабурин, В. Уголовно-правовая оценка правомерного причинения вреда // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 10.

² Никуленко А. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: автореф. дис. ... д-ра юрид наук: – Спб., 2019. – С. 9-18.

представлять меру должного и возможного поведения, как это принято в отечественной юриспруденции при разрешении любых правовых, да и не только, вопросов. Впрочем, дозволительные нормы, представляющие собой меру возможного поведения, на наш взгляд, могут быть сконструированы и иначе.

Кстати, именно так поступил казахский законодатель, включив, правда в Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана соответствующую главу 30 «Негласные следственные действия» (ст. ст. 231-251), предусмотрев в качестве таковых в ст. 231: «1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений; 6) негласные проникновение и (или) обследование места; 7) негласное наблюдение за лицом или местом; 8) исключен в соответствии с Законом РК от 03.07.17 г. № 84-VI; 9) негласный контрольный закуп; 10) негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности».

Вызывает интерес и еще один проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» следующего содержания: «6. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 228¹ и 228⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации, по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, не могут быть возбуждены при отсутствии данных о виде, массе и наименовании указанных средств, веществ, растений, а также достаточных данных, указывающих на их передачу другим лицам»¹. По прогнозам разработчиков, принятие указанных мер усилит требовательность к правоохранительным органам в части проведения работы по противодействию незаконному обороту наркотиков и снизит коррупциогенные риски при возбуждении данной категории уголовных дел. По нашему мнению, скорее всего порочная практика возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных лиц, сбывших наркотические средства потребителю, уйдет в прошлое, но как это скажется на работе правоохранительных органов (кроме,

¹ Законопроект № 916965-7 «О внесении изменения в статью 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части обеспечения дополнительной защиты прав граждан от необоснованного преследования по уголовным делам о сбыте наркотических средств)» Интернет-ресурс системы обеспечения законодательной деятельности: URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/916965-7>.

разумеется, улучшения статистических отчетных показателей), пока предсказать невозможно.

По справедливому мнению профессоров А.М. Плешакова и Г.В. Шкабина, «... противоречия и пробелы между двумя науками (имеется ввиду уголовное право и оперативно-разыскная деятельность – А.Н.) указывает на то, что в их основе находится взаимное недостаточное внимание в двух доктринах. При этом большая доля ответственности в сложившейся ситуации лежит на представителях теории уголовного права. За более чем 25-летний период действия оперативно-разыскного законодательства уголовно-правовая доктрина фактически игнорировала проблемы оперативно-разыскной деятельности. Поэтому в современных условиях противодействия преступности данное направление комплексных научных изысканий нам представляется одним из самых востребованных»¹.

Подходим, наконец, к самому примечательному. 29 июля 2020 года Российская газета опубликовала весьма интересную информацию о том, что заместитель председателя комитета Госдумы РФ по безопасности и противодействию коррупции А. Выборный предлагает прописать в УПК РФ определение результатов работы частных детективов. Цель законопроекта – легализовать в уголовном судопроизводстве доказательства, полученные в результате частной детективной деятельности. «Автор законопроекта предложил внести уточнения в статью 89 УПК РФ и, по сути, приравнять частную детективную деятельность к оперативно-разыскной деятельности. То есть, если законопроект станет законом, эти «частные» сведения примут все – суды, полиция, Следственный комитет. Уголовно-процессуальное законодательство формально разрешает приобщать результаты частного расследования в качестве доказательств, но прямого указания на это нет.

Депутат озвучил данные Генпрокуратуры: в 55,8 процента случаев следователи отказались от использования материалов частного расследования из-за отсутствия в УПК РФ соответствующего пункта.

По словам автора законопроекта, сегодня в России зарегистрировано 995 частных детективов. Но на самом деле их гораздо больше и спрос на них растет»².

Привлечение и использование сил и средств частных охранников и частных сыщиков в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности следует только приветствовать³. Тем более,

¹ Плешаков, А. М., Шкабин, Г. С. Проблемы научных изысканий в сфере взаимосвязи уголовного права и оперативно-разыскной деятельности // Уголовное право и оперативно-разыскное законодательство: проблемы между отраслевыми связями и перспективы совершенствования: материалы IV межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 30 ноября 2018 г.) / отв. ред. В. П. Кувалдин. – М.: ИД Юриспруденция, 2019. – С. 88.

² Козлова, Н. Элементарно, Ватсон // Российская газета. – 2020. – 29 июля.

³ «Правила оказания содействия частными охранными организациями правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях, и частными детективами

государство в последнее время лишь сокращает штатную численность МВД России (и других правоохранительных ведомств), по-видимому, уповая на помощь граждан в выполнении задачи борьбы с преступностью, да повсеместное внедрение системы «Безопасный город», предусматривающую оборудование общественных мест камерами видеонаблюдения. Разумеется, эта система во многом себя оправдывает, но пока «машина» не может полностью заменить человека, как и частный детектив – сотрудника правоохранительных органов. Хотя перекаладывание на плечи законопослушного населения охрану своих прав и законных интересов требует, как минимум, проведения некоторых правовых мер, а именно корректировки норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве, сформулировав их максимально «комфортнее» для лиц, осуществляющих акт необходимой обороны.

В настоящее время, в соответствии со ст. 3 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» к видам охранных и сыскных услуг в целях сыска относятся «1) сбор сведений по гражданским делам на договорной основе с участниками процесса; 2) изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров; 3) установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну; 4) выяснение биографических и других характеризующих личность данных об отдельных гражданах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных контрактов; 5) поиск без вести пропавших граждан; 6) поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества; 7) сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. В течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя или суд, в чьем производстве находится уголовное дело; 8) поиск лица, являющегося должником в соответствии с исполнительным документом, его имущества, а также поиск ребенка по исполнительному документу, содержащему требование об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком, требование о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в

правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений» (Приложение № 8 к постановлению Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 (ред. от 10.07.2020) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. – 24 авг. – № 8. – Ст. 506. Начало действия редакции – 18.07.2020. Изменения, внесенные Постановлением Правительства РФ от 10.07.2020 № 1017, вступили в силу со дня официального опубликования (опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 18.07.2020).

Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации, на договорной основе с заявителем».

Для осуществления этих полномочий частным сыщикам, по сути, разрешено проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий, а именно: опрос граждан, наведение справок, исследование предметов и документов, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Разумеется, в вышеупомянутом Законе эти действия сформулированы несколько иначе (с некоторыми оговорками, требующими согласия (устного или даже письменного), чем в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», но значение от этого не меняется.

Кроме того, в соответствии со ст. 5 Закона «При осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, в соответствии с законодательством Российской Федерации», как впрочем, это указано и в законодательстве, регламентирующем оперативно-розыскную деятельность.

Возвращаясь к проблеме легализации результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, нельзя не упомянуть части второй статьи 75 УПК РФ, прямо относящей к недопустимым, доказательства, полученные с нарушением закона, в том числе, обнаруженные в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, на наш взгляд, предлагаемых изменений в ст. 89 УПК РФ явно недостаточно, потребуются изменения и в законодательство о частной, детективной и охранной деятельности.

К тому же, императивное требование о том, что детектив не вправе собирать информацию о частной жизни лица, сводит на нет возможное использование результатов проведения таковых мероприятий. Ведь в ходе опросов, осмотров, наведения справок и, тем более, их видео-, аудио-, кино- и фото фиксации нанятый сыщик вольно или невольно получит ту или иную информацию о частной жизни.

Еще один немаловажный момент содержится непосредственно в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ признающий недопустимыми: «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности».

Таким образом, предлагаемые изменения, в сущности, безо всяких условий правомерности, предоставляют право детективам производить сбор информации о частной жизни другого лица или событиях, представляющих интерес. И если оперативные работники, являясь должностными лицами правоохранительных или иных государственных органов наделены, наряду с правом вторжения в частную жизнь (в определенных случаях и пределах) еще и обязанностью хранить государственную и служебную тайну, то что ждать от наемного работника (частного детектива), который работает исключительно за денежное вознаграждение.

Отметим, что граждане сами не прочь участвовать в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в том числе путем оперативных методов, в частности провокации, которой славится деятельность нижеуказанных движений¹. Кстати, «Фонд «Общественный вердикт» готовит к публикации исследование, посвященное деятельности вигилантов – активистов, наделяющих себя функциями охраны общественного порядка. Из них следует, что россияне не только одобряют такие попытки перехвата полицейских функций, но и подчас готовы мириться с сопутствующим насилием. Лидеры движений вигилантов «СтопХам» и «Антидилер» заявили, что насилия к гражданам не применяют и помогают обществу, в том числе «борются с «оборотнями в погонах» — полицейскими, замешанными в криминальной деятельности.

Исследователи обработали около 3 тыс. анкет, из них 2864 полностью заполнены. Опрос проводился в интернете в течение четырех дней, и цифры соответствуют стандартной социологической выборке. 56% респондентов считают, что одни граждане могут принуждать к порядку других. Лишь 34% ответили, что это все же исключительная функция полиции. 38% опрошенных одобрили применение вигилантами силы, против этого высказались 47%. Из опроса следует, что деятельность таких активистов считают полезной или скорее полезной 16% и 40% респондентов соответственно. Явный вред от такой деятельности усматривает лишь каждый десятый респондент, еще 25% считают ее скорее вредной. «Люди готовы фактически признать право на осуществление полномочий полиции гражданами, которые играют в полицейских, принуждая других следовать их требованиям, а иногда и наказывая за неподчинение», – считает автор исследования, руководитель исследовательских программ «Общественного вердикта» А. Новикова².

Возможно, на наших глазах происходит «революция» и органы, имеющие право на проведение ОРД, будут дополнены другими участниками уголовного судопроизводства...

Список литературы

Бабурин, В. Уголовно-правовая оценка правомерного причинения вреда // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 7-11.

¹ Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 1 (68). – С. 9; Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Неиспользованные возможности уголовного кодекса России в противодействии // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Материалы Межведомственного круглого стола / Под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. – Рязань, 2016. – С. 121-129; Милоков, С.Ф., Никуленко, А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. - 2016. - Т. 10. - № 4 (40). - С. 45-53.

² Старикова М. Если кто-то кое-где у нас герой. Россиянам нравится игра в полицию // Газета «Коммерсантъ». – №135. – 2020. – 31 июля.

Борков В.Н. Уголовно-правовая оценка включенности участника оперативно-разыскного мероприятия в преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 97-103.

Козлова, Н. Элементарно, Ватсон // Российская газета. – 2020. – 29 июля.

Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 1 (68). – С. 8–14.

Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Неиспользованные возможности уголовного кодекса России в противодействии // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: Материалы Межведомственного круглого стола / Под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. – Рязань, 2016. – С. 121-129.

Милоков, С.Ф., Никуленко, А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. - 2016. - Т. 10. - № 4 (40). - С. 45-53.

Никуленко А. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: автореф. дис. ... д-ра юрид наук: – Спб., 2019. – 47 с.

Никуленко А.В. Крайняя необходимость и её значение в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 107–112.

Плешаков, А. М., Шкабин, Г. С. Проблемы научных изысканий в сфере взаимосвязи уголовного права и оперативно-разыскной деятельности // Уголовное право и оперативно-разыскное законодательство: проблемы между отраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы IV межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 30 ноября 2018 г.) / отв. ред. В. П. Кувалдин. – М.: ИД Юриспруденция, 2019. – С. 85-89 (- 235 с.).

Старикова М. Если кто-то кое-где у нас герой. Россиянам нравится игра в полицию // Газета «Коммерсантъ». – №135. – 2020. – 31 июля.

Омелин Виктор Николаевич,
заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный сотрудник МВД России,
главный научный сотрудник
НИЦ – 3 ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Проблемы правового регулирования прослушивания телефонных переговоров по заявлению гражданина

Аннотация: проводится анализ недостатков и противоречий нормативно-правового регулирования проведения прослушивания телефонных переговоров по заявлению гражданина, при этом обращается внимание на влияние выявленных проблем на практику осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, прослушивание телефонных переговоров.

В современных условиях характер противоправных деяний лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, обуславливает применение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Одним из наиболее часто подвергаемых ограничению в процессе ОРД является право на тайну телефонных переговоров¹. О масштабах ограничения этого права свидетельствует статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по данным которого в 2018 г. представители оперативно-розыскных органов 529488 раз в рамках ОРД обратились в суд с просьбой о проведении ОРМ об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи².

Особую актуальность прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП) приобрело в связи с поступательным развитием сотовой связи³.

¹ Бурьлов А.В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации: Конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Пермь. 2003.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года. Форма № 1. Раздел 4. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

³ Аналитическое агентство АСМ&-Consulting представило отчет, согласно которому в России по состоянию по итогам первого полугодия 2019 г. насчитывается более 196 млн. абонентов мобильной связи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.protarif.info/news/new?id=3991>.

При строгом соблюдении законности, обеспечении прав и свобод человека и гражданина с помощью ПТП расширяется возможность оперативно-технического проникновения в преступную среду, получения оперативно значимой информации о составе, структуре, участниках преступных групп, их связях и преступных намерениях, использования полученных результатов в оперативно-розыскных целях и в сфере уголовного судопроизводства.

Проблемы проведения (ПТП) являются предметом научных дискуссий исследователей в области ОРД¹. Необходимость детального изучения правового регулирования и методического обеспечения ПТП в сфере оперативно-розыскной деятельности обусловлена тем, что многие аспекты проведения данного оперативно-розыскного мероприятия пока ещё недостаточно исследованы. В связи с этим не вызывает сомнения актуальность дальнейшего изучения совершенствования правовых норм, регулирующих основания и условия проведения ПТП в процессе выявления, пресечения и раскрытия преступлений.

В качестве особого порядка специальной нормой законодатель выделяет проведение ПТП в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц (ч. 6 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - закон «об ОРД»). Законодательные условия проведения ПТП, характерные для данной ситуации предусматривают:

- 1) возникновение реальной угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц;
- 2) заявление лица или его согласие в письменной форме;
- 3) постановление, утвержденного руководителем оперативно-розыскного органа;
- 4) обязательное уведомление суда (судьи) о проведении ПТП в течение 48 часов.

Угроза - это категория уголовного права. Под данным термином понимают один из видов психического насилия над личностью. Уголовно-наказуемая угроза обладает тремя обязательными признаками: общественная опасность, реальность, наличность (непосредственность). Угроза может быть выражена устно, письменно, действиями или иным способом намерения нанести физический, материальный или иной вред её правам и интересам, охраняемым законом².

Применительно к рассматриваемому вопросу к иным способам угрозы можно отнести высказывания в телефонном разговоре.

Сведения о возникшей угрозе могут быть получены оперативно-

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 92-95.

² Понятия и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части: учебное пособие / отв. редакторы д-р юрид. наук, проф. А.И. Чучаев; канд. юрид. наук Е.В. Лошенкова. – М.: КОНТРАКТ, 2014. – С. 285.

розыскным органом от лица, которому угрожает опасность причинения вреда, от других заинтересованных лиц, из конфиденциальных источников, от представителей различных организаций и учреждений. Но юридически значимым поводом (формальным основанием) для проведения ПТП в порядке ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД является заявление только того лица или его письменное согласие, которому угрожает опасность.

В заявлении об угрожающей опасности должно быть указано, на какой срок он разрешает поставить свой телефон на прослушивание и согласны ли на это все взрослые члены семьи. В противном случае оперативно-розыскное прослушивание проводить нельзя в исключительном порядке.

Если необходимо получить письменное согласие лица на прослушивание его телефонных переговоров, то ему сообщается, что послужило для этого поводом и срок проведения ПТП. В заявлении или письменном согласии на прослушивание может быть оговорено, что прослушиваться и фиксироваться будут только переговоры, в которых содержатся угрозы с тем, чтобы иная информация на отражалась на технических и бумажных носителях записи телефонных переговоров. Результаты прослушивания, закрепленные на указанных носителях, в дальнейшем могут быть использованы для оперативно-розыскных задач и в процессе доказывания.

Постановление о проведении ПТП в порядке ч. 6 ст. 8 Закона «об ОРД» должно быть принято надлежащим должностным лицом. Согласно ч. 2 ст. 9 Закона «об ОРД» перечень категорий руководителей, имеющих право утверждать постановления о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, устанавливается ведомственными нормативными актами. Содержание постановления должно соответствовать полученной фактической информации об угрозах в отношении конкретного лица.

Для принятия обоснованного постановления о проведении ПТП информация, которая имеется у оперативно-розыскного органа, должна быть тщательно изучена, проанализирована и ей дана правильная правовая оценка.

По буквальному смыслу ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД предусмотрен уведомительный порядок суда (судьи) о проведении ПТП в течение 48 часов. Представляется, что форма уведомления должна быть письменной и в таких случаях суд не может запретить проведение прослушивания.

Рассматривая точку зрения ученых по вопросу уведомления суда о начале проведения ПТП в случаях угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц, мы разделяем мнение исследователей, считающих такое уведомление дополнительной гарантией законности осуществления ОРД, связанной с ограничением конституционных прав граждан на тайну телефонных переговоров. Уведомление позволяет суду в необходимых случаях проверить обоснованность указанного прослушивания, а также законность получения согласия лиц на его проведение¹.

¹ Коростылёв О. И. Уголовно-правовая характеристика угрозы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2004. - С.15.

В литературе высказано мнение, что применение особого проведения ПТП в порядке ч. 6 ст. 8 Закона «об ОРД» законодатель не связывает с преступлениями, по которым обязательно производство предварительного следствия, а также с категориями преступлений¹. Мы готовы согласиться с данным мнением. Вместе с тем с практической точки зрения для правильного применения упомянутой нормы возникает вопрос: о каких конкретных видах преступлений идет речь в случае угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц. Авторы указанного выше учебника по теории ОРД не рассматривают данный вопрос. Поэтому обозначим свою позицию в отношении видов преступлений, при совершении которых может проводиться ПТП в порядке ч. 6 ст. 8 Закона «об ОРД».

В теории уголовного права угрозы-деяния предлагается классифицировать по моменту предполагаемого исполнения на угрозы немедленной реализации и угрозы реализации в будущем².

С этих позиций в случае возникновения реальной угрозы жизни, здоровью, собственности по заявлению лица или с его письменного согласия ПТП можно проводить, например, при угрозе убийства или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); вымогательстве, совершаемом под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а также (ч. 1 ст. 163 УК РФ); хищении либо вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ с применением насилия, не опасного и опасного для жизни или здоровья (пункт «г» ч. 2, пункт «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ)³.

Касательно таких видов преступлений против собственности, как квалифицированный грабеж (пункт «г» части второй ст. 161 УК РФ) и разбой (статья 162 УК РФ), в которых угроза насилия выступает способом завладения чужим имуществом, полагаем, что обеспечить проведение ПТП виновных при совершении данных преступлений практически не представляется возможным, поскольку речь идет об угрозе, которая реализуется виновным немедленно в случае, если потерпевший будет оказывать сопротивление изъятию имущества.

По нашему мнению, упомянутое в ч. 6 ст. 8 Закона «об ОРД» словосочетание «угроза жизни, здоровью, собственности» безусловно, поскольку ограничивает возможность проведение ПТП по заявлению гражданина при наличии угрозы насилия в отношении заявителя или других лиц. В этой связи уместно отметить, что угрозу насилия как способ совершения преступления законодатель использует в качестве признака

¹ Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 305.

² Коростылёв О. И. Уголовно-правовая характеристика угрозы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2004.

³ При вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. См.: О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) (пункт 10): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2016.

объективной стороны при конструировании, например, таких преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 3 ст. 150 УК РФ); хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (пункт «г» ч. 3, пункт «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ); склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (пункт «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ); организация занятия проституцией (пункт «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ) и др.

Полагаем, что при совершении данных преступлений угрозы насилия могут реализовываться в будущем, что позволяет гипотетически при наличии заявления лица или с его согласия прослушивать его телефонные переговоры для установления источника угроз («угрозоносителя»). Однако с формальной точки зрения проведение ПТП при совершении упомянутых выше преступлений, по нашему мнению, будет необоснованным, так как речь идет о преступлениях, посягающих на иные объекты (не указанные в ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД) - соответственно нормальное физическое и нравственное воспитание и развитие несовершеннолетнего (ст. 150 УК РФ), общественная безопасность в сфере оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), здоровье населения и установленный порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 230 УК РФ), общественная нравственность (ст. 241 УК РФ).

Сказанное можно расценить как недостаток редакции ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД. В сравнительном плане будет уместным обратить внимание на конструкцию ст. 186 УПК РФ, регламентирующей процедуру производства следственного действия «контроль и запись переговоров». В ч. 2 ст. 186 УПК РФ законодатель допускает контроль и запись телефонных и иных переговоров в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства *и других преступных действий* по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения.

По нашему мнению, употребленная законодателем в ч. 2 ст. 186 УПК РФ формулировка «и другие преступные действия» представляется более удачной по сравнению с ч. 6 ст. 8 Закона «об ОРД», поскольку оставляет перечень возможных преступлений в отношении указанной категории лиц открытым и соответственно предусматривает возможность проведения названного следственного действия не только при наличии угрозы совершения насилия или вымогательства, но и других преступлений.

На основании изложенного, предлагается изменить ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД, изложив её в новой редакции:

«В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности *и совершения других преступных действий в отношении* отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме...» и далее по тексту (курсивом выделены предлагаемые изменения в Закон «об ОРД»).

Список литературы

Бурьлов А.В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации: Конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Пермь. 2003.

Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: автореф. дис...канд. юрид. наук. – СПб. 2002. - С. 15.

Коростылёв О.И. Уголовно-правовая характеристика угрозы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2004.

Понятия и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части: учебное пособие / отв. редакторы д-р юрид. наук, проф. А.И. Чучаев; канд. юрид. наук Е.В. Лошенкова. – М.: КОНТРАКТ, 2014. - С. 285.

Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – . 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 92-95, 305.

Шкабин Геннадий Сергеевич,

главный научный сотрудник

ФКУ НИИ ФСИН России

доктор юридических наук, доцент

Плеваков Александр Михайлович,

профессор кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Формы реализации норм уголовного права при осуществлении оперативно-разыскной деятельности

Аннотация: проводится краткий анализ четырех форм реализации норм уголовного права при осуществлении оперативно-разыскной деятельности. Рассматривается применение, использование, соблюдение и исполнение уголовно-правовых норм. Делается вывод о том, что такие формы реализации как исполнение и применение норм права при осуществлении оперативно-разыскной деятельности являются недостаточно изученными, требующими комплексного теоретико-правового исследования.

Ключевые слова: уголовное право, оперативно-разыскная деятельность, реализация права.

В юридической науке принято выделять четыре формы реализации права: применение, исполнение, соблюдение и использование норм права. Рассмотрим их, применительно к осуществлению оперативно-разыскной деятельности.

Применение норм права представляет собой осуществляемую в специально установленных законом формах государственно-властную, организующую деятельность компетентных органов государства, заключающуюся в вынесении на основе норм права и соответствующих фактических обстоятельств индивидуально-конкретных правовых предписаний (индивидуальных правоприменительных актов).

Считается, что применение уголовно-правовой нормы предполагает властные полномочия того, кто ее применяет, и возможность оказать в соответствующих случаях принудительное воздействие в целях реализации закона. Эти полномочия заключаются не только в реальной возможности применить уголовно-правовую норму в действие, но и в особом праве решать вопрос о соответствии закона тем отношениям или тем фактам, по поводу которых он реализуется¹. Большинство авторов считают, что такими полномочиями наделены только суд, органы дознания и предварительного следствия. Вместе с тем, полагаем, что вопрос об отнесении лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, к числу субъектов, применяющих нормы уголовного права, до конца не решен. Следует признать,

¹ Наумов А. В. Реализация уголовного права. - Волгоград, 1983. - С. 6.

что оперативные сотрудники участвуют в некоторых из начальных стадий этой формы правореализации – выявление и раскрытие преступления, розыск лиц, скрывающихся от дознания, следствия или суда, уклоняющихся от уголовного наказания. Другими словами, они фактически применяют нормы уголовного права. Следует согласиться с А.Ф. Возным, который считал, что возникшие в момент совершения преступления уголовно-правовые отношения достаточно часто являются теоретической абстракцией и для того, чтобы они таковой не оставались, и осуществляется оперативно-разыскная деятельность¹.

Исполнение права состоит в поведении субъектов охранительного уголовного правоотношения, направленного на реализацию юридических прав и обязанностей, закрепленных в уголовно-правовой норме, после принятия решения в стадии применения². Оно считается завершающей формой реализации права, следующей за его применением. Исполнение прав и обязанностей, предусмотренных уголовно-правовой нормой, означает реализацию санкции уголовно-правовой нормы. В данном случае лицо, совершившее преступление, является одновременно и субъектом уголовно-исполнительного правоотношения. Осуществление в данном случае оперативно-разыскной деятельности органами Федеральной службы исполнения наказаний, как справедливо отмечает А. В. Кудрявцев, есть один из способов обеспечения исполнения наказания³. По этой причине мы не можем при исполнении норм уголовного права говорить об уголовно-правовом обеспечении оперативно-разыскной деятельности.

Соблюдение права характеризуется таким поведением лиц, которое соответствует правовым запретам. Фактически эта форма реализует запретительные нормы⁴. Сущность соблюдения состоит в воздержании от совершения действий, запрещаемых законодателем⁵. Таким образом, под соблюдением уголовно-правовой нормы понимается правомерное поведение лица, выраженное в ненарушении предписанных установлений уголовно-правовой нормы⁶.

¹ Возный А.Ф. Роль оперативно-розыскной деятельности в реализации уголовно-правовых отношений // Юридические гарантии применения советских правовых норм и укрепление социалистической законности: тез. докл. и сообщ. (Киев, 5–7 окт. 1971 г.). – Киев. - 1971. - С. 48–52.

² Сулейманов Т. А. Реализация уголовно-правовой нормы в форме исполнения // Рос. следователь. - 2006. - № 9. - С. 17.

³ Кудрявцев А.В. Оперативно-розыскная деятельность в системе средств обеспечения безопасности при исполнении наказания в виде лишения свободы // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. - 2010. - № 3. - С. 21–23.

⁴ Грачева Ю.В. Соблюдение и исполнение как самостоятельные формы реализации уголовно-правовых норм // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 3. - С. 388–395.

⁵ Решетов Ю.С. Реализация норм советского права: системный анализ. - Казань, 1989. - С. 11.

⁶ Литвинов А.С. Механизм и формы реализации норм уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - С. 125–130.

Данной форме правореализации характерны позитивные уголовно-правовые отношения. В подавляющем большинстве случаев оперативно-разыскная деятельность здесь не является объектом специального воздействия. Лица, ее осуществляющие, на общих основаниях несут позитивную уголовную ответственность, воздерживаясь от совершения преступления¹.

Однако, как это обычно бывает, из любого правила есть исключения. Это касается двух обстоятельств. Первое – в уголовном законодательстве закреплена норма, предусматривающая уголовную ответственность за отдельные случаи злоупотребления в рассматриваемой сфере. Это фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ). Соблюдение указанных в ней запретов представляет собой фактически специальное уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности. Такие действия могут совершить только лица, уполномоченные на проведение оперативно-разыскных мероприятий. Возникающие при этом отношения уже подробно рассматривались в уголовном праве² и поэтому нами в данной работе не исследуются.

Вместе с тем по данному вопросу в уголовном праве встречаются и иные мнения. Отдельными авторами приводится классификация уголовно-правовых норм, соблюдение которых обеспечивает оперативно-разыскную деятельность. Так, С. С. Кузьмин делит их на три группы:

1) нормы УК РФ, непосредственно обеспечивающие оперативно-разыскную деятельность путем установления запретов на незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ), и фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ);

2) нормы УК РФ, регулирующие оперативно-разыскную деятельность в рамках правоохранительной деятельности путем установления ответственности за неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа (ст. 286.1 УК РФ), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ),

¹ Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дисс. ... д-ра. юрид. наук. - М., 2018.

² Плешаков А.М. Уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности: проблемы правового регулирования // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: материалы регион. круглого стола (Рязань, 9 апр. 2015 г.) / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.С. Шкабина. - С. 42–44; Борков В.Н. Нужно предусмотреть ответственность за участие в фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: материалы межвед. круглого стола (Рязань, 14 апр. 2016 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. - Рязань, 2016. - С. 24–30.

разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ);

3) иные положения уголовного законодательства (отдельные преступления против конституционных прав и свобод человека с использованием служебного положения ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ч. 3 ст. 139, ст. 140 УК РФ и др.); преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 275, 283, 283.1, 284 УК РФ и др.); должностные преступления (ст. 285, 286, 290, 291.1, 292, 293 УК РФ и др.); преступления против правосудия (ст. 302, 304 УК РФ и др.)¹.

Мы не можем согласиться с приведенной точкой зрения. Субъектами перечисленных преступлений являются не только лица, имеющие право на осуществление оперативно-разыскной деятельности, но и другие, которые таким правом не обладают. По этой причине считаем недостаточно обоснованным выделение по рассматриваемому критерию в самостоятельную группу уголовно-правовых норм, кроме ч. 4 ст. 303 УК РФ.

Второе обстоятельство, указывающее на особенность соблюдения норм уголовного закона в сфере оперативно-разыскной деятельности, касается проведения оперативно-разыскных мероприятий. Так, лица, участвующие в некоторых из них, часто совершают деяния, которые по своему характеру граничат с преступными, поэтому в таких случаях принципиальным является следование уголовно-правовым запретам, поскольку «перейдя границу» лицо может стать субъектом преступления. Данная ситуация характерна прежде всего для соблюдения норм уголовного закона, которые относятся к институтам неоконченного преступления, соучастия в преступлении и обстоятельств, исключающих преступность деяния. Например, не соблюдая положения нормы о приготовлении к преступлению, отграничивающей преступное деяние от обнаружения умысла, лицо, участвующее в проведении проверочной закупки или оперативном эксперименте, может совершить провокацию преступления. В случае игнорирования норм о соучастии в преступлении правомерные действия внедренного лица могут перерасти в подстрекательство к преступлению или его организацию².

Использование норм уголовного права при оперативно-разыскной деятельности состоит в осуществлении субъективных прав, предоставляемых участникам правовых отношений. Таковыми прежде всего являются права на причинение вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность

¹ Кузьмин С.С. Проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы регион. круглого стола (Рязань, 9 апр. 2015 г.) / под ред. Е. Н. Билоуса, Г. С. Шкабина. – Рязань. - 2015. - С. 19–21.

² Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дисс. ... д-ра. юрид. наук. - М., 2018.

деяния, предусмотренных статьями гл. 8 УК РФ¹. Использование этих прав является реализацией возможностей и дозволений, которые законодатель предоставляет участникам отношений. В целом, использование уголовно-правовых норм зависит от усмотрения субъекта, который может и отказаться от такового. Однако для лица, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, при определенных обстоятельствах это право может перерасти в обязанность. Проблемы использования норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, ранее частично рассматривались в уголовном праве², в том числе и нами³.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в большинстве случаев причинение вреда при проведении оперативно-разыскных мероприятий происходит в рамках общественных отношений, прямо не урегулированных ни одним из предусмотренных гл. 8 УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния. Именно такое положение вещей и является основной причиной говорить именно об уголовно-правовом обеспечении подобных отношений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что бесспорным является факт того, что оперативно-разыскной деятельности характерны только две формы реализации норм уголовного права – это соблюдение и использование. При этом, требует дополнительных исследований и обоснования реализации уголовного права в форме исполнения или применения при осуществлении сыскной деятельности правоохранительных органов.

Список литературы

Борков В.Н. Нужно предусмотреть ответственность за участие в фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: материалы межвед. круглого стола (Рязань, 14 апр. 2016 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. - Рязань, 2016. - С. 24–30.

Вандышев А.С. Проблема обстоятельств, исключающих преступность деяния при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности: сб. науч. тр. / под ред. К. К. Горяинова, И.А. Климова. - М., 2002. - С. 226–234.

¹ Наумов А.В. Реализация уголовного права. - Волгоград, 1983. – С. 66-120.

² Вандышев А.С. Проблема обстоятельств, исключающих преступность деяния при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности: сб. науч. тр. / под ред. К. К. Горяинова, И.А. Климова. - М., 2002. - С. 226–234.

³ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. - М., 2005; Шкабин Г.С. Уголовно-правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004.

Возный А.Ф. Роль оперативно-розыскной деятельности в реализации уголовно-правовых отношений // Юридические гарантии применения советских правовых норм и укрепление социалистической законности: тез. докл. и сообщ. (Киев, 5–7 окт. 1971 г.). – Киев. - 1971. - С. 48–52.

Грачева Ю.В. Соблюдение и исполнение как самостоятельные формы реализации уголовно-правовых норм // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 3. - С. 388–395.

Дмитренко А. П. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации. М., 2010. С. 66–120

Дмитренко А. П. Применение уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключаящие преступность деяния, как форма их реализации // Рос. кримиол. взгляд. 2007. № 2. С. 127–131.

Кудрявцев А.В. Оперативно-розыскная деятельность в системе средств обеспечения безопасности при исполнении наказания в виде лишения свободы // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. - 2010. - № 3. - С. 21–23.

Кузьмин С.С. Проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: материалы регион. круглого стола (Рязань, 9 апр. 2015 г.) / под ред. Е. Н. Билоуса, Г. С. Шкабина. – Рязань. - 2015. - С. 19–21.

Литвинов А.С. Механизм и формы реализации норм уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - С. 125–130.

Наумов А.В. Реализация уголовного права. - Волгоград, 1983. - С. 6, 66-120.

Плешаков А.М. Уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы правового регулирования // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: материалы регион. круглого стола (Рязань, 9 апр. 2015 г.) / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.С. Шкабина. - С. 42–44.

Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. - М., 2005.

Решетов Ю.С. Реализация норм советского права: системный анализ. - Казань, 1989. - С. 11.

Сулейманов Т. А. Реализация уголовно-правовой нормы в форме исполнения // Рос. следователь. - 2006. - № 9. - С. 17.

Сулейманов Т. А., Павлухин А. Н., Эриашвили Н. Д. Механизм и формы реализации норм уголовного права. М., 2015. С. 172–183.

Шкабин Г.С. Уголовно-правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004.

Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дисс. ... д-ра. юрид. наук. - М., 2018.

Антипов Алексей Николаевич,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Современное состояние комплексного противодействия преступности

Аннотация: обращение и рассмотрение темы комплексного противодействия преступности является актуальным как с позиции постановки, так и обозначения существующих проблем. Формируя авторское определение термина «комплексность противодействия преступности», констатируем, что говорить о ней представляется преждевременным по ряду причин правового, организационного и методического характера. Основной целью данной статьи является обозначение и привлечение внимания к ряду проблем, имеющих место и оказывающих существенное влияние на формирование комплексности противодействия преступности. Сформированные в статье выводы предлагают: пересмотреть и привести действующую правовую базу по противодействию преступности (обеспечению безопасности) в соответствии с требованиями комплексности, последовательности, системности и преемственности; изменить подходы к системе профессиональной подготовки, повысить её интенсивности и практическую направленность; определить и закрепить цифровые права человека, разработать (дополнить) соответствующие нормативные правовые акты необходимыми статьями, положениями.

Ключевые слова: комплексное противодействие преступности, проблемы, направления решения, правовое регулирование, профессиональная подготовка, организационное взаимодействие.

Противодействие преступности было и остается актуальной проблемой современного мира. Обусловлено это множеством факторов, основными среди которых можно выделить сформировавшийся по ряду составов транстерриториальный характер преступности, вовлеченность в различные преступные деяния представителей различных групп и слоев, возможность сокрытия следов и участников незаконной деятельности, сложностью расследования, собирания доказательственной базы и привлечения к ответственности.

Отмечаем изменение направленности преступности, от общеуголовных составов, она постепенно смещается в сферу информационных технологий, туда, где можно достигать криминальных результатов, оставаясь на значительном расстоянии как от потенциальных, так и реальных объектов посягательства. Можно с уверенностью утверждать о высокой степени латентности отдельных составов (например, мобильное мошенничество), отсутствии эффективного инструментария фиксации, раскрытия (расследования) преступлений. Транстерриториальный и транснациональный

характер ряда криминальных деяний формирует новые вызовы, значительно осложняют сложившиеся подходы (методы) противодействия преступной деятельности.

Чтобы говорить о комплексном противодействии преступности необходимо разобраться, что вкладывается в это понятие. По нашему мнению, под комплексным противодействием преступности можно рассматривать комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных мероприятий правового, организационного и технического характера, направленных на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, осуществляемых государственными органами, в соответствии и в рамках их компетенций.

К сожалению, на практике приходится наблюдать и в правовом, и в организационном аспектах некую дискретность и фрагментарность. Обусловлены они различными факторами внутренней и внешней среды, отсутствием комплексного подхода. Как бы резюмируя это, А.Ю. Федоров и Д.Ю. Гончаров пишут, что «отсутствие комплексного подхода к теоретической разработке и нормативной регламентации противодействия преступности, сосредоточение на отдельных отраслевых проблемах приводят к фрагментарности в разработке мер, направленных на профилактику и (или) борьбу с преступностью в целом и даже отдельными ее видами»¹.

Можно с уверенностью констатировать сформированность правовой основы предупреждения преступности, обеспечения и поддержания безопасности. Наблюдается перманентное совершенствование отдельных её элементов (положений, норм). Однако о комплексности с одной стороны, говорить представляется преждевременным, с другой стороны, в совокупности правовая основа и правоприменительная практика постепенно дополняя друг друга, дают возможность утверждать о процессах её становления, возникновении неких элементах этой комплексности. Это подтверждается и тем, что без поддержания безопасности на соответствующем уровне сложно, если вообще возможно, поступательное развитие человека, общества, государства, которые наблюдается в последние годы в России.

В качестве основных проблем, имеющих место в рассматриваемом вопросе, можно выделить:

проблемы правового регулирования. Отмечаем: отсутствие единой уголовной, уголовно-исполнительной политики в стране. Действующие нормативные правовые акты, документы стратегического планирования, иных правовые документы регламентируют (определяют направления) отдельные блоки противодействия, но не создают комплексности. Отсутствие комплексности, последовательности, преемственности в правовом регулировании приводит к постоянным изменениям, например, Уголовного кодекса Российской Федерации (за период с 2019 по 2020 год подвергся

¹ Федоров А.Ю., Гончаров Д.Ю. Комплексное межотраслевое противодействие преступности // Законность. - 2012. - № 6. - С. 48-54.

актуализации 46 раз, анализ за период с 2010 по 2020 год показал, что ряд статей изменялся и дополнялся несколько раз)¹. Также подтверждением этого является отсутствие структуры, которая занималась бы вопросами постепенной ресоциализации и многое другое. В качестве направления устранения отмеченной проблемы предлагается пересмотр и приведение действующей правовой базы по противодействию преступности в соответствие с требованиями комплексности, последовательности, системности и преемственности;

проблемы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в том числе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Кардинальные изменения, произошедшие в обществе и государстве, сформировали проблему потребности изменения системы профессиональной подготовки, в том числе сотрудников правоохранительных органов, в аспекте повышения компетентности, практической направленности, психологической готовности, к чему оказались готовы далеко не все образовательные организации. Особое место отводится профессиональной подготовке сотрудников оперативных подразделений, так как оперативно-розыскная деятельность, в большинстве случаев предполагают некую импровизацию, осуществляемую в пограничных рамках правового поля, эффективность которой (достижение результата) зависит от понимания способов, методов, готовности сотрудников к их осуществлению, умению не только чувствовать ситуацию, управлять её, но и оформлять её (документировать). В качестве направления устранения отмеченной проблемы предлагается пересмотр подходов к профессиональной подготовке, повышение её интенсивности и практической ориентации;

проблемы наличия методик выявления, предупреждения и расследования преступлений, например, в информационной сфере (криминальных деяниях с применением технологий блокчейн, расчетах криптовалютой). Принимая во внимание, что комплексность предполагает защиту прав и свобод человека, его жизни, материальных и не материальных благ, закономерно возникает вопрос – как защищать то, что до настоящего времени не определено. В интервью Российской газете 29 мая 2018 года Зорькин В.Д. говорит «Задача государства - признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений»². Определенные шаги в этом направлении сейчас начинают делаться. Но время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности наступило уже несколько лет назад. Например, в части доступа, создания, использования, публикации цифровых произведений; доступа и использования компьютерных устройств; прав свободы общения и выражения своего мнения в сети «Интернет»; права на неприкосновенность частной

¹ Антипов А.Н. Уголовный кодекс: направления совершенствования в аспекте реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы: Монография. - М., 2018. - 172 с.

² Право в цифровом мире // Российская газета от 29.05.2018. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyje-prava-grazhdan.html>.

информационной среды (конфиденциальность, анонимность и т.п.). Закономерно, что требуют актуализации и средства и методы противодействия преступным деяниям в данной сфере. Президент России В.В. Путин назвал риск возникновения масштабной конфронтации в цифровой сфере одним из основных стратегических вызовов современности¹. В качестве направления устранения отмеченной проблемы предлагается определить и закрепить цифровые права человека, разработать (дополнить) соответствующие нормативные правовые акты необходимыми статьями, положениями;

проблемы организационного взаимодействия и преемственности в решении ряда оперативно-значимых вопросов, обусловленные, в том числе ведомственными интересами, национальными интересами стран-участников данного процесса, политическими интересами.

Резюмируя сказанное, обращаем внимание, что мы остановились только на некоторых имеющихся проблемах, не позволяющих в полной мере говорить о комплексном противодействии преступности. Несомненно, что затронутые вопросы актуальны, их постановка и обсуждение является предметом дискуссий как научно-представительских мероприятий различного уровня, так и соответствующих структур государственных органов стран, от решения которых зависит состояние безопасности.

Список литературы

Федоров А.Ю., Гончаров Д.Ю. Комплексное межотраслевое противодействие преступности // Законность. - 2012. - № 6. - С. 48-54.

Антипов А.Н. Уголовный кодекс: направления совершенствования в аспекте реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы: Монография. - М., 2018. - 172 с.

¹ Путин призвал США начать экспертный диалог по кибербезопасности. URL: <https://tass.ru/politika/9551013>.

Бондарь Татьяна Ивановна,
профессор кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат технических наук, доцент

Уголовно-правовая оценка действий объектов, субъектов и участников оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент»

Аннотация: поднимается и рассматривается проблема уголовно правовой оценки при проведении оперативного эксперимента.

Ключевые слова: уголовно-правовая оценка; оперативно-разыскная деятельность, оперативный эксперимент.

Межотраслевые правовые институты представляют собой неотъемлемую структурную составляющую системы правовой основы жизнедеятельности и существования государства и общества. Одним из таких институтов можно определить институт противодействия преступности, объединяющий нормы уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства. Комплексное применение норм перечисленных отраслей права позволяет наиболее эффективно решать задачи по обеспечению правопорядка в стране в сфере борьбы с преступностью.

Оперативно-разыскная деятельность в структуре указанного межотраслевого института права занимает двойственное положение. По отношению к уголовному процессу данный вид правоохранительной деятельности занимает обеспечивающую позицию. Использование сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности, с учетом ее специфики, возможно только в случаях, когда назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) может остаться не реализованным. Объясняется это тем, что все стадии уголовного судопроизводства носят исключительно гласный характер, в том числе получение доказательственной базы при расследовании преступлений. Совершенно очевидно, что использование только гласных сил, средств и методов не может обеспечить полноценное решение задач (назначение) уголовно-процессуальной деятельности, в условиях активного противодействия представителей криминальной среды правоохранителям.

С другой стороны, своевременное использование уголовно-правовых норм позволяет, в значительной мере, обеспечить законность осуществления оперативно-разыскной деятельности, избежать неправомерного проведения оперативно-разыскных мероприятий, нивелирования их результатов, исключить неблагоприятные последствия, как для оперативных сотрудников, так и для процесса раскрытия и расследования преступлений¹. С известной степенью вероятности, можно утверждать, что уголовное право является обеспечивающей

¹ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. М., 2005. С. 200-226.

основой для оперативно-разыскной деятельности. Обстоятельства, подтверждающих данное утверждение, определяются в результате анализа правовых норм Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – Закон). Таких обстоятельств по тексту Закона содержится достаточно количество, одномоментное рассмотрение которых в полном объеме весьма затруднительно. Поэтому, по-нашему мнению, рассмотрение вопросов, касающихся обеспечивающей функции уголовного права в оперативно-разыскной деятельности, следует начать с наиболее проблемных аспектов теории и практики данного вида правоохранительной деятельности, одним из которых является осуществление оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» (далее – оперативный эксперимент). В частности, уголовно-правовая оценка действий всех лиц, участвующих в процессе оперативного эксперимента, соотношение их действий и поведения на различных этапах оперативно-разыскного мероприятия позволяет правильно его спланировать и организовать, выбрать наиболее приемлемые и эффективные тактические приемы.

В преддверии непосредственного рассмотрения положений, раскрывающих содержание заявленной статьи необходимо определиться с понятиями – объект, субъект, участник оперативного эксперимента, а также сформулировать определение указанного оперативно-разыскного мероприятия, поскольку в научной публицистике эти понятия разнятся, а точность и правильность их содержания вызывает сомнения. Трактовка указанных понятий требуется для того, чтобы определить суть, место, значение и роль уголовно-правовой оценки действий всех лиц, задействованных в проведении оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент».

Так, Шумилов А.Ю. относит к субъектам оперативного эксперимента «исполнителя, в качестве которого могут выступать: оперативник или по его заданию лицо, содействующее проведению оперативно-разыскного мероприятия; руководитель оперативно-разыскного органа, санкционирующего мероприятие; специалисты в ряде областей знаний, техники и ремесел¹. Некоторые авторы считают, что «субъектами оперативно-разыскных мероприятий выступают конфиденциальные сотрудники, специалисты и др. (1 с. 120)», «внештатные и конфиденциальные сотрудники, работники контролирующих органов», а также утверждают, что «в оперативно-разыском законодательстве (ст. 13 Закона) субъекты именуется «органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность»². Такие утверждения не только некорректны, но и, в определенном смысле, вредны, как при изучении положений теории оперативно-разыскной деятельности, так и для их практического применения в процессе противодействия преступности. Дело в том, что в статье 13 Закона перечислены государственные органы, структурные подразделения которых, а именно,

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-разыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов /Авт.-сост.д-р юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов, 4-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002.

² Указ. Соч. – С. 290.

оперативные подразделения, имеют право осуществления оперативно-разыскных мероприятий. Однако оперативные подразделения сами по себе не могут осуществлять никаких действий. Любые действия осуществляются человеком (людьми). Следовательно, субъектом может быть только конкретный человек. Это умозаключение подтверждается толкованием понятия «субъект» в русском языке, которое приводится в Словаре русского языка С.И. Ожегова, а именно: «субъект – познающий и действующий человек...; лицо, как носитель юридических прав и обязанностей; ... вообще о человеке»¹. Таким образом, субъектом оперативно-разыскной деятельности может быть только человек, который состоит в штате оперативного подразделения одного из государственных органов, перечисленных в ч. 1 ст. 13 Закона, который после выполнения требований, указанных в ч. 3 ст. 7 Закона, получил допуск к участию в оперативно-разыскной деятельности. Поэтому к субъектам оперативно-разыскной деятельности вообще и оперативного эксперимента, в частности, относятся оперативные сотрудники, а также руководители органов внутренних дел, уполномоченные на осуществление данного вида правоохранительной деятельности, обладающие правами и обязанностями, закрепленными в ст. 14, ст. 15 Закона. Конфиденты, внештатные сотрудники, специалисты, представители общественности и потерпевшие, привлекаемые к осуществлению оперативно-разыскных мероприятий, а также сотрудники оперативных подразделений, не имеющие допуск к оперативно-разыскной деятельности, субъектами этой деятельности не являются. Участие перечисленных категорий лиц в проведении оперативного эксперимента в большинстве случаев абсолютно необходимо. Но в отличие от субъекта они не наделены его правами и обязанностями, не обладают в полном объеме сведениями, относящимися к государственной тайне, не несут ответственности за ход и результаты оперативного эксперимента. Такие лица имеют статус участников оперативно-разыскного мероприятия.

По сходным основаниям к участникам оперативно-разыскных мероприятий могут быть отнесены: судьи, уполномоченные на вынесение соответствующего постановления; прокуроры, надзирающие за исполнением норм Закона; представители Министерства финансов РФ, уполномоченные осуществлять контроль над расходованием средств, выделенных на оперативно-разыскную деятельность, а также представители иных государственных органов, перечисленных в ст. 20 Закона.

Немаловажное значение в обеспечении эффективности и правомерности проведения оперативного эксперимента имеет правильное понимание объекта мероприятия. По мнению большинства авторов научных работ объектами оперативно-разыскных мероприятий являются: «лица, подготавливающие,

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок.57000слов/ под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой.-20-е изд., стереотип. - М.: «Русский язык», 1989.

совершающие или совершившие преступления»¹; «носители информации...»²; «физические лица как носители информации или как субъекты преступления»³. По-нашему мнению, в приведенных определениях отсутствует значимый элемент – объект оперативного эксперимента должен не только обладать признаками субъекта преступления или являться носителем информации, но и **обоснованно** подозреваться в причастности к преступной деятельности. Это означает, что в отношении проверяемого лица собран определенный объем оперативной информации, реализовать которую посредством уголовно-процессуальной деятельности невозможно или весьма затруднительно. Обоснованность подозрений подтверждается, а оперативно значимая информация трансформируется в сведения, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий. Особое значение такой признак объекта оперативно-разыскного мероприятия, как обоснованность подозрений в причастности к преступлению, приобретает при осуществлении оперативного эксперимента. Именно наличие указанного признака не позволяет трактовать действия оперативного сотрудника при проведении оперативного эксперимента как провокацию.

И наконец, очень важно сформулировать определение оперативного эксперимента, в котором отразить совокупность характеристик данного оперативно-разыскного мероприятия, позволяющих понять его сущность и исключить различное понимание. Попытки закрепить определения оперативно-разыскных мероприятий на законодательном уровне до настоящего времени не увенчались успехом. Причин такому положению несколько, но их рассмотрение выходит за рамки настоящей статьи.

Многие авторы при определении оперативного эксперимента справедливо акцентируют внимание на условиях, в которых будет проведено мероприятие. Такие условия определяются как: искусственное создание негласно контролируемых и управляемых условий; моделирование (создание) определенных условий; управляемые условия; создание экспериментальных ситуаций; создание условий, влияющих на объект эксперимента; создание, воспроизведение и использование условий для проявления криминальных намерений заподозренных лиц. Некоторые авторы предлагают альтернативу – воспроизведение или создание условий⁴.

¹ Оперативно-разыскная деятельность / Учебник., второе издание., - М.: ЮНИТИ, 2016. - С. 223.

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-разыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / Авт.-сост. д-р юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов, 4-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002. – С. 150

³ Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского.- 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 247.

⁴ Шумилов А.Ю., Курс основ оперативно-разыскной деятельности / Учебник, 3-е издание, дополненное и переработанное, - М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2018. – С. 247; Румянцев Н.В. Оперативный эксперимент как оперативно-разыскное мероприятие // Человек: преступление и наказание. - 2018.- Т.26 (1-4). - № 1. - С. 39-42; Оперативно-разыскная деятельность / Учебник., второе издание., - М.: ЮНИТИ, 2016.; Долгинов С.Д.

Очевидно, что ключевым словом в приведенных словосочетаниях является – слово «создание», которое имеет очень серьезное смысловое значение, влияющее на организацию и тактику оперативного эксперимента. При оперативном эксперименте условия (ситуации) «создаются» всегда с целью получения сведений о противоправном поведении проверяемых лиц и принятия к ним мер, предусмотренных законом. Однако действия по искусственному созданию условий граничат или с подстрекательством к совершению преступления, или с провокацией преступления. По-нашему мнению, создание условий совершения преступления всегда будет являться одним из поводов для рассмотрения вопроса о законности осуществления оперативного эксперимента и привлечения виновных к соответствующему виду ответственности, в том числе уголовной. Чтобы избежать возникновения таких вопросов и тем более любого вида ответственности, представляется, что при определении понятия оперативного эксперимента необходимо ввести речь о **воспроизведении** (воссоздании, повторении) определенных условий для его проведения. Причем, чем точнее в процессе оперативного эксперимента будут воспроизведены условия, при которых совершалось (совершается) преступление, тем легитимность его результатов будет выше. Актуальность данного вывода подтверждается рядом документов, отражающих правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ, судов общей юрисдикции, прокуратуры, ЕСПЧ, касающихся различных аспектов организации и тактики проведения оперативно-разыскных мероприятий, в том числе оперативного эксперимента. Анализ такого рода документов (постановления, определения, решения, приговоры и др.) позволяют определить или, по крайней мере, предположительно обосновать причины возникновения негативных последствий для всех лиц, имеющих отношение к процессу раскрытия и расследования преступлений.

Очевидно, основной причиной возникновения возможных неблагоприятных обстоятельств при осуществлении оперативного эксперимента является отсутствие (недостаточность) уголовно-правовой оценки действий как руководителя органа внутренних дел, уполномоченного на осуществление оперативно-разыскной деятельности (руководителя), так и непосредственного его исполнителя (оперативного сотрудника), на самом начальном этапе подготовки условий осуществления оперативно-разыскного мероприятия. Уголовно-правовая оценка включает в себя анализ всех факторов, влияющих на исход (результаты) оперативно-разыскного мероприятия и качество получаемой доказательственной базы, с точки зрения соблюдения норм уголовного кодекса. Здесь необходимо вести речь не о квалификации преступных деяний, а о получении фактических данных, на основе которых возможно будет квалифицировать преступление.

Организационные и правовые проблемы проведения оперативного эксперимента // Вестник Пермского Государственного университета. - вып. 1 (27). - 2015, - С. 117-121; Мальцев В.В. Юридические аспекты допустимости тактических решений при проведении оперативного эксперимента с целью выявления, предупреждения и пресечения коррупционных преступлений // Закон и право. - № 7. - 2019. - С.184-189.

Оперативный сотрудник при подготовке оперативного эксперимента в первую очередь должен рассмотреть возможность максимально точного воспроизведения условий обстановки, в которой происходили события, послужившие причиной и поводом проведения оперативно-разыскного мероприятия. Затем выработать линию поведения каждого из участников оперативного эксперимента на предмет их поведения в ходе общения с объектом оперативного эксперимента, точно и подробно проинструктировать их, предусмотреть различные варианты развития ситуации. Наряду с этим необходимо определить организационные моменты фиксации процесса оперативного эксперимента, в том числе, выбор определенного вида оперативной техники для фиксации аудио- и видеoinформации, соблюсти порядок документального оформления и выдачи соответствующим субъектам и участникам мероприятия. Указанные и некоторые другие обстоятельства отражаются в оперативно-служебных документах, подтверждающих обоснованность подозрений в отношении объекта оперативного эксперимента, планируемый результат, а также в проекте постановления, свидетельствующем о необходимости проведения именно этого мероприятия. Перечисленные документы представляются руководителю органа внутренних дел. На уровне руководителя устанавливаются все обстоятельства планируемого мероприятия, в том числе на предмет законности его проведения. Законность определяется и подтверждается в процессе установления соответствия ожидаемых действий совокупности требований нормативных правовых актов, регулирующих оперативно-разыскную деятельность.

Как правило, правовая оценка действий лиц, задействованных в оперативном эксперименте, начинается при сопоставлении с нормами ФЗ «Об ОРД» и требованиями ведомственных нормативных актов. Такая оценка очень важна. Однако при этом совершенно необходимо учесть (определить) соответствие ожидаемых событий, как с положениями УК РФ, так и с определениями Конституционного Суда РФ, разъяснениями постановлений Пленумов Верховного Суда РФ. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П определено, что «...применение судами общей юрисдикции в ходе рассмотрения дела конкретных правовых норм должно соотноситься с разъяснениями, данными в постановлениях Пленума ВС РФ – иное может свидетельствовать о судебной ошибке». Поскольку результаты оперативного эксперимента в конечном итоге будут представлены в суд, постольку еще на стадии его подготовки должны быть учтены положения всех указанных выше нормативных правовых актов.

Основная проблема проведения оперативного эксперимента, по-нашему мнению, заключается в том, чтобы избежать возможности оценки мероприятия, как провокации совершения преступления. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 9.07.2013 № 24 (п. 32) указал, что ответственность за провокацию взятки наступает в случае попытки передачи предмета взятки в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления и должностное лицо, заведомо для виновного не совершало действия,

свидетельствующие о его согласии принять взятку или отказалось ее принять. Указанная позиция Пленума Верховного Суда РФ касается уголовной ответственности за взяточничество, но, очевидно, она может и должна распространяться на другие виды преступлений, документируемые посредством оперативного эксперимента. При уголовно-правовой оценке действий субъекта оперативно-разыскного мероприятия внимание должно быть уделено получению добровольного и самостоятельно сформированного согласия объекта на выполнение объективной стороны преступления (исключение уговоров, угроз, тайного помещения предметов преступного посягательства в зоне досягаемости объекта, отсутствие отказа проверяемого лица в выполнении определенных действий, создание благоприятной обстановки для совершения противоправных действий). Особое внимание должно быть уделено действиям участников оперативного эксперимента, в частности, например, привлекаемых для собственно вручения предмета взятки, с целью исключения инициативных действий с их стороны, которые могут быть расценены как провокация преступления. Следует учитывать, что за результаты оперативного эксперимента, как и любого оперативно-разыскного мероприятия, ответственность несут только оперативный сотрудник и его руководитель, которых Закон наделил правом осуществления оперативно-разыскной деятельности. Участники ОРД таким правом не обладают.

Уголовно-правовая оценка на стадии проведения оперативно-разыскных мероприятий отличается от квалификации преступления. При квалификации преступлений оцениваются точное соответствие конкретных деяний человека с признаками состава преступления, содержащимися в УК РФ. При уголовно-правовой оценке действий объектов, субъектов и участников оперативного эксперимента оцениваются их вероятностное поведение, которое должно укладываться в рамки требований нормативных правовых актов. Уголовно-правовая оценка должна начинаться на этапе планирования оперативного эксперимента и продолжаться вплоть до получения его результатов. Такой процесс можно определить как уголовно-правовая **самооценка**, поскольку до возбуждения уголовного дела оценить действия оперативных сотрудников, участников оперативного эксперимента, а также лиц, подозреваемых в совершении преступлений, могут только представители оперативных подразделений. По результатам оперативного эксперимента и после возбуждения уголовного дела осуществляется квалификация действий всех задействованных в мероприятии лиц сотрудниками следственных подразделений.

Список литературы

Долгинов С.Д. Организационные и правовые проблемы проведения оперативного эксперимента // Вестник Пермского Государственного университета. - вып. 1 (27). - 2015, - С. 117-121.

Мальцев В.В. Юридические аспекты допустимости тактических решений при проведении оперативного эксперимента с целью выявления, предупреждения и пресечения коррупционных преступлений // Закон и право. - № 7. - 2019. - С.184-189.

Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / Авт.-сост. д-р юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов, 4-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002. – С. 290, 150.

Оперативно-розыскная деятельность / Учебник., второе издание., - М.:ЮНИТИ, 2016. - С. 223.

Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. М., 2005.

Румянцев Н.В. Оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие // Человек: преступление и наказание. - 2018.- Т.26 (1-4). - № 1.- С. 39-42.

Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского.- 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 247.

Шумилов А.Ю., Курс основ оперативно-розыскной деятельности / Учебник, 3-е издание, дополненное и переработанное, - М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2018. – С. 247.

Боровиков Валерий Борисович,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
Боровикова Виктория Валерьевна,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в свете положений уголовного законодательства

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы соответствия положений ФЗ РФ «Об ОРД» нормам российского уголовного законодательства, формулируются предложения по совершенствованию данных нормативных правовых актов, с учетом осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, уголовный закон, оперативно-розыскная деятельность.

Успешное осуществление оперативно-розыскной деятельности предполагает наличие адекватной правовой основы, учитывающей ее специфику. Структурные элементы этой юридической базы сосредоточены не только в ФЗ РФ от 12.08.1995г. № 144-ФЗ «Об ОРД», но и других правовых нормативных актах, например, УПК РФ, УИК РФ, федеральных законах от 25.12.2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 6.03.2006. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Естественно, что осуществление оперативно-розыскной деятельности должно учитывать и положения уголовного закона. В этой связи представляет интерес рассмотрение вопросов соответствия положений Федерального закона от 12 августа 1995 г № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - ФЗ РФ «Об ОРД») нормам уголовного законодательства.

Привлекает внимание ст. 5 ФЗ РФ «Об ОРД», которая содержит ряд запретов на проведение этой деятельности. В частности, органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, запрещается «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)». Но, как известно, подстрекательство выражается именно в склонении другого лица к совершению преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ).

А что такое побуждение в косвенной форме к совершению противоправных действий? Как это вообще соотносится с учением о

соучастии в преступлении? Что надо понимать под совершением противоправных действий? В подобной формулировке закона можно предположить, что речь идет не только о преступлении, но и об административном или дисциплинарном правонарушении.

Вместе с тем в ст. 1 ФЗ РФ «Об ОРД» четко утверждается, что оперативно-разыскные мероприятия проводятся в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В ст.2 этого закона к задачам ОРД относятся выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а не иных правонарушений.

Таким образом, налицо определенное противоречие, которое следует устранить. То есть в ст. 5 ФЗ РФ «Об ОРД» речь должна идти именно о преступных посягательствах, а не просто о противоправных действиях.

Кстати, термин «противоправное деяние» часто используется и в других статьях указанного закона (ст.ст. 7, 8, 18). Следовательно, и эта терминология должна соответствовать положениям, сформулированным в ст. 1 рассматриваемого закона.

В ст. 8 ФЗ РФ «Об ОРД» содержится положение, согласно которому прослушивание телефонов и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Формально все правильно, но УК РФ содержит несколько норм, которые предусматривают ответственность за преступления небольшой тяжести, однако они имеют большое сходство с более тяжкими преступлениями. Вывод об их отнесении к категории преступлений небольшой тяжести может быть сделан только после достаточно сложной процедуры расследования уголовного дела (например, ч. 1 ст. 107, ч. 1 и 2 ст. 108, ч. 1 и 2 ст. 109, ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ). Речь в этих статьях, между прочим, идет о преступлениях против жизни. Есть в УК РФ и нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений небольшой тяжести, которые создают условия для совершения более тяжких преступлений (например, ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст.128, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 171.2, ч. 1 ст. 173.1, ч. 1 и 2 ст. 174, ч. 1 и 2 ст. 174.1, ч. 1 ст.178, ч. 1 ст. 191, ч. 1 и 2 ст. 191.1, ч. 1 ст. 193 УК РФ). Перечень этих деяний может быть продолжен. Есть и преступления, признаваемые небольшой тяжести, которые зачастую могут быть частью продолжаемых и, следовательно, более тяжких преступлений (ч. 1 и 2 ст. 204.2, ч. 1 и 2 ст. 291.2 УК РФ).

На наш взгляд, в выше приведенных ситуациях проведение соответствующих оперативно-разыскных мероприятий могло бы принести пользу в раскрытии перечисленных преступлений. Естественно, данное исключение из общих правил должно найти свое отражение в ст. 8 ФЗ РФ «Об ОРД».

Кстати, сам ФЗ РФ «Об ОРД» в какой-то мере (ч. 6 ст. 8) разрешает прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов отдельных лиц, по их заявлению или с их согласия в письменной форме, в случае возникновения угрозы жизни, здоровья, собственности указанных лиц. Следовательно, можно предположить, что речь здесь идет об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 119 УК РФ), относящейся к числу преступлений небольшой тяжести.

В п. 5 ч. 1 ст. 15 ФЗ РФ «Об ОРД» содержится заслуживающее внимание положение о том, что неисполнение законных требований должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо воспрепятствование ее законному осуществлению влекут ответственность, предусмотренную законодательством РФ. Однако, где конкретная реализация этого положения в действующем российском уголовном законодательстве?

Так, существует ст. 294 УК РФ (Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования), но не за воспрепятствование законному осуществлению оперативно-розыскной деятельности. По нашему мнению, подобное положение также могло бы содержаться в этой статье. Полагаем, указанное предложение будет способствовать интересам борьбы с преступностью, уголовно-правовой защите сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Неопределенно выглядит положение, сформулированное в ч. 4 ст. 16 ФЗ РФ «Об ОРД», согласно которому при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга.

О чем идет речь? Если о защите жизни и здоровья граждан, то следует говорить о необходимой обороне, но тогда ненужно рассуждать о вынужденном причинении вреда, т.к. это положение достаточно четко сформулировано в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹.

Далее, не очень ясно, о какой ситуации с вынужденным причинением вреда, идет речь при защите конституционных прав граждан? Это могут быть избирательные, трудовые, авторские права, право частной жизни и т.д. И далеко не во всех случаях возникает необходимость причинения вреда при их

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам: вопросы применения уголовного законодательства/сост. А.Г. Хлебушкин.- 4 изд., - М.: Проспект, 2020. – С.275.

защите. Как минимум, надо конкретизировать это положение, сформулированное ФЗ РФ «Об ОРД»¹.

Также нуждаются в разъяснении и положения, указанные в ч. 5 ст. 16 ФЗ РФ «Об ОРД», согласно которой время выполнения должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, специальных заданий в организованных преступных группах, а также время их службы в должностях штатных негласных сотрудников органов, подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении в порядке, определяемом Правительством РФ. Положение правильное. Но почему здесь упоминается только осуществление ОРД, специальных заданий в организованных преступных группах. А если речь будет идти о выполнении подобной деятельности или специальных заданиях в преступных сообществах (преступных организациях)? Распространяется ли данное положение на назначение пенсии в льготном исчислении? По логике, да. Но не лучше ли в этой части ФЗ РФ «Об ОРД» использовать терминологию, которая используется в ст. 35 УК РФ. Это способствовало бы единообразию применения подобных норм.

Конечно, привлекает внимание ч. 4 ст. 18 ФЗ РФ «Об ОРД», которая определяет, что лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим ОРД, активно способствовавшее раскрытию преступления, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством РФ. Сразу возникает несколько вопросов. Во-первых, такой специальной нормы нет в УК РФ. Что-то похоже на ситуацию, описанную в ч. 4 ст. 18 ФЗ РФ «Об ОРД», можно найти в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Правда, обязательным условием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, является факт добровольной явки с повинной после совершения преступления небольшой или средней тяжести. Но об этом ничего не сказано в ч. 4 ст. 18 ФЗ РФ «Об ОРД».

Во-вторых, не очень понятен термин «противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий». Если это преступление, то оно всегда является противоправным деянием (см. ч. 1 ст. 14 УК РФ). Может быть, все же целесообразнее использовать в ч. 4 ст. 18 ФЗ РФ «Об ОРД» вместо этого термина указание на преступление небольшой или средней тяжести.

В-третьих, почему данное положение, сформулированное в ч. 4 ст. 18 ФЗ РФ «Об ОРД», распространяется только «на лицо из числа членов преступной

¹ Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дис. докт. юрид. наук. - М., 2018. – С. 97.

группы»? Опять без внимания остается факт того, что подобное лицо может быть членом преступного сообщества (преступной организации)¹.

В-четвертых, почему анализируемое положение касается только лица, привлеченного к сотрудничеству с органом, осуществляющим ОРД? А как быть с собственно сотрудником органа, осуществляющим оперативно-розыскное мероприятие, например, оперативное внедрение? Ответов на эти вопросы нет.

Полагаем, все эти вопросы должны получить свое развитие как в ФЗ РФ «Об ОРД», так и в УК РФ. На наш взгляд, ситуация, сформулированная в ч.4 ст. 18 ФЗ РФ «Об ОРД», предусматривает самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности, что и должно найти свое отражение в УК РФ.

Список литературы

Плешаков А.М. Освобождение от уголовной ответственности лица, привлеченного к сотрудничеству с правоохранительным органом // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: Материалы межведомственной научно-практической конференции / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.В. Ищука, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина, 2017. - С. 158-163.

Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дис. докт. юрид. наук. - М., 2018. – С. 97.

¹ Плешаков А.М. Освобождение от уголовной ответственности лица, привлеченного к сотрудничеству с правоохранительным органом // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: Материалы межведомственной научно-практической конференции / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.В. Ищука, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина, 2017. - С. 158-163.

Проблемы организационно-правового регулирования розыска осужденных к наказаниям альтернативным лишению свободы

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы розыска лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, не связанных с лишением свободы. На основе анализа законодательства и практики деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России сделаны обоснованные выводы о необходимости внесения изменений и дополнений в некоторые правовые акты, касающиеся регламентации задержания указанных категорий осужденных, заключения их под стражу; взаимодействия с органами внутренних дел.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, первоначальные розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, уклонение от наказания, ФСИН России.

Розыскная работа – это комплексная система оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, административно-правовых и иных мероприятий, осуществляемых в рамках особого делопроизводства и направленная на обнаружение местонахождения разыскиваемых лиц.

Розыск лиц, совершивших побег из исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России, а также уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, является одной из наиболее важных задач, стоящих перед оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы. Обеспечивая изоляцию осужденных от общества в соответствии с вынесенными приговорами, а также оказывая им содействие в перевоспитании и социальной адаптации, УИС участвует в предупреждении и профилактике уголовных преступлений, и, тем самым, способствует созданию гарантий безопасности для граждан страны.

Важным этапом организации розыскной работы в УИС стало принятие Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, которым задача розыска отдельных категорий осужденных получила свое законодательное закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе (введенная вышеуказанным законом ст. 18.1).

В результате значительно возросла нагрузка на подразделения розыска ФСИН России, что породило большое количество правовых и организационных проблем, возникающих при её практическом применении,

например резкое увеличение количества розыскных дел в отношении лиц, осужденных к наказаниям не связанным с лишением свободы, которые уклонились от отбывания наказания и контроля УИИ.

Так из 1003165 человек состоящих на учете УИИ, на конец 2019 года, в отношении 27021 (2,7 %) проводились первоначальные розыскные мероприятия, 14035 (1,4 %) находились в розыске. При этом в 2010 году указанные показатели составляли лишь 0,6 % и 0,4 % соответственно. Имеется большая вероятность, что данные лица в дальнейшем могут уклоняться от отбывания наказания и контроля со стороны сотрудников УИИ.

На сегодняшний день в организации розыскной работы лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, имеется ряд проблем законодательного и правоприменительного характера.

В качестве субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, законодатель указывает оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы, которые осуществляют свою деятельность как самостоятельно, так и во взаимодействии с оперативными подразделениями иных органов государственной власти, например, органов внутренних дел (по аналогии с п. 6 ст. 58 УИК РФ).

Тем не менее, на сегодня не установлен не только срок задержания лиц, осужденных к наказаниям альтернативным лишению свободы, но и само право сотрудников ФСИН России их задерживать, не закреплены места их доставления и содержания.

Например, в случае установления местонахождения разыскиваемых УИИ осужденных, в соответствии с ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58 УИК РФ они подлежат задержанию на срок до 48 часов. Однако в законодательстве Российской Федерации нет правовых норм, регламентирующих задержание сотрудниками УИС разыскиваемых лиц, применение к ним физической силы. Также не определены места содержания разысканных осужденных (на срок до 48 часов).

Можно согласиться с В.В. Николюком¹, который считает, что на сегодня полиция является единственным субъектом, уполномоченным задерживать осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания и скрывающегося от контроля органа, исполняющего наказание, на срок до 48 часов. Согласно ч. 2 ст. 14 Закона о полиции, сотрудники полиции вправе задерживать лиц, находящихся в розыске, уклоняющихся от отбывания наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, до передачи их соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений. Указанная норма Закона о полиции распространяется на все случаи задержания осужденных,

¹ Николюк В.В. Задержание осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания. Спорные вопросы // Уголовные процесс. – № 10. октябрь 2020. URL: <https://e.ugpr.ru/839607>.

предусмотренные УИК. Подобную точку зрения разделяют большинство исследователей института задержания осужденного¹.

Судя по всему, подобной позиции придерживался законодатель при подготовке согласованного МВД России и ФСИН России порядка взаимодействия сотрудников полиции и уголовно-исполнительной системы (УИС), в рамках которого субъектами задержания определены сотрудники полиции, а помещения для задержанных осужденных отведены в дежурной части подразделения полиции. В тоже время, некоторые исследователи не согласны с подобной точкой зрения, считая, что задерживать осужденного вправе также сотрудники уголовно-исполнительной системы².

Имеются и проблемы, связанные с взаимодействием с правоохранительными органами в случаях установления ими местонахождения осужденных, скрывшихся от контроля УИИ:

а) отказ сотрудников полиции в задержании осужденных, уклонившихся от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, скрывшихся от контроля УИИ;

б) отказ сотрудников полиции в составлении протоколов задержания в отношении вышеуказанной категории лиц;

в) при составлении административного протокола на осужденных, уклонившихся от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, скрывшихся от контроля УИИ, сотрудники полиции не всегда своевременно уведомляют инициатора розыска о данном факте.

В результате отставание законодательного, в том числе и ведомственного нормотворчества от регулирования вопросов розыскной работы ведет к нечеткому и неполному установлению оперативно-служебных функций отдельных должностных лиц, участвующих в розыске осужденных. Усложняют проведение оперативно-розыскных мероприятий по розыску бежавших и требуют скорейшего принятия ведомственного правового акта, регулирующего организацию розыскной работы в УИС.

На основании вышеизложенного, предлагается

1. Внести изменения в ряд подзаконных нормативных актов. Это касается, прежде всего, Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания, так как в нём везде говорится о подозреваемых и обвиняемых, но содержание осуждённых (злостно уклоняющихся от

¹ Булатов Б., Николок В.В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. - 2013. - № 6. - С. 97–98; Александрова О.Р., Буданова Л. Ю. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора. - М., 2014. - С. 124; Пупышева Л.А. Органы внутренних дел как субъекты отношений, возникающих при исполнении приговора // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. В 2 т. Т. 2. - Орел, 2019. - С. 108–112.

² Трухин С.А. Задержание осужденного, который уклоняется от наказания: кому и как оформлять // Уголовный процесс. – 2020. – № 6. – С. 61–67.

отбывания наказания) в изоляторах временного содержания не регламентировано.

2. С целью обеспечения законного задержания лиц, находящихся в розыске, полагаем возможным и необходимым внести изменения в УПК РФ, касающиеся заключения под стражу объявленного в розыск осужденного, скрывшегося от контроля уголовно-исполнительной инспекции, до рассмотрения вопроса судом «об отмене условного осуждения», а также предусмотреть: заключение под стражу, на срок не более чем на 30 суток, объявленного в розыск осужденного, с отсрочкой отбывания наказания до рассмотрения вопроса судом «об отмене отсрочки отбывания наказания».

3. Следует предусмотреть возможность содержания уклоняющихся от отбывания наказания лиц в изоляторах временного содержания или в следственных изоляторах, в том числе объявленных в розыск и задержанных на срок до 48 часов, осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничению свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительной инспекции до принятия судебного решения о заключении их под стражу.

4. Внести изменения и дополнения в соответствующий совместный нормативный акт МВД России и ФСИН России, регламентирующий, наряду с прочим, их взаимодействие относительно осуществления розыска и задержания лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания. (Приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 (ред. от 20.01.2017) «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений»¹).

5. Разработать самостоятельную межведомственную Инструкцию МВД России и ФСИН России «О порядке взаимодействия органов внутренних дел России и ФСИН России по вопросам розыска и задержания осуждённых, злостно уклоняющихся от отбывания уголовного наказания».

6. Подготовить разъяснения МВД России «О порядке задержания осуждённых, злостно уклоняющихся от отбывания уголовного наказания».

В перечисленных документах следует предусмотреть порядок задержания осуждённых, включающий:

- а) алгоритм взаимодействия между МВД России и ФСИН России;
- б). чёткий механизм распределения прав и обязанностей между участниками уголовно-исполнительного задержания;
- в) сроки содержания и места задержания осуждённых;

¹ Приказ Минюста РФ и МВД РФ от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» (с изменениями и дополнениями) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

г) предписывающие директивы уголовно-процессуального законодательства о порядке задержания осуждённых в случаях, не терпящих отлагательств и др.

Кроме того, Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы законодательно закреплён в Законе Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 28-31.4) (в ред. от 28.12.2016 г.)¹. Данным законом также закреплено право сотрудников УИИ применять в отношении осужденных без лишения свободы оружие, спецсредства и физическую силу в случае необходимости (Федеральным законом от 28.12.2016 введена ст. 31.4). Таким образом, для более точного отражения положений вышеуказанного закона необходимо, на наш взгляд, изменить его название на Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания».

В результате, более полная и точная правовая регламентация организации розыска и задержания лиц, совершивших побег из исправительных учреждений или уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, позволит эффективнее решать поставленные перед УИС задачи.

Список литературы

Александрова О.Р., Буданова Л. Ю. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора. - М., 2014. - С. 124;

Булатов Б., Николук В.В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. - 2013. - № 6. - С. 97–98;

Николук В.В. Задержание осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания. Спорные вопросы // Уголовные процесс. – № 10, октябрь 2020. URL: <https://e.ugpr.ru/839607э>.

Пупышева Л.А. Органы внутренних дел как субъекты отношений, возникающих при исполнении приговора // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. В 2 т. Т. 2. - Орел, 2019. - С. 108–112.

Трухин С.А. Задержание осужденного, который уклоняется от наказания: кому и как оформлять // Уголовный процесс. – 2020. – № 6. – С. 61–67.

¹ Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Голубов Игорь Иванович,

Судья

Железнодорожного городского суда Московской области,
кандидат юридических наук, доцент

Общественная опасность незаконных приобретения и хранения наркотических средств

Аннотация: в статье предпринята попытка разобраться в вопросе о том, обладают ли общественной опасностью незаконные приобретение и хранение наркотических средств; и если обладают, то в каком размере и каков специфический характер их общественной опасности; сделана попытка обосновать вывод о том, что специфичность общественной опасности указанного преступления требует существенного изменения в положениях как доктринальной науки, так и действующего законодательства, при установлении уголовной ответственности за незаконные приобретение и хранение наркотиков; в основе авторских предложений заложено решение Всемирной организации здравоохранения о признании алкоголизма и наркомании болезнями, и, соответственно, людей, зависимых от изменяющих сознание веществ больными, требующими лечения, а не принудительного помещения в криминальную среду лиц, осужденных за иные общеуголовные преступления, что влечет за собой неминусуемый рост преступлений

Ключевые слова: общественная опасность преступления; незаконные приобретение и хранение наркотических средств; лицо, признанное больным наркоманией

Уголовная ответственность является самым суровым видом юридической ответственности, которая устанавливается за деяния, которым присуща общественная опасность. При этом такие посягательства обладают различной степенью и характером общественной опасности, различны и свойства субъектов преступления, не являются одинаковыми также обстоятельства, связанные с совершением преступления и постпреступным поведением виновного¹.

Несомненно, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, особенно в настоящее время, с появлением широкого спектра синтетических наркотиков, оказывающих пагубное влияние на мозг и психику зависимого, обладают общественной опасностью. На протяжении длительного времени многие страны борются с наркотизацией своего населения. Однако результаты этой борьбы нельзя назвать успешными.

Никакая строгость наказания в конечном итоге не то, чтобы не ликвидировала, но даже существенно не минимизировала уровень преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Причем на

¹ Васильевский А.В., Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002.

проходящую со временем превентивную роль суровых наказаний специалисты, занимающиеся проблемами преступления и назначаемого за него наказания, указывали уже давно¹.

Не увенчались серьезными результатами отдельные совместные успехи оперативных подразделений американских и мексиканских полицейских по борьбе с наркокартелями. На смену арестованным наркоторговцам пришли другие. В вопросе с незаконным оборотом наркотических средств каждый раз срывает эффект «гидры» - появляются новые продавцы (то есть, вырастает новая голова). Даже один из сайтов, на котором можно купить любое наркотическое средство, назвали гидрой².

Слабая результативность противодействия незаконному обороту наркотических средств объясняется, прежде всего, чрезвычайно большой прибылью, которую приносит торговля наркотиками, с одной стороны, и постоянно повышающимся на них спросом (в силу зависимости, возникающей у потребителей), с другой.

Следует признать очевидным тот факт, что до настоящего момента практически ни у одного государства не получилось существенно минимизировать незаконный оборот наркотических средств путем ужесточения наказаний, реформированием органов, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, повышением качества работы оперативных подразделений этих специальных органов. Так, Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) просуществовала не так долго – с марта 2003 года по апрель 2016 года.

На основании уже наработанного опыта возникает вопрос: какой метод может стать эффективным в противодействии незаконному обороту наркотических средств? Путем исключения из всего имеющегося в арсенале государства перечня методов по противодействию рассматриваемому виду преступности, следует обратить внимание на самих потребителей наркотических средств - на людей, которые являются зависимыми от веществ, изменяющих сознание. Выскажем предположение, что деятельность государства по минимизации спроса на указанные вещества может являться основным методом борьбы не только с наркотической зависимостью, но и с указанным видом преступности в целом.

¹ Мишель Фуко. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Под редакцией Ирины Борисовой, издательство «AdMarginem», Москва, 1999

² Лернейская гидра была одним из чудовищ, которых родила Ехидна от Тифона. У гидры было множество голов, по разным версиям мифа 7, 9, 50 или даже 100 шей со змеиными головами вырастали из одного туловища. Средняя голова чудовища была бессмертной, остальные смертными. Гидра была настолько ядовита, что одно её дыхание убивало всё живое вокруг. Еврисфей дал задание Гераклу убить чудовище. Тогда Геракл на колеснице, которой управлял возница Иолай, отправился в область Лерны. Прибыв к месту обитания чудовища, он заставил гидру вылезти, метая в её логово горящие стрелы. Однако победить её он не мог. Стоило Гераклу срубить одну голову, как на её месте сразу же вырастало ещё две или три.

Итак, под уголовно-правовой общественной опасностью в науке уголовного права понимается определенное объективное антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона.

Сущность общественной опасности состоит в объективной способности деяний определенного вида производить негативные изменения в социальной действительности, нарушать упорядоченность системы общественных отношений, деформировать и вносить элементы дезорганизации в сложившийся социалистический правопорядок¹.

При этом общественная опасность деяния оказывает непосредственное влияние на криминализацию и декриминализацию деяний, дифференциацию уголовной ответственности, освобождения от нее, назначение и индивидуализацию наказания. Общественная опасность незаконных приобретения и хранения наркотических средств также находит свое отражение в нормах УК РФ. Так, согласно ч. 3² ст. 72 УК РФ, время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день, в том числе, в отношении осужденных за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 228 УК РФ, наряду с совершением преступлений при особо опасном рецидиве; осуждением лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет; осуждением за преступления террористического и экстремистского характера, государственную измену, шпионаж, а также за совершение ряда преступлений против мира и безопасности человечества.

Тогда как, по общему правилу, согласно ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, время содержания лиц, осужденных за другие тяжкие преступления, под стражей засчитывается в срок лишения свободы, из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Например, один день содержания под стражей засчитывается за полтора дня лишения свободы в исправительной колонии общего режима за совершение таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, повлекшие тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий с применением насилия, оружия, с причинением тяжких последствий (ч. 3 ст. 286 УК РФ), изнасилование организованной группой с особой жестокостью (ч. 2 ст. 131 УК РФ), разбой группой лиц по предварительному сговору с применением оружия и т.п.

Исходя из приведенных данных, степень общественной опасности незаконных приобретения и хранения наркотических средств в крупном размере без цели сбыта, то есть, для личного употребления, законодатель ставит на один уровень с выше перечисленными преступлениями.

¹ Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. Учебное пособие. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. С. 39.

Получается, что незаконное приобретение для личного употребления большим человеком 2,5 граммов таких синтетических наркотиков, как мефедрон или ММДА, стоимостью от 4000 до 5000 рублей, исходя из логики уголовно-правовых санкций, равнозначно, по своей общественной опасности, вооруженному групповому разбою с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или групповому изнасилованию с особой жестокостью, а также получению взятки должностным лицом за незаконные действия.

Такой подход законодателя к оценке общественной опасности рассматриваемых преступлений, с учетом приведенных примеров, является неправильным и несправедливым.

Также неясна логика законодателя, допустившего в ст. 56 УК РФ возможность назначения наказания в виде реального лишения свободы по ч. 1 ст. 228 УК РФ лицам, впервые совершившим такие преступления, тогда как все остальные категории подсудимых (за исключением виновных в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ) не могут быть подвергнуты реальному лишению свободы. Представляется, что такая оценка характера и степени общественной опасности незаконных приобретения и хранения наркотических средств явно завышена.

Предположение о чрезмерном завышении степени общественной опасности рассматриваемого вида преступлений, также подтверждается спецификой умышленной формы вины при их совершении. Это, по мнению автора статьи, является одним из главных моментов, на которые следует обратить внимание в данной статье.

Указанная специфика, прежде всего, заключается в том, что умысел при незаконных приобретении и хранении наркотических средств опосредован наличием у виновного заболеваний, согласно Международной классификации болезней МКБ-10, в виде психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением опиоидов, каннабиоидов, седативных или снотворных средств, кокаина, других стимуляторов (включая кофеин), галлюциногенов, летучих растворителей, нескольких наркотических средств использованием других психоактивных веществ (шифры: F11-F16, F18-F19)¹.

Более того, в этом же перечне содержится указание на такие заболевания, как психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя и табака (шифры: F10 и F17). Однако ни уголовной, ни какой либо иной юридической ответственности за приобретение и хранение табака и алкоголя российское законодательство, в отличие от законодательства некоторых стран, не содержит. При этом установление указанных заболеваний в одном перечне раздела V Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), свидетельствует об их однородности. Такая ситуация позволяет выдвинуть гипотезу о том, что общественная опасность незаконных приобретения и хранения наркотиков в нормах УК РФ отражена несправедливо и требует пересмотра.

¹ <https://www.who.int> (дата обращения 17.10.2020)

К такому предположению следует прийти, в том числе, исходя конституционного принципа равенства прав граждан (ст. 19 Конституции РФ), рассматриваемого в единстве с конституционным правом граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ), поскольку наркомания, как указано в МКБ-10, является заболеванием.

В связи с изложенными рассуждениями, логичным будет обратить внимание на вопрос о наличии общественной опасности в деяниях, квалифицируемых по ч. 1 ст. 228 УК РФ, но только в части незаконных *приобретения* и *хранения* наркотиков и других, указанных в данной норме веществ.

Следует отметить, что в данной статье подвергается сомнению общественная опасность исключительно *приобретения* и *хранения* наркотиков в *значительном размере*, которые совершаются *наркозависимыми лицами*, поскольку все остальные действия, указанные в этой норме, а также незаконные приобретение и хранение наркотиков лицами, которые не являются зависимыми от них, безусловно, обладают общественной опасностью. Также следует указать на то, что является весьма спорной эффективность превентивного воздействия ч. 1 ст. 228 УК РФ на граждан, зависимых от наркотических средств.

Так, санкция данной нормы предусматривает наказание в виде штрафа до сорока тысяч рублей, либо обязательные работы, либо исправительные работы, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок.

При этом судебная практика, руководствующаяся постановлением Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», свидетельствует о том, что лица, впервые совершившие такие преступления, реальное лишение свободы назначается в исключительно редких случаях.

Однако и после осуждения подавляющее большинство наркозависимых не осознают и не признают, что больны, не предпринимают попыток излечиться, не считая себя зависимыми (исходя из особенностей воздействия на организм человека новых синтетических наркотиков). Тем самым они не получают на будущее навыков противодействия тяги к наркотикам, которые могут быть получены в специализированных реабилитационных центрах под руководством и наблюдением профессиональных врачей психиатров-наркологов.

Что касается перечисленных видов наказания, исходя из их содержания и в силу особенностей протекания заболеваний, связанных с наркотической зависимостью, не способны оказать должного воздействия на наркозависимых, поскольку не способны помешать им и далее употреблять наркотики.

Также следует заметить, что предположение о недостаточной степени общественной опасности деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена в ч. 1 ст. 228 УК РФ, в определенной степени подтверждается введением в УК РФ ст. 82¹ (2011 г.).

Так, согласно ст. 82¹ УК РФ, осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, признанному больным наркоманией и изъявившему желание *добровольно* пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации. В случае объективно подтвержденной ремиссии не менее двух лет, суд освобождает такого осужденного от отбывания наказания.

Данная норма носит императивный характер, обязывая суд освободить указанное лицо от отбывания наказания. Тем самым, лечение указано фактически в качестве альтернативы установленному в санкции наказанию. Но при добровольном согласии больного пройти такое лечение. И действительно, среди специалистов (психиатров и психиатров-наркологов) получило широкое распространение мнение, что для успешного лечения зависимости от веществ, изменяющих сознание, необходимо желание самого больного излечиться, то есть добровольность¹.

Тем не менее, исходя из того, что практика реабилитации больных алкоголизмом и наркоманией в настоящее время, а также довольно значительный опыт работы медицинских вытрезвителей и ЛТП (лечебно-трудовых профилакториев) советского периода, свидетельствует об эффективности разных подходов к лечению каждого больного, что подразумевает наступление эффекта и без его согласия, представляется возможным - вместо наказания - предположить целесообразность назначения лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию в каждом случае при совершении деяния, подпадающего под признаки ч. 1 ст. 228 УК РФ.

При этом, в случае отказа от прохождения лечения или социальной реабилитации, установив правовые последствия, аналогичные указанным в ст. 82¹ УК РФ (суд отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда).

Еще одним подтверждением обоснованности предлагаемых изменений в подходе к предупреждению преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, является фактическое восстановление в 2020 г. системы медвытрезвителей (согласно закону, - «специальные организации») и принятие 29 декабря 2020 г. Федерального закона № 465-ФЗ.

В указанном законе, в частности, устанавливается право сотрудников полиции помещать лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического и других видов опьянения, представляющих опасность для себя и для общества, наряду с медицинскими, в указанные организации, а также в территориальные органы полиции.

¹ Петров В.Г. Методы лечения наркомании. URL: www.b17.ru (дата обращения 17.10.2020).

Кроме того, исходя из социальной нецелесообразности признания таких лиц виновными в совершении преступления - в связи с отсутствием каких-либо правовых последствий в случае направления таких лиц на лечение и прохождение медицинской или социальной реабилитации – представляется возможным, после проведения предварительного расследования по делу и получения соответствующего заключения экспертов о наличии у лица соответствующего заболевания, связанного с зависимостью от веществ, изменяющих сознание, вынести постановление о применении принудительной меры медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ.

При этом изменения в действующее законодательство потребуются незначительные, поскольку согласно п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ, принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам, совершившим преступление и страдающими *психическими расстройствами*, не исключающими вменяемости.

Согласно же «Международной классификации болезней МКБ-10», и Приказа Минздрава РФ от 27.05.1997 г. № 170 «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра», рассматриваемые в данной статье заболевания именуется как «*психические и поведенческие расстройства*», в связи с чем для достижения целей излечения таких лиц и улучшения их психического состояния, имеются основания для применения принудительных мер медицинского характера в соответствии с требованиями главы 15 УК РФ.

Тем самым государство, руководствуясь принципами гуманизма и конституционного права гражданина на медицинскую помощь, предоставит шанс лицам, страдающим указанными расстройствами, связанными с зависимостью от веществ, изменяющих сознание, на излечение без привлечения к уголовной ответственности со всеми ее негативными правовыми и социальными последствиями.

Список литературы:

1. Васильевский А.В., Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. 300 с.
2. Мишель Фуко. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Под редакцией И. Борисовой. М.: AdMarginem, 1999 – 479 с.
3. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. Учебное пособие. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989.
4. Петров В.Г. Методы лечения наркомании. URL: www.b17.ru (дата обращения 17.10.2020).

Елисов Павел Петрович,
старший научный сотрудник НИЦ-3
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук

Странное противодействие коррупции

Аннотация: анализируется последовательность принятия нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие коррупции и определяющих порядок оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: коррупция, оперативно-розыскная деятельность, правоохранительные органы.

В энциклопедических словарях советского периода коррупция позиционировалась как несвойственное советскому образу жизни явление, присущее исключительно капиталистическому строю. И в какой-то степени это соответствовало действительности. Воровали у государства всегда, но воровали с опаской, так как существовало достаточно большое количество рычагов внеэкономического влияния и, в первую очередь, партийная дисциплина и партийная ответственность.

Современные словари несколько скорректировали подход к определению понятия коррупции. Так, например, словарь русского языка С.И. Ожегова – самый первый из вышедших России (СССР) после Октябрьской революции – на сегодняшний день трактует понятие коррупции как моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами¹.

Все изменилось с развалом страны. Исчезла партия и появились партийные организации, представляющие различные интересы, порой в значительной степени не совпадающие с интересами государства. Проведена приватизация, в результате которой основная часть государственных предприятий перешла в частные руки. Начался коррупционный разгул, когда все покупалось и все продавалось, а денежные средства уходили мимо государства.

Видимо в целях обуздания этого разгула 5 июля 1995 года Государственной Думой был принят Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, который пришел на смену ранее действовавшему закону 1992 года. Казалось бы, теперь начнется непримиримая борьба с разрастающейся преступностью, в том числе и коррупционной.

¹ Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой // URL: <https://slovarzhegova.ru/word.php?wordid=12029>

Но 24 мая 1996 года Государственной Думой был принят, а 5 июня 1996 года Советом Федерации одобрен действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, который отнес служебные преступления в негосударственном секторе к категории преступлений средней тяжести. Таким образом была исключена возможность проведения субъектами ОРД такого важного для выявления коррупционных преступлений мероприятия как «Оперативный эксперимент».

Более того, если деяние, предусмотренное любой из статей гл. 23 УК РФ, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. То есть, даже при наличии факта преступления, включая коррупционное, оперативные сотрудники и следователи должны были получить согласие или заявление руководителя, в отношении которого, как правило, проводилась оперативная проверка либо планировалось возбуждение уголовного дела. И главное: в Уголовный кодекс была введена статья 304 «Провокация взятки либо коммерческого подкупа», которая стала мощным орудием в руках адвокатов и связавшая деятельность оперативных подразделений, заставив оправдываться за каждое проведенное в отношении коррупционеров оперативно-розыскное мероприятие.

Сюда же можно отнести и Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Настаивая на необходимости отграничения подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов от провокации (ст. 304 УК РФ)¹, Пленум указывает, что «указанные действия совершаются в нарушение требований статьи 5 ФЗ «Об ОРД» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено». Получается, что именно вмешательство сотрудников правоохранительных органов и их действия при проведении

¹ Шкабин Г.С. Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: Материалы международной научно-практ. конф., посвященной 75-летию Л.Л. Кругликова / под ред. В.Ф. Лапшина. - Рязань, 2015. - С. 174-179.

ОРМ способствовало возникновению умысла на получение незаконного вознаграждения проверяемым лицом.

Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» была исключена статья 16 «Неоднократность», что исключило возможность оперативным подразделениям отслеживать длительную преступную деятельность должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции.

Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» несколько расширил полномочия оперативных подразделений субъектов ОРД, допустив проведение оперативного эксперимента в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия в том числе преступлений средней тяжести, что раньше не допускалось.

С этого момента значительно увеличилось число выявленных преступлений коррупционной направленности не только среди должностных лиц, но и среди лиц, выполняющих управленческие функции. Правда следует отметить, что основная масса таких преступлений была из категории «одноэпизодных». Конечно это улучшило статистические показатели, но не решило проблему борьбы с коррупцией.

Вступивший в силу с 10 января 2009 года Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ свел определение коррупции к набору отдельных составов Особенной части УК РФ, исключив само упоминание о коррупции как об общественно опасном явлении. Формальный подход к определению коррупционности преступления привел к тому, что Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности, введенный в действие Указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», отнес к данной категории свыше 80 составов преступлений, что составляет около одной трети всех преступлений Особенной части УК РФ.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введены новые составы преступлений, предусматривающие ответственность за «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ) и «Мелкий коммерческий подкуп» (ст. 204.2 УК РФ), в которых установлена уголовная ответственность за дачу или получение взятки (подкупа), размер которых не превышает 10 тыс. рублей.

Получается, что снова вернулись к ситуации невозможности проведения «Оперативного эксперимента» при выявлении наиболее массовых форм взяток (подкупа); как показатель деятельности данная категория перешла в статистику уголовного розыска, как преступление небольшой тяжести;

субъекты ОРД вновь выдумывают новые способы и методы выявления и документирования таких преступлений и что нас ждет в итоге не ясно.

Создается впечатление, что противодействие коррупции осуществляется по принципу: «Чтобы с этих пор по-новому оставалось все по-старому». С одной стороны, мы видим огромное количество антикоррупционных программ на всех уровнях, все отчитываются по показателям антикоррупционной деятельности, а с другой стороны отмечаем, что отдельные законодательные инициативы сводят на нет все ранее достигнутые результаты.

Получается, что несмотря на очевидную опасность и ущерб, наносимый коррупцией нашему государству, есть в ней и необходимые лазейки для нерадивых. Если рассмотреть, например, дорожное хозяйство, то можно сделать предположение о том, что дорожное строительство одна из схем хищения государственных средств. Именно этим можно объяснить постоянные проблемы с качеством дорог. Подрядчик выигрывает контракт на право строительства и получает необходимые средства. Затем заключает субподрядный договор, и определенная контрактными условиями работа выполняется дешевле. Но и субподрядчик нанимает рабочие бригады, которых устраивает и одна треть стоимости контракта. Ну, а какая цена – такие и дороги.

И подобных примеров можно привести массу.

Полагаю, что для выполнения всех задач, которые Президент Российской Федерации В.В. Путин ежегодно ставит в своих поручениях, крайне необходимо дать возможность правоохранительным органам выполнять свои основные функции. Без оглядки, без боязни, в строгом соответствии с законом. Необходимо, чтобы каждый чиновник осознал, что его должность не доходное место, с которого можно получать регулярную прибыль и повышать личное благосостояние, а всего лишь часть огромного государственного механизма, обеспечивающего нормальную жизнь всей страны. Одновременно в антикоррупционном законодательстве должны быть исключены даже малейшие разночтения и противоречия. Только четкая, выверенная позиция законодателя сможет гарантировать реальную работу правоохранительных органов на антикоррупционном поприще, а оперативно-розыскная деятельность станет эффективным средством достижения положительных результатов в этой работе.

Список литературы

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12029>

Шкабин Г.С. Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: Материалы международной научно-практ. конф., посвященной 75-летию Л.Л. Кругликова / под ред. В.Ф. Лапшина. - Рязань, 2015. - С. 174-179.

Калужина Марина Анатольевна,

Ведущий научный сотрудник

ФКУ НИИ ФСИН России;

доцент кафедры криминалистики и правовой информатики

Кубанского государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

Возможности автоматизированных информационно-поисковых систем оперативно-розыскного назначения в пенитенциарной практике

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы использования интегрированных банков данных биометрической информации в оперативно-розыскной практике в уголовно-исполнительной системе, анализируются основные направления их использования в России и за рубежом. Исследование возможностей биометрических технологий в решении задач борьбы с пенитенциарной преступностью, обеспечении безопасности в местах лишения свободы позволяет сделать вывод о необходимости их дальнейшего изучения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно значимая информация, информационные системы

Согласно уголовной статистике в России более половины преступлений совершается ранее судимыми гражданами. Более того, при общем снижении количества преступлений рецидивная преступность в 2020 г. резко возросла. По данным МВД России, рецидивисты совершили каждое второе из всех расследованных в 2019 г. преступлений, половина из них – тяжкие и особо тяжкие. Убийства, кражи, разбои, незаконный оборот психотропных и наркотических веществ – это далеко не полный перечень преступлений большинства осужденных.

Вместе с тем наблюдается значительное сокращение количества осужденных к лишению свободы. Согласно статистическим данным ФСИН России их численность в 2015 г. – 668 тыс. чел., 2017 г. – 630 тыс. чел. – к началу 2020 г. – 524 тыс. чел¹. Это самый низкий показатель за последние годы. Несмотря на сокращение численности спецконтингента, озабоченность вызывают опасные негативные тенденции в местах лишения свободы. Так, количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое и достигло 80 % от общего числа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Исходя из тех позиций, что оперативно-розыскная деятельность в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы ориентирована на достижение не только целей уголовно-исполнительного законодательства, но и назначения уголовного судопроизводства, следует говорить о специфике

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka % 20 UIS />.

организации оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы в целях решения задач, относящихся к их компетенции.

Оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний РФ в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 13) являются субъектами оперативно-розыскной деятельности и осуществляют её в целях выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Задачи, возложенные на органы, осуществляющие ОРД в учреждениях уголовно-исполнительной системы, имеют своим назначением не только обеспечение режима как средства исправления осужденных (такая деятельность в местах лишения свободы становится оперативно-режимной), но и ориентированы на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными. Специалисты отмечают, что результативность деятельности оперативных подразделений в данном аспекте невозможна без своевременного, достаточного и качественного информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности¹.

В этой связи особого внимания заслуживает наиболее перспективное на сегодняшний день направление идентификации, суть которого сводится к использованию автоматизированных систем отождествления индивида по характерным поведенческим и анатомическим признакам. Биометрия – новое направление в криминалистике и ОРД, мало освещенное в специальной литературе, имеющее ряд неразрешенных как теоретических, так и практических вопросов. Само появление и быстрое распространение технологий биометрии обязано компьютеризации почти всех сфер человеческой деятельности.

Биометрические технологии успешно используются для борьбы с преступностью, терроризмом, при обеспечении общественной и личной безопасности. Применение автоматизированных методов аутентификации лиц, отбывающих уголовное наказание, по биологическим параметрам – голосу и речи, получило быстрое распространение в федеральных тюрьмах США и тюрьмах штатов. В конце 2018 г. Федеральным Бюро тюрем США принято решение о создании банков данных фонотек голоса и речи, формировании критериев биометрических параметров заключенных, их хранении и использовании для дальнейшей идентификации. Заключенным предоставлялся выбор: дать согласие на предоставление биометрического идентификатора либо получить отказ в праве совершать любые телефонные звонки с территории учреждения.

¹ Тищенко Ю.Ю., Бошно С.В. Особенности получения оперативными подразделениями УИС первичной информации о противоправных деяниях, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 5. – С. 22–24.

По данным Департамента исправительных учреждений г. Нью-Йорка в ведомственных банках данных по признакам внешности, голосу и речи зарегистрированы 92 % заключенных. Информационно-аналитические технологии идентификации человека, разработанные телекоммуникационной компанией «Securus Technologies» внедрены в практику пенитенциарных учреждений штатов Флориды, Техаса, Арканзаса, Коннектикута и Джорджии. Поставляемое по контракту программное обеспечение «Investigator Pro», аккумулирует объемы данных в отношении как минимум 200 тыс. заключенных находящихся в пенитенциарном учреждении¹.

Биометрические технологии приобретают новое звучание в правоприменительной практике². Аудио- и видео-файлы, результаты фоноскопических экспертиз (исследований) представляют интерес в системе криминалистической регистрации, при проведении ОРД, судебно-экспертной идентификации личности. Информационно-аналитический поиск, осуществляемый в автоматизированном режиме, позволяет решать диагностические и идентификационные задачи; получать сведения, имеющие значение доказательств; являться средством обнаружения правонарушения и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Американские специалисты в ходе телефонных переговоров заключенного фиксируют на цифровом носителе его биометрические характеристики: артикуляцию речевого аппарата, поведенческие особенности смысловой направленности высказываний и др.

Полученные образцы фонограмм представляют особую значимость в уголовно-процессуальном доказывании. Присущая образцу фонограммы цифровая бинарная структура обладает определенной степенью устойчивости, что дает основание для хранения образца и после освобождения заключенного. Образец имеет доказательственное значение в судебном разбирательстве³. В специальной литературе констатируется возможность использования в доказывании вербальной информации, перехватываемой и регистрируемой по акустическим каналам коммуникации о планируемых, совершаемых, совершенных или скрываемых общественно опасных деяниях⁴. Предложенный метод аутентификации позволяет использовать результаты

¹ George J., Debbie N. Prisons Across US are Quietly Building Database of Incarcerated People's Voice Prints // The Intercept. 2019. January, 30. URL: <https://theintercept.com/2019/01/30/prison-voice-prints-databases-securus/>.

² Marie D. Prisons Building an Inmate Voice Database Using Voice Recognition Technology // Engineering 360. – 2019. February, 01. URL: <https://insights.globalspec.com/article/11050/report-prisons-building-an-inmate-voice-database-using-voice-recognition-technology>.

³ Working group Forensic IT. Guidelines for Best Practice in the Forensic Examination in Digital Technology. 2009. № 006. April, 20. URL: <https://cryptome.org/2014/03/forensic-digital-best-practice.pdf>

⁴ Галяшина Е.И. Проблемы использования в доказывании по уголовным делам фонограмм, получаемых по результатам оперативно-розыскных мероприятий // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 38–47.

оперативно-аналитических мероприятий в ходе предварительного расследования, поскольку получаемые сигналограммы соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам по уголовному делу¹.

В настоящее время на вооружении ОВД находится большое количество АИПС в которых содержится значительный объем информации, используемой в целях раскрытия и расследования преступлений, а также подготовки и производства следственных действий. К примеру, ГИАЦ МВД России уже значительное время осуществляет практику внедрения автоматизированных систем идентификации личности по внешнему облику «Face-it Argus», динамическим признакам «Face-Video»². Внедряются системы удаленного защищенного доступа к информационным системам по каналам радиосвязи, такие как «Папиллон», «Облик», «Патруль», АПК «Барс»³.

Технические и программные средства, стоящие на вооружении оперативных подразделений ФСИН России, отвечают требованиям, установленным нормативными правовыми актами, эффективно применяются в целях решения оперативно-розыскных задач⁴. Используемые в розыскной практике электронно-оптические приборы (цифровой прибор ночного видения Pulsar Digiforce), технические средства визуального контроля и фиксации оптической информации (цифровой бинокль с видеорекордером Bushnell Equinox Z), технические средства видео- аудиозаписи (видеокамера Canon Legria; цифровая зеркальная камера Canon EOS; цифровой фотоаппарат) способны зафиксировать на материальных носителях фактические данные, что создает условия эффективного их использования как в период реализации, так и в уголовно-процессуальном режиме за счет придания им устойчивости как носителя доказательственной информации. Добываемая биометрическая информация, будучи интегрированной в информационных системах оперативно-розыскного назначения при соблюдении установленных требований безопасности, способна придать новый импульс решению задач ОРД в УИС.

Список литературы

Тищенко Ю.Ю., Бошно С.В. Особенности получения оперативными подразделениями УИС первичной информации о противоправных деяниях, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Уголовно-

¹ Российский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 111–119.

² Булгаков Г.В. Использование криминалистически значимой информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений: монография / под ред. А.М. Зимина. – М., 2013. – С. 142.

³ Синютин Ю. По многим критериям – лучшие в мире // Полиция России. – 2018. – № 12. – С. 14–18.

⁴ Чайковский А.А. Техническое обеспечение розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1(42). – С. 165–170.

исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 5. – С. 22–24.

George J., Debbie N. Prisons Across US are Quietly Building Database of Incarcerated People's Voice Prints // The Intercept. 2019. January, 30. URL: <https://theintercept.com/2019/01/30/prison-voice-prints-databases-securus/>.

Marie D. Prisons Building an Inmate Voice Database Using Voice Recognition Technology // Engineering 360. – 2019. February, 01. URL: <https://insights.globalspec.com/article/11050/report-prisons-building-an-inmate-voice-database-using-voice-recognition-technology>

Working group Forensic IT. Guidelines for Best Practice in the Forensic Examination in Digital Technology. 2009. № 006. April, 20. URL: <https://cryptome.org/2014/03/forensic-digital-best-practice.pdf>

Галяшина Е.И. Проблемы использования в доказывании по уголовным делам фонограмм, получаемых по результатам оперативно-розыскных мероприятий // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 38–47.

Российский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 111–119.

Булгаков Г.В. Использование криминалистически значимой информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений: монография / под ред. А.М. Зимины. – М., 2013. – С. 142.

Синютин Ю. По многим критериям – лучшие в мире // Полиция России. – 2018. – № 12. – С. 14–18.

Чайковский А.А. Техническое обеспечение розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1(42). – С. 165–170.

Лукашин Михаил Владимирович,
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
Суркова Светлана Николаевна,
ГБПОУ г. Москвы «Юридический колледж»

Современное состояние и комплексное противодействие преступности

Аннотация: в статье проведён ретроспективный анализ зарождения и развития организованной преступности в России. Дается определение данному общественно опасному явлению, отражены его признаки и формы. Предложены криминологические, организационно-управленческие и правовые меры предупреждения и борьбы с организованной преступностью.

Ключевые слова: преступность и общество, преступления, наиболее часто совершаемые в учреждениях ФСИН России.

Преступность на протяжении столетий, будучи одним из важных факторов, определяет жизнь общества и функционирование государства, вне зависимости от их социально-экономического и политического устройства. Общество и государство прилагают достаточно усилий и привлекают ресурсы по противодействию ей, как следствие сохраняя приемлемый уровень общественного порядка и общественной безопасности. Преступность как совокупность исторически и социально изменчивых явлений, «представляющих собой систему преступлений»¹, быстро приспосабливается к комплексному противодействию государства в лице правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел и ФСИН России.

По мнению авторов, развивается процесс динамичного вытеснения примитивного уголовного типа из сферы корыстной преступности и замещение его интеллектуальным видом, с более изощренными способами. Немаловажную роль на повышение уровня преступности в Российской Федерации оказывает глобализация. Её двадцатилетний период преобразовал структуру экономических отношений, увеличив преступления корыстной направленности. Стоит отметить, что преступность имеет свойство циркуляции - лицо, которое осуждено за совершение общественно опасных деяний, находясь в учреждении ФСИН России, совершает «пенитенциарное» преступление.

После отбытия наказания, через какое-то время лицо вновь совершает уголовно наказуемые действия, вследствие чего приобретает статус «рецидивиста». А в учреждении ФСИН России, «благодаря полезным связям», такой человек приобретает негативный опыт, который, в свою очередь,

¹ Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.

затрудняет проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых правоохранительными органами по привлечению его к уголовной ответственности.

ФСИН России имеет своими целями исправление преступников и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Еще в XVIII веке было отмечено, что «наиболее эффективный способ предупредить преступление, заключается не в жестокости наказания, а в её неизбежности»¹. К сожалению, исправление и предупреждение совершения лицами новых преступлений не всегда реализуется в полной мере.

Приобретённый негативный опыт способствует росту латентной преступности, при этом нередко она является объективным фактором, отображающим современное состояние комплексного противодействия преступности. Данный фактор вызывает недоверие со стороны общества правоохранительным органам. Надо сказать, что такая наука, как «криминология», служит ориентиром, который отражает деятельность правоохранительных органов посредством составления статистики совершённых преступлений в обществе.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации², в 2018 году зарегистрировано 2 352 тыс. преступлений, в то время как в 2017 году их количество составило 2 166 тыс., следовательно, их рост составил 8,6%. Число «пенитенциарных» преступлений составило 124 тысячи³. Осужденные по данной категории преступлений (18,5%) содержатся в местах лишения свободы и имеют психические патологии: из них 54,8 тыс. страдают расстройствами психики, 49,6 тыс. наркоманией, 20,5 тыс. больны алкоголизмом.

К преступлениям, наиболее часто совершаемым в учреждениях ФСИН России, следует отнести: побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (29%); преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (25%); преступления против жизни и здоровья (18,4%). Основной вид учреждений ФСИН России, в которых преимущественно совершаются действия, дезорганизующие их работу, – это исправительные колонии для взрослых. При этом фиксируется варьирующаяся динамика роста с амплитудой в 75%.

На вопрос: «Как Вы оцениваете деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью?» - только 2,5% граждан дали положительную оценку, 19,9% оценили как «удовлетворительно», 43,7% признали деятельность «неудовлетворительной», а 33,9% - «крайне

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М. 2004.

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018.

³ Репецкая А.Л., Сутурин М.А. Российская пенитенциарная преступность: Динамика современного состояния и структуры. Сибирский юридический вестник. - № 4 (87). - 2019.

негативно». В числе основных недостатков они указали: коррумпированность правоохранительных органов (92,4%), низкий профессиональный уровень (74,6%)¹.

Недаром криминологи ассоциируют преступность как болезнь общества, поражающую его и человека. При этом такое болезненное состояние важно предотвратить, чем лечить. Предупредительные меры по противодействию преступности имеют исключительное значение, поскольку они исходят от государства через правоохранительные органы.

Превентивные меры включают в себя, прежде всего, разработку и реализацию стратегии комплексного противодействия преступности², особенно среди осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы при условном осуждении, состоящими на учёте уголовно-исполнительных инспекций. Согласно статистическим данным, их доля в 2018 году составила 57,1% (в 2014 г. – 43,6%).

Несмотря на Регламент³, комплексное противодействие преступности в этом направлении затруднено при взаимодействии органов внутренних дел и ФСИН России. Данный нормативный правовой акт содержит перечень совместных мероприятий, однако указанные мероприятия также имеют амбивалентный характер. С одной стороны, они призваны разрешить имеющиеся недостатки при организации противодействия и профилактики совершения общественно опасных деяний, но с другой стороны, данные указания достаточно общие по содержанию или характеризуются низкой эффективностью в силу объективных или субъективных причин.

«Изыяны» в системе противодействия преступности выражаются в несвоевременном направлении органами внутренних дел информационно-аналитических материалов о совершении преступлений осужденными, в добавление, затяжной процесс корреспонденции существенным образом создаёт препятствие сотрудникам ФСИН России осуществлять контроль за данной категорией лиц. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (п. 1 ст. 18.1) отражено, что первоначальные розыскные мероприятия лиц, скрывшихся от отбывания назначенного наказания, осуществляются по истечении 30 суток, если не удалось установить их местонахождение. Это достаточно продолжительный срок – за это время они могут не только покинуть пределы региона, но и совершить преступления.

¹ Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Правовой анализ общеуголовной корыстной преступности в Российской Федерации: Состояние и тенденции развития. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2019 - Т. 23. - № 1.

² Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть II) ст. 212.

³ Приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» // «Российская газета» от 26 октября 2012 г. № 248.

Авторам представляется целесообразным, чтобы сотрудники органов внутренних дел начинали бы своевременно оказывать содействие в этот промежуток времени. В практической деятельности сотрудников ФСИН России отмечается проблема невозможности составления административного протокола в отношении указанных лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ). Сотрудники ФСИН России для выполнения этой задачи вынуждены обращаться к сотрудникам органов внутренних дел.

Из всего вышесказанного следует отметить, что комплекс противодействия преступности должен обеспечивать, прежде всего, профилактику в отношении рассматриваемых лиц с целью недопущения рецидива. В том числе, возникает необходимость в дополнении или принятии нормативного правового и законодательного актов, что позволит эффективно регулировать организацию их взаимодействия.

Список литературы

Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.

Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Правовой анализ общеуголовной корыстной преступности в Российской Федерации: Состояние и тенденции развития. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2019 - Т. 23. - № 1.

Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М. 2004.

Репецкая А.Л., Сутурин М.А. Российская пенитенциарная преступность: Динамика современного состояния и структуры. Сибирский юридический вестник. - № 4 (87). - 2019.

Майстренко Григорий Александрович,
старший научный сотрудник НИЦ-3
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,

Некоторые вопросы развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе

Аннотация: анализируются некоторые проблемные вопросы развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, касающиеся ее осуществления в отношении наиболее криминально запущенной части спецконтингента, намечаются пути их решения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, оперативно-розыскная деятельности, оперативные подразделения, спецконтингент, камерное содержание, средства и методы оперативно-розыскной деятельности.

Оперативная обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее-УИС) характеризуется разнонаправленными явлениями. Основопологающим документом регулирующий деятельность оперативных подразделений в УИС является Федеральный закон от 12 августа 1995 г № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Оперативно-розыскная деятельность (далее-ОРД) в УИС – это незаменимый инструмент выявления негативных тенденций в преступной среде и последующего как гласного, так и негласного воздействия на нее с целью недопущения совершения новых правонарушений в процессе отбывания наказания.

Согласно статистическим данным в течение ряда лет наблюдалось снижение общего количества преступлений, регистрируемых в местах лишения свободы. Однако, есть основания полагать, что наметилась тенденция роста пенитенциарной преступности. В среде осужденных всегда было, есть и, очевидно, еще долго будет много латентных явлений и процессов, которые, как показывает опыт, без оперативного наблюдения и контроля чреваты серьезным осложнением обстановки в местах лишения свободы.

Обстановка в местах лишения свободы, характеристики контингента, отбывающего в них наказание, обуславливают необходимость выявления, оперативной разработки лиц, причастных к совершению пенитенциарных преступлений, а затем и обеспечения их раскрытия и расследования, надлежащего исполнения наказаний, соблюдения режима отбывания наказаний, недопущения побегов из-под охраны и надзора, розыска бежавших.

Надо признать, что ОРД в УИС существенно осложняет как омоложение оперативного состава, так и тот факт, что в условиях все большей либерализации уголовной и уголовно-исполнительной политики в места лишения свободы попадают преимущественно лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, неоднократно ранее судимые, многие из которых

содержаться в закрытых помещениях. А в таких условиях осуществление ОРД связано с определенными трудностями и требует от оперативных сотрудников специальных знаний и навыков. Для организации ОРД в среде осужденных, постоянно находящихся в закрытых и охраняемых помещениях, важно учитывать, как условия содержания в камерах отражаются на ее осуществлении, т.е. выявить их оперативно-разыскную характеристику.

Условия отбывания наказания в тюрьмах, где сосредоточен наиболее опасный контингент осужденных, большей частью отрицательно сказываются на эффективности работы оперативных подразделений. Камерная система содержания осужденных вызывает существенные трудности как в поиске и приобретении конфиденциальных источников информации, так и в повседневной работе с негласными сотрудниками (организация встреч, обучение, воспитание и контроль, обеспечение конспирации).

Длительное нахождение в камере накладывает отпечаток на психологию осужденных. Их негативные субъективные состояния и переживания во многом обусловлены враждебностью среды, опасением агрессивных проявлений со стороны ближайшего окружения. Это формирует ответную агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору. В тюрьмах обычны межличностные конфликты осужденных, которые могут перерасти и перерастают в преступления. Так, в действующих ныне тюрьмах в 2019 г., по данным ФСИН России, предотвращено 354 преступления против личности.

Наибольшее влияние на осужденных, содержащихся в тюрьмах, оказывает криминальная субкультура. Ее проявления подчас выступают труднопреодолимыми препятствиями при решении конкретных оперативно-тактических задач. Для оперативных аппаратов тюрем особую опасность представляют лидеры и «авторитеты» преступной среды. Эти лица неблагоприятно влияют на оперативную обстановку, оказывают противодействие администрации тюрем, подстрекают других осужденных к групповым эксцессам. При этом «воры в законе» и другие лидеры уголовно-преступной среды остаются практически безнаказанными.

В противодействии законным требованиям администрации наметилась тенденция организации мирных групповых акций протеста в виде голодовок, массового написания жалоб под предлогом нарушения прав осужденных с целью добиться послаблений в режиме и в итоге перехватить у администрации функцию управления тюрьмой посредством установления так называемого воровского схода¹.

Для достижения своих целей лидеры и «авторитеты» преступной среды используют подкуп сотрудников, шантаж их и членов их семей, уничтожение имущества, а также методы разведки и контрразведки.

¹ Исиченко А.П. Противодействие нарушениям порядка отбывания наказания как задача оперативно-разыскной деятельности в исправительных учреждениях и отправной пункт оперативно-разыскной профилактики пенитенциарных преступлений // Пенитенциарная преступность и ее предупреждение: мат-лы круглого стола. – М., 2008. – С. 120.

Вместе с тем камерная система содержания осужденных дает возможность использовать оперативно-технические средства наблюдения и контроля, оперативный осмотр камер и личных вещей осужденных, их разведывательный опрос, разногласия и противоречия между осужденными для поиска и приобретения негласных источников информации.

Эффективность деятельности оперативных подразделений УИС во многом зависит от уровня ее информационно-аналитического обеспечения, в общем виде представляющего собой систему сбора, накопления, систематизации и анализа информации.

Оперативные подразделения тюрем и других исправительных учреждений для получения первичной информации обычно используют т.н. документальный метод, который основан на анализе:

отчетности о состоянии преступности и дисциплины осужденных;
материалов прокурорского надзора и ведомственного контроля;
информационно-справочных и аналитических материалов, поступающих из центрального и территориальных органов ФСИН России;
материалов цензуры корреспонденции осужденных;
медицинской документации и др.

Наряду с этим целесообразно ввести в повседневную практику систематический анализ данных, которыми располагают надзорно-режимная, охранная, психологическая, производственная и другие службы. Значительный объем информации, необходимой для организации ОРД, может быть получен, например, при изучении материалов аудиовизуального контроля за осужденными, обысковых и иных режимных мероприятий контроля за подчиненными подразделениями и сотрудниками. Для информационно-аналитического обеспечения ОРД следует использовать и оперативно-розыскную информацию, полученную при проведении оперативно-розыскных мероприятий как самими оперативными подразделениями перепрофилируемых учреждений, так и другими субъектами ОРД.

Основными формами накопления и хранения информации являются дела оперативного учета, накопительные дела, журналы, локальные справочные и профилактические учеты, которые в силу объективных и субъективных причин показали недостаточную эффективность прежде всего в силу разрозненности и бессистемности данных. Это диктует необходимость более активного формирования централизованных электронных баз данных на местном и региональном уровнях управления оперативными подразделениями УИС.

Оперативным подразделениям УИС необходимо не только активно пользоваться автоматизированными банками и базами данных оперативно-розыскного назначения, имеющимися в настоящее время в их распоряжении, но и быть участниками их формирования и развития. Сотрудникам этих подразделений важно усвоить, что, добросовестно заполняя формализованные накопители оперативно-розыскных данных для централизованных учетов, они

способствуют созданию добротных информационных фондов многоразового пользования.

Предназначенные для коллективного пользования, они могут формироваться и поддерживаться только коллективными усилиями. Только при этом условии сконцентрированная в них оперативная информация будет отвечать требованиям полноты, достоверности, своевременности, непрерывности и систематичности, а аналитическая работа оперативных подразделений – требованиям всесторонности, систематичности, планомерности, комплексности и др.

Одним из ключевых моментов является совершенствование правового регулирования ОРД, включающее в себя как внесение поправок в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», приведение его норм в соответствие с иными законодательными актами, так и детализацию его положений в ведомственных и межведомственных нормативных правовых актах.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность как вид государственной правоохранительной деятельности была и остается одним из самых эффективных средств борьбы с преступностью. В условиях радикальных преобразований, происходящих в российском обществе и сопровождающихся негативными качественными изменениями преступности, значение этой деятельности существенно возрастает.

Список литературы

Исиченко А.П. Противодействие нарушениям порядка отбывания наказания как задача оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях и отправной пункт оперативно-розыскной профилактики пенитенциарных преступлений // Пенитенциарная преступность и ее предупреждение: мат-лы круглого стола. – М., 2008. – С. 118-124.

Маликова Надежда Борисовна,
начальник отдела НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент,
Назарова Анна Борисовна,
научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России

Содействие граждан оперативным подразделениям: значение и сущность

Аннотация: авторами рассмотрен вид деятельности, при котором для получения оперативной информации привлекаются граждане. Их роль в решении задач ОРД заключается в том, что полученная ими информация оказывает содействие в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: содействие оперативным подразделениям, борьба с преступностью, негласный аппарат.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) осуществляется не только в целях борьбы с преступностью, но для решения и обеспечения другой не менее важной государственной конфронтации экономического, военного, информационного характера. Для ее осуществления законодательно предусмотрена система методов, средств и институтов.

В данной работе мы адресуем свой интерес институту содействия граждан оперативно-розыскным подразделениям, который не утратил своей актуальности в наши дни, невзирая на динамичное развитие и возможности современных технических средств, которые значительно упростили получение оперативной информации.

Рассматриваемый институт не отличается новизной, скорее наоборот, хорошо известен и востребован. Но, вот его правовое регулирование и закрепление в законе произошло впервые в 1995 г. (Федеральный закон от 12 августа 1995 г № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» далее - № 144-ФЗ «Об ОРД»). До этого момента, такое участие граждан в ОРД, предусматривалось и регулировалось, в основном, ведомственными нормативными актами.

Содействию граждан в ОРД уделяется не малое внимание, потому что при умелой организации и выбранной тактики оперативно-розыскной работы, возникает реальная возможность выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, как совершенных, так и подготавливаемых, а также осуществить розыск лиц, которые не только уклоняются от уголовного преследования и наказания, но и считаются пропавшими без вести.

Формы содействия граждан оперативным подразделениям могут иметь гласное и негласное выражение. Гласное содействие граждан предусматривает, например, участие специалиста или оказание помощи внештатных сотрудников. Здесь деятельность граждан по оказанию содействия, при раскрытии преступных намерений или совершенных преступлений, будет открытой и публичной.

Противоположностью является другая форма содействия граждан, при которой такая помощь оперативным подразделениям использует негласные возможности конфиденентов. В ОРД это незаменимая и ценная составляющая, которая разграничивает ее от других видов юридической деятельности. Содействие негласных сотрудников является необходимостью решения задач ОРД.

Негласная форма содействия граждан «выражается в сознательном и волевым поведении лиц, заключающаяся в получении оперативно значимой информации и передаче ее представителю оперативных органов, по инициативе оперативно-розыскных органов в условиях договоренности и конспиративности»¹. Данная деятельность по выявлению, сбору и получению оперативно-розыскной информации, и ее использование, для подготовки оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и в уголовном судопроизводстве, осуществляется тайно.

Оказание содействия гражданами в негласной форме характеризуется следующими признаками:

- законности, т.е. деятельность по привлечению граждан и их непосредственное участие в содействии возможны в тех пределах, которые обозначены законом. Это требование является базовым, поскольку закон разрешает устанавливать правоотношения в сфере негласного оказания помощи гражданами только оперативным подразделениям;

- добровольности, означает, что граждане привлекаются к содействию оперативным подразделениям только по собственному желанию. Принуждение, при помощи угроз или иных незаконных приемов не допускается;

- оптимальности – граждане могут оказывать содействие только в той мере и степени, которая необходима для решения конкретных задач ОРД;

- необходимости, т.е. граждане, привлекаются к содействию тогда, когда возникает реальная потребность в этом и с их помощью раскрытие преступлений будет успешным;

- конспиративности – возможность гражданами оказывать содействие негласно, преимущественно на конфиденциальной основе.

Таким образом, сотрудничество граждан по оказанию содействия в раскрытии преступлений оперативным подразделениям является самостоятельным институтом ОРД, при котором возникают урегулированные нормами закона правоотношения. Для осуществления такой деятельности требуются граждане, к которым закон также предъявляет определенные требования. Так, ими могут быть граждане, достигшие совершеннолетия, не страдающие психическими заболеваниями, обладающие право- и дееспособностью, имеющие желание участвовать в ОРД, т.е., участие граждан в такой деятельности наделяет их специальным статусом, предусмотренным законодательством об ОРД.

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – С. 209.

Желание граждан оказывать содействие оперативным подразделениям в раскрытии преступлений должно иметь выражение в виде данного согласия. И, в данном случае, особое значение имеет психологическое состояние конфиденентов. Они должны понимать степень общественного значения негласной работы, к которой будут привлечены. И здесь выявляется необходимость в подборе и формировании качественного негласного аппарата из числа граждан. Способность лица добывать необходимую и имеющую значение оперативную информацию для решения задач ОРД является первоочередным установлением конфиденнта. В этом заключается сущность содействия граждан.

Не имеют значения для привлечения к содействию гражданство, национальность, пол, имущественное, должностное или социальное положение, образование, религиозные или политические убеждения гражданина. Но, с другой стороны, гражданин берет на себя добровольное обязательство о сохранении тайны сведений, которая стала ему известна. Он предупреждается об ответственности за разглашение таких сведений и за предоставление ложной информации.

Лобзов К.М. так описывает содействие граждан: «это особый вид социально-трудового и гражданско-правового взаимодействия между оперативно-розыскными органами и агентурой с целью борьбы с преступностью»¹.

Закон допускает осуществление содействия гражданами на контрактной основе. Прямого указания только на такую форму взаимодействия нет, но возможность ее предоставления обозначена. Исключение предусмотрено для граждан, которые в силу своей профессиональной деятельности или религиозной должности не привлекаются к такой деятельности – депутаты, судьи, прокуроры, адвокаты, священнослужители и полномочные представители официально зарегистрированных религиозных объединений.

Такие ограничения объяснимы, и соответствуют конституционным положениям. Во-первых, действует государственная гарантия о невмешательстве государственных и должностных лиц в ОРД. Во-вторых, обеспечивается гарантия сохранения сведений личного характера, которые доверяются на исповеди или иных религиозных обрядах, что может нарушать морально-этические нормы общества.

Стоит оговориться, и закон это положение регулирует, что контрактная основа взаимодействия граждан с оперативно-розыскными подразделениями не предполагает их штатного зачисления. Поэтому и должностного ранжирования не предусмотрено. Все-таки, это вид содействия, в основе которого находится гражданская ответственность лица и его убежденность в стремлении обеспечить законный порядок в обществе и государстве.

¹ Лобзов К.М. Агентурные отношения в оперативно-розыскной деятельности как особого рода социально-трудовое и гражданско-правовое взаимодействие (теоретико-методологические основы использования конфиденентов-иностранцев) // Оперативник (сыщик). - 2012. - № 4. - С. 44.

В любом случае окончательное решение принимает оперативный орган для решения каких оперативно-розыскных задач привлекается гражданин. При заключении контракта оговариваются условия предоставления информации – за материальное вознаграждение либо без него.

И здесь можно отметить профессионализм и чутье оперативного работника, осуществляющего подбор негласной агентуры. Если эти качества доминируют у оперативника, то формирование агентов будет в основном на безвозмездной основе, из числа лиц, которые, например, испытывают романтизм к такой работе или имеют чувство зависти или мести, которые также можно использовать для получения оперативно-значимой информации, а материальная заинтересованность не столь значима. Однако, причины, по которым гражданин соглашается на оказание содействия оперативным подразделениям в сущности не имеют значения для получения информации, они служат инструментом привлечения к такой работе. Поэтому, здесь мы акцентируем внимание, именно на организаторских качествах оперативного работника, его профессиональных и авторитетных качествах, потому что от качества подобранного негласного аппарата зависит качество полученной информации, необходимой для предупреждения и раскрытия преступлений.

Безусловно, необходимо остановиться на гарантиях и способах защиты граждан, оказывающих содействие в решении задач ОРД. Такая деятельность сопряжена с множеством рисков, имущественного и личного неимущественного характера. Перечень условий наступления действий гарантий закреплен в ст. 18 ФЗ «Об ОРД». Эти условия являются результатом заключения контрактных правовых отношений. Вступая в них, не только лицу, непосредственно оказывающему содействие, но и его близким родственникам государством обеспечивается возможность воспользоваться такой защитой.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что содействие граждан оперативным подразделениям – это вид деятельности граждан, который может осуществляться на возмездной или безвозмездной основе, в гласной или негласной форме, в целях получения информации необходимой для предотвращения или пресечения преступления, гарантирующий правовую защиту лицу ее осуществляющую.

Список литературы

Лобзов К.М. Агентурные отношения в оперативно-розыскной деятельности как особого рода социально-трудовое и гражданско-правовое взаимодействие (теоретико-методологические основы использования конфиденентов-иностранцев) // Оперативник (сыщик). - 2012. - № 4. - С. 44-46.

Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. - 772 с.

Нуждин Андрей Александрович,
докторант факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Значение оперативно-розыскной информации в процессе выявления обстоятельств, способствующих совершению пенитенциарных преступлений

Аннотация: в последние годы наметилась устойчивая тенденция к увеличению числа преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях и лицами, заключенными под стражу. Соответственно, предупредительная деятельность как сотрудников уголовно-исполнительной системы, так и работников иных правоохранительных органов имеет важно практическое значение. Важным этапом предупреждения пенитенциарных преступлений выступает деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Оперативные сотрудники исправительных учреждений являются центральным звеном организации предупреждения пенитенциарных преступлений. Именно они обладают полным спектром сил, средств и методов, которые позволяют организовать предупредительную деятельность максимально эффективно. В рамках своей работы оперативные сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы опираются на оперативно-розыскную информацию, получаемую ими из различных источников. В настоящей статье мы постарались показать важность оперативно-розыскной информации в деле предупреждения пенитенциарных преступлений. Попытались акцентировать внимание как на особенностях организации оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, так и на особенностях источников получения оперативно-розыскной информации. В статье на основании научных материалов и эмпирических источников показывается важное практическое значение оперативно-розыскной информации.

Ключевые слова: оперативно-розыскная информация, предупреждение, пенитенциарная преступность.

Пенитенциарная преступность¹ является серьезной проблемой как для государства в целом, так и для уголовно-исполнительной системы в частности. Официальная статистическая отчетность Федеральной службы исполнения наказаний России показывает, что при условии ежегодного снижения среднесписочного количества лиц, содержащихся в исправительных

¹ В настоящей статье под пенитенциарными мы понимаем преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях и лицами, содержащимися в следственных изоляторах.

учреждениях и следственных изоляторах, количество зарегистрированных преступлений растет¹. Причем на «лидирующих» позициях продолжают оставаться такие общественно опасные деяния как побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств; действия, дезорганизирующие деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

На этом фоне деятельность по предупреждению пенитенциарных преступлений становится если не основной, то особо значимой в уголовно-исполнительной системе. Нормальная оперативная обстановка, отсутствие преступлений напрямую влияет на процесс исправления осужденных.

Предупредительная деятельность в учреждениях уголовно-исполнительной системы складывается из множества факторов, имеет многоуровневую систему, в ней задействовано большое количество субъектов, осуществляется разнообразным количеством средств и методов.

Одним из средств обеспечения предупредительного воздействия на преступность является оперативно-розыскная деятельность. В научной литературе уже давно используется термин «оперативно-розыскная профилактика». На нормативном уровне данное понятие нигде не закреплено и, как следствие, в научной литературе ученые вкладывают в данный институт различное содержание (А.И. Алексеев, Г.К. Сенилов, С.С. Овчинский, В.А. Лукашов, С.С. Галахов и другие). В любом случае, ни оперативно-розыскная деятельность в целом, ни оперативно-розыскная профилактика в частности не может существовать без информационного обеспечения.

В уголовно-исполнительной системе значение оперативно-розыскной информации трудно переоценить. Это связано с тем, что в организационно-штатную структуру уголовно-исполнительной системы входят оперативные подразделения, которые собирают, аккумулируют, обрабатывают и анализируют информацию постоянно. Традиционно, принято считать, что информация может считаться оперативно-розыскной в том случае, если она получена специально уполномоченными субъектами посредством оперативно-розыскных средств и используется для целей оперативно-розыскного законодательства. Действительно, с подобной точкой зрения нельзя не согласиться. Но важно понимать, что если информация используется сотрудниками оперативных подразделений в целях предупреждения преступлений, то она по праву может считаться оперативно-розыскной².

Необходимо отметить, что оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе имеет свою специфику и немногим

¹ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 годы. Форма ФСИН-1. Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной систем» и инструкции по ее заполнению и представлению»

² Оперативно-розыскная информация: монография / С.С. Овчинский; под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. – 2-е изд., доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – С 415, 98.

отличается от оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (иных правоохранительных органов). Помимо задач, предусмотренных оперативно-розыскным законодательством, сотрудники оперативно-розыскных подразделений также решают задачи, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством¹. Следовательно, объем оперативно-розыскной информации, получаемой ими, будет шире.

Источниками получения оперативно-розыскной информации могут служить:

1) информация, полученная при гласном содействии. К такому виду информации можно отнести устные или письменные заявления, сообщения сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц. Часто, подобные сообщения (особенно рапорта сотрудников) могут служить поводом для возбуждения уголовного дела. Так же, важное оперативное значение может иметь информация, полученная от лиц, посещающих осужденных в исправительных учреждениях и заключенных в следственных изоляторах. Беседа с ними (зачастую неформальная) может принести различную криминалистически и криминологически важную информацию. Так, родственники могут сообщить о морально-психологическом состоянии лиц, жалобах и проблемах осужденных, о возможном умысле на совершение преступления и так далее;

2) информация, полученная при негласном содействии (конфиденциальное содействие). В данную категорию входят лица, которые оказывают помощь (в том числе и информационную) сотрудникам оперативных подразделений на конфиденциальной основе. Подобная деятельность осуществляется в добровольном порядке, с согласия данных лиц, а их личность (информация о данных лицах) не разглашается. Организация данной деятельности зачастую носит закрытый характер и регламентируется секретными нормативными актами;

3) информация, полученная из анонимных источников. Информация, полученная из анонимных источников, носит разовый характер. Лицо, которое предоставляет какую-либо информацию, не желает раскрывать свою личность и еще каким-либо образом учувствовать в оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной деятельности. Данная информация зачастую используется как ориентирующая, она в обязательном порядке должна быть проверена иными способами. С учетом специфики деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов, информация, полученная из анонимных источников, часто представляет оперативный интерес и является криминологически значимой;

4) информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий;

¹ Крымов А.А. Направления использования результатов оперативно-режимных мероприятий, осуществляемых в исправительных учреждениях: проблемы законодательного закрепления // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1 (92). – С. 15-20.

5) информация, содержащаяся в различных учетах. При осуществлении оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах сотрудники оперативных подразделений могут пользоваться различными учетами: профилактический учет исправительных учреждений/следственных изоляторов; оперативно-розыскные, оперативно-справочные учеты; различные криминалистические и судебные учеты и так далее;

6) информация, полученная в результате проведения режимных мероприятий. В ходе проведения различных режимных мероприятий (досмотр осужденных и иных лиц; досмотр посылок, бандеролей, передач; обыск; цензура корреспонденции и так далее) может быть получено большое количество информации, анализ которой будет иметь важное оперативно-розыскное значение;

7) информация, полученная в результате просмотра видеоархива и анализа видеоматериалов с систем видеонаблюдений исправительных учреждений и следственных изоляторов. В качестве доказательств правонарушений и преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в различные правоохранительные и судебные органы в 2019 г. было направлено 904 видеозаписи;

8) информация, полученная в результате взаимодействия с другими правоохранительными органами. Зачастую, преступления, совершаемые осужденными, планируются и совершаются на территории исправительного учреждения/следственного изолятора, жертвами преступных посягательств также являются осужденные. Тем не менее, есть категория преступлений, которые «выходят» за пределы территории учреждений уголовно-исполнительной системы. К таким преступлениям можно отнести побег, незаконный оборот наркотиков, «дистанционные» преступления.

Важно понимать, что информация, полученная сотрудниками оперативных подразделений исправительных учреждений/следственных изоляторов (независимо от источника ее получения), должна быть должным образом задокументирована, систематизирована, обработана, проанализирована. Не вся информация, получаемая сотрудниками оперативных подразделений, может представлять оперативный интерес и уж тем более иметь предупредительное значение.

Практика деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов доказывает, что с помощью оперативно-розыскной информации предупреждается большое количество пенитенциарных преступлений. Так, в ходе реализации оперативной информации сотрудники следственного изолятора № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Татарстан пресекли попытку доставки в следственный изолятор наркотических средств¹.

¹ Сотрудники УФСИН России по Республике Татарстан пресекли попытку доставки в СИЗО-2 наркотических средств // ФСИН России: [сайт]. 10.09.2020. URL: http://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=521630.

Оперативно-розыскная информация способствует также предупреждению проникновения запрещенных предметов, в том числе мобильных средств связи, которые используются не только для числа осужденных и лиц, заключенных под стражу, с родственниками, но и для подготовки к совершению преступлений (организация побегов) и непосредственно для совершения преступлений (мошенничества, совершенные с использованием средств сотовой связи). Так, в 2019 году изъято 54 737 мобильных телефонов, из них 43 074 (78%) сотрудниками оперативных подразделений или по их информации¹. К примеру, при проверке и отработке оперативной информации сотрудниками оперативного отдела исправительной колонии № 63 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Свердловской области была предотвращена попытка организации доставки мобильных телефонов и сим-карт².

Важное предупредительное значение оперативно-розыскная информация будет иметь при постановке осужденных, подозреваемых и обвиняемых на профилактический учет. Именно сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений и следственных изоляторов принимают решение о необходимости постановки на профилактический учет³. Так, в 2019 г. к уголовной ответственности было привлечено 717 подозреваемых, обвиняемых и осужденных, из них 350 (49 %) состояли на профилактическом учете⁴.

Оперативно-розыскная информация имеет очень важное значение в организации предупреждения пенитенциарных преступлений. Данный факт доказывается не только научными разработками, эмпирическими источниками, но и практикой деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

Крымов А.А. Направления использования результатов оперативно-режимных мероприятий, осуществляемых в исправительных учреждениях: проблемы законодательного закрепления // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1 (92). – С. 15-20.

¹ Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации за 2019 г. Документ официально опубликован не был.

² 14 сотовых телефонов и 80 сим-карт изъяли сотрудники ИК-63 ГУФСИН России по Свердловской области из тайника автомобиля, въехавшего на территорию учреждения // ФСИН России: [сайт]. 16.09.2020. URL: http://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=522403.

³ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72. Российская газета. № 119, 05.06.2013.

⁴ Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации за 2019 г. Документ официально опубликован не был.

Оперативно-разыскная информация: монография / С.С. Овчинский; под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. – 2-е изд., доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – С 415, 98

Тарасов Максим Юрьевич,
государственный советник юстиции 3 класса,
почетный работник прокуратуры Российской Федерации
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук

Особенности прекращения международного розыска в отношении бипатридов, лиц без гражданства, беженцев и вынужденных переселенцев

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы прекращения международного розыска лица при установлении его местонахождения за пределами Российской Федерации. Определяются основания и порядок прекращения международного розыска в случае задержания лиц, являющихся бипатридами, лицами без гражданства, беженцами, вынужденными переселенцами.

Ключевые слова: международный розыск; прекращение международного розыска; основания прекращения розыска; розыскное дело, бипатриды, лица без гражданства, беженцы, вынужденные переселенцы.

В случае, если на территории иностранного государства будет задержано объявленное в розыск лицо без гражданства, это лицо в такой ситуации подлежит выдаче, что прямо предусмотрено международными договорами. Соответственно, международный розыск лиц без гражданства, в случае их экстрадиции или депортации из страны задержания, подлежит прекращению на основании п. 154.1 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» от 06.10.2006 (далее – Инструкция по линии Интерпола).

Экстрадиция бипатридов невозможна, поскольку в рассматриваемом нами контексте у них помимо гражданства другого государства имеется и гражданство государства установления/задержания¹. Исключение из этого правила могут составлять лишь некоторые страны, законодательство которых либо договорные обязательства позволяют при определенных обстоятельствах выдавать собственных граждан (например, Израиль или США).

Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) в ст. 6 (Выдача своих граждан) предусматривает, что Договаривающаяся Сторона имеет право отказать в выдаче своих граждан (подпункт «а» п. 1).

Ст. 57 Конвенции государств - участников СНГ от 22 января 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и

¹ Тарасов М.Ю. Действия розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы в отношении осужденного, уклоняющегося от уголовного наказания за пределами Российской Федерации: проблемы нормативного регулирования и алгоритмы практики // Проблемы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 3. - С. 274-284.

уголовным делам» (Минская конвенция 1993 года), участником которой является Российская Федерация, предусматривает, что выдача не производится, если лицо, выдача которого требуется, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны. Запрет выдачи собственных граждан, имеющих гражданство еще и другого государства, этому государству нашел отражение также в Постановлении ЕСПЧ от 07.06.2007 «Дело «Гарабаев (Garabayeuv) против Российской Федерации» (жалоба № 38411/02) (п. 54, 61). В этом случае, по нашему мнению, международный розыск должен продолжаться. Во-первых, собственных граждан только потому, что их разыскивает другое государство, у себя под стражей никто содержать не будет (за исключением некоторых государств, которые могут это делать в ожидании поступления материалов уголовного дела из иностранного государства, - например, Армения. Однако необходимо отметить, что и уголовное дело в этом случае компетентные органы РФ направлять в иностранное государство не будут, поскольку у обвиняемого есть и российское гражданство). Во-вторых, теоретически разыскиваемое лицо может выехать из государства-задержания, вследствие чего ситуация поменяется: требование о выдаче будет адресовано уже другому государству, на территории которого разыскиваемый будет вновь задержан, – гражданином которого он не является. В этой ситуации будут применяться правила прекращения розыска (розыскного дела), предусмотренные п. 154.1 Инструкции по линии Интерпола.

Теперь о беженцах. Большинство из действующих договоров о выдаче, а также внутреннее законодательство стран содержат запрет выдачи лиц, получивших убежище. Так, в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 31.07.2020) «О беженцах», лицо, признанное беженцем, не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности (своего прежнего обычного местожительства) при сохранении в данном государстве обстоятельств, в силу которых вполне обоснованы опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Соответственно, при таких обстоятельствах в выдаче разыскиваемого лица иностранным государством обязательно будет отказано. В случае наличия у лица убежища, Генеральный Секретариат Интерпола сам прекратит на основании п. «2с» ст. 81 (Приостановка, отзыв или отмена уведомления) Правил Интерпола по обработке данных¹ международный розыск такого лица, поскольку это будет противоречить ст. 3 Устава

¹ INTERPOL's Rules on the Processing of Data [III/IRPD/GA/2011 (2019)] (Правила Интерпола по обработке данных. Приняты Генеральной Ассамблеей на ее 80-й сессии (Ханой, 2011 г.) (Резолюция AG-2011-RES-07), действуют в редакции, утвержденной Генеральной Ассамблеей ICPO-INTERPOL на 88-й сессии (Сантьяго-де-Чили, 2019 г.) (Резолюция GA-2019-88-RES-02) URL: <https://www.interpol.int/Resources/Documents> // <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF>

Интерпола¹, устанавливающей, что Организации категорически запрещается осуществлять какое-либо вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера. Однако здесь стоит учитывать имеющуюся практику Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, согласно которой в некоторых случаях в адрес компетентных органов иностранных государств, ведающих вопросами иммиграции и беженцев, направляются соответствующие письма с просьбой лишить лицо статуса беженца на основании подпункта b пункта F ст. 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 года, предусматривающего что Положения настоящей Конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они совершили тяжкое преступление неполитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того как они были допущены в эту страну в качестве беженцев. В ряде случаев результатом рассмотрения вышеуказанных писем является лишение лица статуса беженца на территории государства установления/задержания.

Касаемо вынужденного переселенца, следует отметить, что это понятие содержится в Законе РФ от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 27.12.2018) «О вынужденных переселенцах» и относится к гражданам Российской Федерации, вынужденным прибыть на территорию РФ с территории иностранного государства. В этой ситуации международный розыск можно прекратить на основании п. 154.3 Инструкции по линии Интерпола – Задержание разыскиваемого лица на территории Российской Федерации. К гражданам Российской Федерации, вынужденным покинуть территорию одного субъекта РФ и прибывшим на территорию другого субъекта РФ, само понятие международного розыска в этом случае неприменимо.

Список литературы

Тарасов М.Ю. Действия розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы в отношении осужденного, уклоняющегося от уголовного наказания за пределами Российской Федерации: проблемы нормативного регулирования и алгоритмы практики // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 3. - С. 274-284.

¹ Constitution of the ICPO-INTERPOL [I/CONS/GA/1956 (2017)] // <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/About-the-CCF>. На указанном сайте дана актуальная редакция нормативного акта. В России опубликован текст Конституции в переводе на русский язык по состоянию на 1 января 1986 года: Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол) (вступил в силу 13 июня 1956 г., с изменениями по состоянию на 1 января 1986 г.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901939/>

Топильская Елена Валентиновна,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»
кандидат юридических наук,

**Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности:
проблемы совокупности преступлений**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы квалификации одного из составов преступлений против правосудия – фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности. Автор обращает внимание на отсутствие единообразия судебной практики по уголовным делам о фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления: в некоторых случаях деяние квалифицируют по совокупности с должностным преступлением (ст. 286 УК РФ), и с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ). В статье обосновывается избыточность такой квалификации, так как по правилам ст. 17 УК РФ, специальная норма – ч. 4 ст. 303 УК РФ – имеет преимущество перед общей, каковой по отношению к фальсификации результатов ОРД является превышение должностных полномочий. Приискание и хранение запрещенных веществ рассматривается как способ фальсификации результатов ОРД, то есть по отношению к основному составу выступает как часть по отношению к целому.

Ключевые слова: фальсификация, оперативно-разыскная деятельность, совокупность.

В 2012 г. диспозиция ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее-УК РФ), устанавливающая запрет на фальсификацию доказательств по различным видам производств, пополнилась еще одной частью, об ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности, со специальным субъектом – лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий. Данный состав отличает альтернативная цель как обязательный элемент субъективной стороны: уголовного преследования потерпевшего, непричастного к совершению преступления, при условии заведомости этого обстоятельства для виновного; либо причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Другие части названной статьи указания на цель деяния не содержат, и новелла вызвала обоснованную критику, сводящуюся к тому, что дополнительный непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, а именно – честь, достоинство и деловая репутация, не вполне согласуется с тем, как определяется основной непосредственный, а также видовой объект

преступлений главы 31 УК РФ, и таким образом, выходит за рамки отношений, охраняемых нормами о преступлениях против правосудия¹. Кроме того, понятие «деловая репутация» не имеет уголовно-правовой дефиниции, и для его раскрытия приходится обращаться к положениям гражданского права. Исходя из этого, предлагается исключить из диспозиции этого состава указание на цель причинения вреда нематериальным благам (чести, достоинству и деловой репутации), и квалифицировать такое деяние по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий². Это предложение не лишено смысла, поскольку именно так расценивалось правоприменителями это деяние до 2012 г. – до криминализации в отдельной норме специального состава превышения должностных полномочий³. И, кроме того, изучение приговоров по рассматриваемому составу показывает, что данное преступление осуществляется главным образом с целью уголовного преследования потерпевшего (по мотивам личной заинтересованности⁴, желания повысить показатели в работе⁵, для создания видимости результативной служебной деятельности⁶ и т.п.) За период с 2013 по 2019 годы нет ни одного осужденного за совершение этого деяния с целью шантажа, хотя, конечно, допустить такую цель фальсификации результатов оперативно-разыскных мероприятий теоретически можно.

Если же обратиться к весьма скудной следственной и судебной практике по делам о таких преступлениях – а за 7 лет существования новеллы за это преступление было осуждено лишь 26 человек, при том, что контент-анализ прессы говорит о гораздо большем числе подобных случаев, о масштабном размахе провокаций и подбрасывания улик – то обнаруживается проблема уголовно-правовой оценки этих деяний в условиях конкуренции норм и реальной совокупности преступлений.

Одна из сторон проблемы обусловлена категорией дел, по которым наиболее часто фальсифицируются результаты оперативно-разыскных мероприятий: это дела о незаконном обороте наркотиков. Широкую огласку получило дело Ивана Голунова – журналиста, которому в июне 2019 г.

¹ Радионов Г. Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2015. – С. 71; Ворончихина Е.В. Фальсификация доказательств: актуальные проблемы // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 437-438.

² Радионов Г.Г. Указ.соч.

³ Метельский П.С. Уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Омского университета. Серия 148 «Право». - 2019. - Т. 16. - № 3. - С. 148.

⁴ Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Новгородского областного суда от 3 июля 2015 г. по делу № 22-888/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Приговор Корсаковского городского суда Сахалинской области от 19 мая 2016 г. по делу № 1-25/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JbLLY5e8uxb4/>

⁶ Приговор Люблинского районного суда города Москвы от 18 августа 2017 г. URL: <https://advokat15ak.ru/>.

оперативные сотрудники одного из подразделений полиции г. Москвы подбросили наркотики в рюкзак при задержании и впоследствии в жилище, и внесли ложные сведения об этом в процессуальные документы. 30 января 2020 г. пресс-служба Следственного комитета РФ сообщила, что «по данным следствия, в июне 2019 года вышеуказанные сотрудники полиции с целью незаконного привлечения Голунова к уголовной ответственности подложили наркотические средства в рюкзак Голунова, а также в его жилище, сфальсифицировав тем самым результаты оперативно-розыскной деятельности, которые в последующем явились доказательствами виновности Голунова в незаконном сбыте наркотических средств. При этом подложенные потерпевшему наркотические средства ранее были незаконно приобретены полицейскими и также незаконно хранились и перевозились»¹.

Это резонансное дело ярко демонстрирует, что для того, чтобы организовать незаконное уголовное преследование по ст.228 и 228¹ УК РФ лица, непричастного к совершению преступления, нужно обеспечить обнаружение у него предмета преступления, то есть средства или вещества, исключенного из свободного оборота, а значит, этот предмет должен быть в распоряжении виновных. В связи с этим встает вопрос, следует ли давать самостоятельную правовую оценку приобретению и хранению наркотических средств и психотропных веществ для использования их при фальсификации результатов ОРД субъектами, имеющими полномочия по проведению оперативно-разыскных мероприятий. Единство судебной практики по этому вопросу отсутствует.

Например, старший оперуполномоченный УУР УМВД России по Смоленской области Гузнов с целью уголовного преследования Игнатова сфальсифицировал материалы якобы проведенных им проверочных закупок, и направил на химическое исследование, под видом добровольно выданного закупщиком, смесь, содержащую амфетамин, которую заранее приискал и хранил. В отношении Игнатова, на основании представленных Гузновым документов, было возбуждено уголовное дело о покушении на незаконный сбыт психотропного вещества, а затем он был незаконно осужден². Впоследствии оперуполномоченный Гузнов был разоблачен и понес уголовную ответственность по ч. 1 ст. 286, п. «в» ч. 3 ст. 286 и по ч. 4 ст. 303 УК РФ. При этом без правовой оценки остался факт незаконного приобретения и хранения психотропного вещества, использованного им для организации уголовного преследования Игнатова. Такую позицию суда можно объяснить, если расценивать приискание и хранение запрещенных к обороту веществ как способ фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности.

¹ Следствие ходатайствует об аресте бывших сотрудников полиции, инициировавших незаконное уголовное преследование Ивана Голунова. – Следственный комитет РФ. Официальный сайт. 30 января 2020. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1434113/>

² Приговор Люблинского районного суда города Москвы от 18 августа 2017 г. URL: <https://advokat15ak.ru/>.

Так же суд оценил и действия оперуполномоченных Соловьева и Зеленина, фальсифицировавших результаты проверочной закупки путем подбрасывания сильнодействующего вещества, приговор Пермского краевого суда от 29 октября 2015 года по ч. 4 ст. 303 УК РФ был оставлен в силе в апелляционной инстанции Верховного Суда Российской Федерации¹.

В то же время Корсаковским городским судом Сахалинской области Шмарловский, оперуполномоченный группы уголовного розыска Корсаковского линейного отделения полиции Сахалинского ЛО МВД России на транспорте, признан виновным в том, что склонил своего агента к закладке по месту жительства гражданина П. пачки из-под сигарет с веществом растительного происхождения, внешне похожим на наркотическое средство. На основании судебного разрешения на проведение оперативно-разыскного мероприятия «Обследование жилого помещения» по месту жительства П., изъят это вещество, после чего подменил его на наркотическое средство – марихуану массой 14,84 грамма, и отправил на исследование, а затем приложил к сфальсифицированным им результатам оперативно-разыскной деятельности и передал начальнику для осуществления незаконного уголовного преследования П.² По этому эпизоду оперуполномоченный был осужден по ч.4 ст. 303 и ч.1 ст. 228, то есть в данном случае суд счел правильной квалификацию действий виновного по совокупности преступлений.

Представляется, что такая квалификация перегружает материалы уголовного дела. Несмотря на то, что у этих деяний разные объекты – преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, посягает на здоровье населения и общественную нравственность, а фальсификация результатов ОРД направлена против интересов правосудия (то есть, казалось бы, квалификация по совокупности преступлений наиболее полно отразит уголовно-правовую ситуацию), их все же следует рассматривать как часть и целое. Запрещенное вещество приобретает не с целью употребления, не вбрасывается в незаконный оборот, а используется как средство достижения цели – создания условий для незаконного уголовного преследования. Не случайно следственные органы не усматривают в таком деянии цели сбыта, ограничивая квалификацию статьей 228 УК, так как сбыт предполагает осознание этого факта обеими сторонами сделки, пусть и безвозмездной, а не передачу одной стороной предмета другой стороне втайне от нее. Сопоставление санкций ч.1 ст.228 и ч.4 ст.303 позволяет поглотить одно преступление другим, так как по ч.1 ст.228 УК РФ верхний предел санкции ниже.

То же относится и к квалификации фальсификаций результатов оперативно-разыскной деятельности по совокупности с превышением

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 марта 2016 г. № 44-АПУ16-1. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03032016-n-44-apu16-1/>.

² Приговор Корсаковского городского суда Сахалинской области от 19 мая 2016 г. по делу № 1-25/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JbLLY5e8uxb4/>.

должностных полномочий в идеальной совокупности. П.С. Метельский справедливо отмечает, что поскольку преступное посягательство направлено на один объект – интересы правосудия, содеянное, в соответствии с правилом квалификации при конкуренции норм, установленным ст.17 УК РФ, следует квалифицировать только по ч. 4 ст. 303 УК РФ, то есть применять специальную норму, а ст. 286 УК РФ в таких случаях является общей нормой и в квалификации участвовать не должна¹. Таким образом, существующая диспозиция ч. 4 ст. 303 УК РФ является достаточной нормой для оценки всех признаков деяния и не требует привлечения других норм.

Список литературы

Ворончихина Е.В. Фальсификация доказательств: актуальные проблемы // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 433-440.

Метельский П.С. Уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Омского университета. Серия 148 «Право». - 2019. - Т. 16. - № 3. - С. 146–156.

Радионов Г.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2015. – С. 71.

¹ Метельский П.С. Уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Омского университета. Серия 148 «Право». - 2019. - Т. 16. - № 3. - С. 151.

Гарная Ольга Сергеевна,
научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России
Мухлынин Дмитрий Николаевич,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России

Проблемы противодействия коррупционным преступлениям

Аннотация: коррупция является серьезным препятствием для России на пути к экономической стабильности и неукоснительному соблюдению прав и свобод граждан страны. В статье проанализированы проблемы возникающие в рамках противодействия коррупции, пробелы в законодательстве Российской Федерации и недостатки в работе правоохранительных органов. В целях оптимизации работы по противодействию коррупции предложены варианты решения данных проблем.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, взятка, коррупционные преступления, правоохранительные органы.

Коррупция – одна из основных проблем современной России, которая препятствует экономическому, социальному, политическому росту страны и угрожает её национальной безопасности. Кроме того, последствия коррупционных преступлений нарушают права и государственные гарантии граждан, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Противодействие коррупции является главным вектором государственной политики, требующим комплексного подхода в вопросах нормативного регулирования, организации деятельности правоохранительных органов, совершенствования механизма расследования коррупционных правонарушений, а также повышения эффективности антикоррупционного просвещения населения.

По данным официальной статистики в России в 2018 году зарегистрировано менее 30,5 тысяч коррупционных преступлений, в 2019 году – 31 тысяча, что на 1,6% больше. В первом полугодии 2020 года выявлено 18 871 коррупционное преступление, что незначительно ниже показателя 2019 года (19 397). На 11,2% увеличилось количество преступлений о даче взятки¹.

В настоящее время для борьбы с коррупцией разработана значительная нормативно-правовая база, включающая законы и различные подзаконные нормативные правовые акты. Особое место в регулировании вопросов противодействия коррупции принадлежит Президенту Российской Федерации, который, своими законодательными решениями определяет государственную политику в области противодействия коррупции. Так,

¹ Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/>.

Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 378 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы¹, в котором указаны конкретные мероприятия, направленные на решение задач в сфере противодействия коррупции.

При анализе законодательной базы в области противодействия коррупции становятся явными некоторые недостатки. Так в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указано, что коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение таких деяний от имени или в интересах юридического лица². При анализе данного определения можно сделать вывод, что коррупция – это только получение имущественной выгоды. Но зачастую, коррупция предполагает получение и нематериальных благ (оказание протекции, попустительство по службе, представление неимущественных услуг и т.д.). Таким образом, понятие коррупции требует более точной трактовки, в целях максимальной криминализации коррупционных деяний.

В законе так же отсутствует перечень преступлений коррупционной направленности, что вызывает споры ученых в вопросах отнесения тех или иных составов преступлений к коррупционным. В целях урегулирования данного вопроса Министерством внутренних дел Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 2016 году утвержден перечень преступлений коррупционной направленности, однако практика требует закрепления данного перечня законодательно.

В последнее время возникла проблема увеличения количества уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, прекращенных в связи с назначением судебного штрафа. Тем самым коррупционеры, которые совершили преступления небольшой и средней тяжести (мелкое взяточничество, коммерческий подкуп, так и злоупотребление должностными полномочиями и т.д.) могут избежать уголовной ответственности в связи с назначением данной меры уголовно-правового характера.

Данная проблема нуждается в выработке предложений по совершенствованию законодательного регулирования, в части установления

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «Об утверждении Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43253>.

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 2008, № 52 ст. 6228.

ограничений на применение этой меры уголовно-правового характера в отношении коррупционеров, поскольку она не влечет за собой судимости, не образует рецидива, таким образом не препятствует лицам, совершившим коррупционные преступления, претендовать на должности государственной службы.

В целях исключения попыток направления недобросовестными следователями и дознавателями в суд ходатайств, не подтвержденных материалами уголовного дела, а также случаев необоснованного занижения квалификации коррупционных деяний, необходимо выявлять недостатки, повлекшие отказы судов в удовлетворении ходатайств о прекращении уголовного дела, а также нарушения, связанные с необоснованным освобождением обвиняемых от уголовной ответственности.

Противодействие коррупции затрудняется в том числе из-за некомпетентности отдельных работников следственных органов. Нередко уголовные дела возвращаются прокурорами для проведения дополнительного расследования по причинам неполноты следствия и дознания, в том числе наличие противоречий в показаниях и отсутствие достоверных доказательств размера причиненного ущерба; несоответствие обвинения фактически установленным в ходе расследования обстоятельствам совершения преступления; неверное применение уголовного закона; нарушение прав участников уголовного судопроизводства и т.д.

Ошибки, допущенные при организации оперативно-розыскных мероприятий в ходе их проведения, могут служить препятствием к получению допустимых и достаточных доказательств причастности лица к совершенному противоправному деянию.

В данном случае необходимо повышать качество и результативность процессуального контроля по таким делам, возможность устранения выявляемых нарушений до направления материалов прокурору для утверждения обвинительного заключения. Организовать взаимодействие прокуроров и следователей для своевременного выявления и устранения нарушений законодательства.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» противодействие коррупции включает в себя работу по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. В данной области возникает проблема своевременного обращения в доход государства имущества, приобретенного преступным путем. Нередко процедура поиска имущества коррупционеров затягивается, особенно если оно находится за рубежом.

В этой связи необходимо так же проработать вопрос о возможности проведения расследования в отношении активов, которое позволило бы принимать меры по обеспечению обращения в доход государства имущества коррупционеров и возмещения за счет него ущерба от коррупционных преступлений даже после постановления судом приговора, а также конфисковать преступные активы в случаях, когда осуждение лица является невозможным.

Зачастую трудности с установлением имущества, приобретенного в результате совершения коррупционных преступлений, связаны с принимаемыми обвиняемыми мерами по его сокрытию, оформлению на третьих лиц. Решению указанной проблемы может способствовать внесение дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно предусмотреть возможность наложения ареста на имущество обвиняемого в коррупции, которое хотя и не было получено в результате преступной деятельности, но было отчуждено иным лицам с целью его сокрытия и уклонения от возмещения вреда, причиненного преступлением.

В сфере так называемой «бытовой коррупции» продолжают оставаться проблемными вопросы реализации принципов справедливости и неотвратимости наказания по делам о мелком взяточничестве и мелком подкупе. Так как данный вид преступлений влияет на формирование у населения восприятия состояния законности и доверия к правоохранительной системе.

В некоторых сферах общественной жизни систематическое получение взяток в размере до 10 тысяч рублей приобрело характер преступного промысла и общий объем мелких взяток может быть сопоставим с особо крупным размером, что представляет не меньшую угрозу реализации прав граждан, чем тяжкие проявления взяточничества. Такое положение дел сохраняется в сфере образования, лесной отрасли, системе жилищно-коммунального хозяйства и здравоохранения.

По преступлениям о мелком взяточничестве, относящимся к деяниям небольшой тяжести, невозможно проведение наиболее эффективных оперативно-разыскных мероприятий. Безусловно, этот фактор влияет на раскрываемость этих преступлений и увеличивает их латентность.

Редко в такие преступления вовлечены посредники. Однако в связи с изменениями, внесенными 24.12.2019 в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹, Уголовный Кодекс Российской Федерации в настоящее время не позволяет дать оценку деяниям посредника во взятке, размер которой не превышает 25 тысяч рублей.

С учетом изложенного требуется установить дополнительные квалифицирующие признаки мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа (таких как организованные формы мелкого взяточничества; получение мелкой взятки, сопряженное с ее вымогательством), а также усиление ответственности за неквалифицированные случаи дачи и получения взятки.

Проблемным вопросом в области профилактики коррупционных преступлений, является слабая гражданская активность граждан. Остается

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/.

низким количество сообщений от населения о фактах коррупции, хотя для этого есть все возможности: телефоны доверия, горячие линии, интернет-приемные государственных органов. Одной из причин этого выступает недостаточный уровень правовых знаний у населения.

Антикоррупционному просвещению уделено особое внимание в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы, для борьбы с правовым нигилизмом и повышения правовой грамотности граждан.

Для повышения правовой культуры в обществе, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 года № 2884-р был реализован Комплексный план совместных мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2018-2019 годы¹.

Таким образом необходимо продолжить реализацию комплекса просветительских мероприятий, направленных на укрепление доверия населения к правоохранительным органам.

Несмотря на предпринимаемые меры работу по противодействию коррупции нельзя назвать достаточной, из-за высокого уровня коррупционной преступности в России, а возникающие в практической деятельности вопросы требуют совершенствования работы правоохранительных органов, а также нормативно-правовой базы. Повышение эффективности работы по противодействию коррупции должно одновременно осуществляться по всем трем направлениям, указанным в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: профилактике коррупции, борьбе с коррупцией, а также по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2018 № 2884-р «Об утверждении Комплексного плана совместных мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2018-2019». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315041/.

Степанова Дарья Юрьевна,
преподаватель кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России

Проблемы осуществления оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» оперативными подразделениями ФСИН России

Аннотация: рассмотрены правовые и организационные вопросы проведения оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «Наведение справок», проводимого оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы. ОРМ «Наведение справок» представляет собой изучение оперативной информации, получаемой путем ознакомления с содержанием ее имеющихся носителей, либо направления запросов о предоставлении оперативной информации юридическим и (или) физическим лицам, возможно ей располагающим, с последующим ознакомлением с ответами на запросы, либо введения поисковых запросов в электронных информационных сетях в целях решения тактических задач ОРД. Также проанализированы возможные способы проведения ОРМ «Наведение справок» посредством информационно-коммуникационной сети «Интернет», в том числе использования различных социальных сетей. Рассмотрена судебная практика по данному вопросу, вынесены основные проблемы осуществления данного ОРМ оперативными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, наведение справок.

Наведение справок в качестве оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) предусмотрено п. 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Под ОРМ «Наведение справок» понимается как непосредственное изучение документов, представляющих оперативный интерес, так и направление запросов о предоставлении таких сведений. Адресатами запросов могут быть государственные органы, предприятия, учреждения и организации, имеющие информационные системы (определение Омского облсуда от 09.07.2014 по делу № 33-4242/2014¹, решение Сургутского горсуда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 18.02.2015 по делу № 2-2093/2015²). Направление либо вручение таких запросов – это способ реализации права на

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского облсуда от 09.07.2014 по делу № 33-4242/2014 URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/126185835/>.

² Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 18.02.2015 по делу № 2-2093/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rXH2OHWh3PWK/>.

проведение ОРМ «Наведение справок» (определение Свердловского облсуда от 21.05.2014 по делу № 33-6379/2014¹).

При этом не стоит понимать термин «наведение справок» буквально, подразумевая под направлением справок именно справки, то есть краткие сведения по существу вопроса. Оперативные подразделения, как инициаторы запроса, исходят из того, что «справками» в рассматриваемом ОРМ являются полнотекстовые документы или их копии, причем в неограниченном количестве.

При проведении ОРМ «Наведения справок» сотрудники оперативных подразделений ФСИН учреждений и органов уголовно-исполнительной системы обязаны руководствоваться общими положениями, указанными в Законе об ОРД. К ним можно отнести:

1) ОРМ «Наведение справок» осуществляется гласно и негласно. Негласный сбор информации регламентирован закрытыми нормативными актами ФСИН России.

2) Для проведения ОРМ «Наведение справок» оперативные подразделения должны располагать законными основаниями, предусмотренными ст. 7 Закона об ОРД. Необходимость проведения ОРМ «Наведение справок» должна быть обусловлена выяснением обстоятельств исключительно подготавливаемого, совершаемого либо совершенного преступления². Если в ходе оперативно-розыскной деятельности обнаруживается, что речь идет не о преступлении, то проведение ОРМ в силу ст. 2 и части 4 ст. 10 Закона об ОРД должно быть прекращено³.

3) *Наведение справок* является мероприятием, проводимым в рамках ОРД, его могут осуществлять только сотрудники, наделенные полномочиями именно на осуществление оперативно-розыскной деятельности. В Законе об ОРД в статье 13 перечислены органы, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, среди них в п. 8 указана Федеральная служба исполнения наказаний. В федеральном законе от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (Далее «Положение о службе в УИС»), нет указаний о том, что оперативные подразделения ФСИН имеют право на осуществление ОРД. Нет регламентации проведения ОРМ «Наведение справок» именно учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы в отличие от Федерального

¹ Определение Свердловского облсуда от 21.05.2014 по делу № 33-6379/2014 URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/124705732/>.

² Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского облсуда от 09.07.2014 по делу № 33-4242/2014 URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/126185835/>.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 327-О «По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» URL://https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09062005-n_2/.

закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» (Далее: Закон О полиции). В связи с этим оперативные аппараты УИС руководствуются в своей практической деятельности общими положениями Закона об ОРД, что, исходя из специфики деятельности исправительных учреждений, создает некоторые трудности с алгоритмом проведения ОРМ.

4) ОРМ «Наведение справок» не требует вынесения постановления или распоряжения о его проведении (как, например, для проведения ОРМ «Оперативный эксперимент» или ОРМ «Проверочная закупка»), поскольку Закон об ОРД этого не предусматривает. Сам запрос может быть, исходя из принципа конспирации, обоснован крайне лаконично, на его законность это не влияет.

5) Запрос, исходящий от оперативных подразделений МВД РФ, необходимо исполнить в срок, указанный в этом запросе, а если этого срока нет – то не позднее одного месяца с момента вручения запроса (ч. 4 ст. 13 Закона о полиции). Положение о службе в УИС и иные ведомственные нормативные акты никак не регламентируют этот момент, что на практике может привести к неисполнению запроса.

6) ОРМ «Наведение справок» – это не только направление запросов: наводить справки можно и посредством непосредственного обращения уполномоченного лица в соответствующую организацию, либо отдел. На уровне взаимодействия, если информацией в отношении фигуранта владеет определенный отдел, например, отдел специального учёта, сотрудники оперативных подразделений могут затребовать справку по личному делу, либо же лично ознакомиться с личным делом осужденного. В случае, когда информацию нужно получить из иных ведомств и организаций, возникают определенные трудности. В то время как оперативные сотрудники МВД РФ имеют право запрашивать документы и делать с них копии. Оперативные сотрудники ФСИН России таким правом не наделены. На практике, для быстрого получения информации оперативные сотрудники ФСИН обращаются за помощью к сотрудникам иных правоохранительных органов, устанавливая взаимодействие с таковыми посредством личного общения либо протоколируемых рабочих встреч.

7) В соответствии со ст. 19.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Непредставление сведений (информации)» предусмотрена ответственность за неисполнение запроса, направленного в соответствии с законодательством, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до трехсот рублей; на должностных лиц - от трехсот до пятисот рублей; на юридических лиц - от трех тысяч до пяти тысяч рублей. На практике, коммерческим компаниям будет значительно выгоднее рискнуть суммой штрафа, чем передавать запрошенные документы. В отношении запросов от оперативных подразделений ФСИН России ответственность за неисполнение запроса, исходя из анализа норм статьи, отсутствует.

8) Обжалование ОРМ «Наведение справок», как и любого другого, возможно путем подачи жалобы вышестоящему должностному лицу полиции, либо в прокуратуру, либо в районный суд по правилам ст. 125 УПК РФ¹ (см. абз. 2 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», определение Тверского облсуда от 30.09.2014 по делу № 33-3641²). Необходимо отметить, что на практике суд не всегда принимает во внимание упомянутое постановление Пленума Верховного Суда РФ и настаивает на рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства (постановление Президиума Омского облсуда от 23.05.2011 по делу № 4У-10020/2011³, Омского облсуда от 09.07.2014 по делу № 33-4242/2014⁴). Обжалование проведения ОРМ «Наведение справок» (равно законности действий и решений должностных лиц полиции) в арбитражном суде не имеет смысла, так как арбитражный суд прекратит производство по делу в связи с неподведомственностью спора (определение АС Ямало-Ненецкого автономного округа от 29.10.2014 по делу № А81-4195/2014⁵, постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 25.07.2014 № Ф04-6135/14⁶, ФАС Поволжского округа от 07.06.2012 № Ф06-3659/12⁷).

Следует отметить, что мы согласны с мнением А.В. Агаркова, выделяющего еще одну форму наведения справок, сформировавшуюся в связи с использованием сети Интернет: «введение поисковых запросов различного характера в сеть «Интернет», в том числе и социальных сетей, отличием от направления запросов А.В. Агарков считает отсутствие ограничений по кругу поиска – результаты могут охватывать различные сферы деятельности объекта (работа, увлечения, сведения о доходах, фотографии, круг контактов и др.), поиск неопределенного количества объектов по заданным признакам и пр.»⁸. При этом санкционирования на проведение такого мероприятия не требуется, т.к. сведения находятся в сети Интернет в свободном доступе.

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского облсуда от 09.07.2014 по делу № 33-4242/2014 URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/126185835/>.

² Апелляционное определение Тверского облсуда от 30.09.2014 по делу № 33-3641 URL: <https://base.garant.ru/128437726/>.

³ Постановление Президиума Омского облсуда от 23.05.2011 по делу № 4У-10020/2011 URL: <https://base.garant.ru/128498664/>

⁴ Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского облсуда от 09.07.2014 по делу № 33-4242/2014 URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/126185835/>.

⁵ Определение АС Ямало-Ненецкого автономного округа от 29.10.2014 по делу № А81-4195/2014 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gsfm4nVTth5x/>.

⁶ Постановления ФАС Западно-сибирского округа от 25.07.2014 № Ф04-6135/14 URL: <https://base.garant.ru/38102130/>.

⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 07.06.2012 № Ф06-3659/12 URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/39031965/>.

⁸ Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: монография. Владимир, 2017. - С. 22.

Следует подчеркнуть, что указанная форма на настоящий момент не нашла своей отражения в действующем законодательстве, регламентирующем оперативно-розыскную деятельность, что это не является препятствием в ее осуществлении.

В ходе рассмотрения проблемы осуществления ОРМ «Наведение справок» оперативными подразделениями ФСИН России, мы пришли к выводу, что требуется дальнейшая проработка законодательной базы в части урегулирования вопросов оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой оперативными подразделениями ФСИН России.

Список литературы

Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: монография. Владимир, 2017. - С. 22.

Фомин Игорь Сергеевич,
научный сотрудник НИЦ-2
ФКУ НИИ ФСИН России,

**Мотивы противоправных действий участников этнических групп,
действующих в исправительных колониях:
оперативно-розыскной аспект**

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые аспекты характеристики мотивов совершения противоправных действий отрицательными группами, сформированными по этническому признаку, в исправительных колониях.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, экстремизм, терроризм, противоправное действие, исправительная колония.

Состав осужденных, являющихся членами групп отрицательной направленности, сформированных по этническому признаку, (далее – этнические группы) неоднороден и многообразен. Их особенности различаются в зависимости от конкретного вида противоправной активности. К противоправной деятельности могут привлекаться лица из разных социальных слоев, как непосредственно к совершению противоправной деятельности, так и к обеспечению ее функционирования. Даже лидеры этнических групп отличаются друг от друга в зависимости от своих идеологических воззрений, масштаба и целей их действий, технической оснащенности, конкретных задач и т.д.

Под мотивом в юридической науке понимают обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить противоправное действие и которым оно руководствуется при его совершении¹. Каждому предметному содержанию мотива преступления соответствует определенный тип личности преступника, определенные орудия, способы и обстановка совершения преступления.

В оперативно-розыскной науке своевременное установление истинного мотива противоправного действия имеет исключительно важное значение. Знание его может оказывать существенное влияние на формирование средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Во-первых, мотив представляет собой важнейшую характеристику осужденного, его сознания, психики. Поэтому, выступая в качестве непосредственного носителя информации о личности, мотив позволяет определить тип преступника, его отдельные характеристики (злобность, агрессивность, склонность к насильственным действиям и т.п.). Такая

¹ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. М., 2005. С. 29.

информация дает основание судить об осужденном в общем плане, т.е. оценить его социальный облик и его возможную опасность, готовность к совершению новых преступлений при отбывании и после отбытия наказания.

Во-вторых, знание мотива совершенного преступления позволяет наметить круг его возможных связей и направлений криминальной активности в отношении иных категорий осужденных, отбывающих наказание. Так бывает в ситуациях, когда мотив совершения преступления отражает какие-либо устойчивые свойства (привычки) личности члена этнической группы, характерные для этой категории преступников, которые можно использовать в воспитательной работе.

В-третьих, знание мотива преступления позволяет моделировать механизм будущего преступного поведения. Такая возможность существует благодаря наличию принципа единства психики и деятельности и означает, что между мотивом, целью преступника и объективными фактами его поведения устанавливаются соответствия, взаимосвязь и взаимозависимость. Отсюда следует наличие прямой и обратной связи между мотивом преступления и возможностью продолжения осужденным своей противоправной деятельности в случае освобождения из учреждений УИС РФ.

Исследование показало, что более половины состава отрицательных групп, сформированных по этническому признаку, являются осужденные, отбывающие наказание за совершение преступлений экстремистской деятельности и террористического характера. Изучение приговоров, вступивших в законную силу, показывает, что среди лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений экстремистской деятельности и террористического характера, можно выделить следующие наиболее типичные мотивы.

Анализ результатов исследования показал, что корыстный мотив установлен лишь у малой части опрошенных осужденных. В то же время в у большей части осужденных корыстный мотив при совершении преступления не установлен.

Применительно к рассматриваемой категории преступлений корыстный мотив должен рассматриваться в широком смысле слова. Он может заключаться не в стремлении к получению каких-либо материальных средств, а в большей степени в желании избавиться от каких-либо материальных трудностей в настоящей или будущей жизни осужденного, сохранении каких-то материальных, духовных или иных благ, с которыми возможно придется расстаться в случае отказа от совершения преступления.

Нередко противоправные действия этнических групп, имея мотив корысти, совершаются в качестве средства устрашения, понуждающего потерпевшую сторону отказаться от выполнения активных действий по противодействию противоправным угрозам либо совершению действий в интересах этнических групп. Такую же функциональную нагрузку несет совершение противоправных действий с корыстным умыслом на почве жадности

власти или мести (первая в российских условиях менее реальна). Жажда власти или мести, так же, как и устрашение населения, весьма близко соотносится с корыстным мотивом, но эти мотивы достаточно сложно выявить.

Хотя эмоциональный мотив и не выделяется, но он прослеживается в уголовных делах и обвинительных приговорах, вынесенных за совершение преступлений экстремистской деятельности и террористического характера.

В связи с агрессивным характером террористических преступлений, влекущих большое число жертв, возникает закономерный вопрос о возможном наличии у значительной части членов этнической группы психопатологических отклонений. Однако мнение специалистов склоняется к отрицательному ответу на него.

Вместе с тем некоторые исследователи отмечают такую черту членов этнической группы, как тенденцию к экстернализации, поиску источников личных проблем вовне. Хотя эта черта и не является явно параноидальной, имеет место сверхсосредоточенность на защите «Я» путем проекции. Другие характерные черты – постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других ведет к недостаточному чувству самоуважения и неадекватной интеграции личности члена этнической группы с окружающим миром.

С достаточно высокой степенью вероятности можно предположить, что значительную роль в эмоциональной сфере этих лиц играют невротические комплексы. Среди членов этнических групп часто встречаются люди эмоционально неустойчивые, неудачники, стремящиеся к лидерству, популярности, к тому, чтобы заставить говорить о себе. Этническая группа может дать молодым людям возможность стать «героем», чему способствует атмосфера приключений и авантюры. Молодые члены этнической группы получают также удовлетворение от веры, что способствуют важному делу. В некоторых случаях даже возможность умереть может быть мощным психологическим стимулом.

Стремление членов этнической группы к самоутверждению связывает его с высокой тревожностью, «которая снимается в случае господства в социальной среде, причем господство может достигаться с помощью грубой силы, уничтожения неугодных. Данный мотив обнаруживается в любом виде подобного поведения, тем более что подавление других часто обеспечивает и личную безопасность. В самом противоправном поведении преступник демонстрирует то, на что способен и что хотел бы показать другим (ум, бесстрашие, ловкость, технические навыки и т.д.) и тем самым самоутвердиться, т.е. в первую очередь доказать самому себе, что все эти качества и у него есть. Само такое преступное поведение может совершаться именно ради этого»¹.

¹ Антонян Ю.М. «Терроризм» (криминалистическое и уголовно-правовое исследование). – М.: Издательство «Щит-М», 1998. – С. 255.

В последнее время некоторыми авторами выделяется уже упоминавшийся игровой мотив, побуждающий члена этнической группы рисковать, искать новые ощущения в необычных ситуациях. С учетом широкого освещения экстремисткой и террористической деятельности в средствах массовой информации, различные террористические организации часто берут на себя ответственность за их совершение, тем самым вступая в своеобразное противоборство со всем обществом. Таким образом, террорист как бы самоутверждается в результате искусственно созданной ситуации.

В качестве мотива экстремистской и террористической деятельности также выделяют влечение отдельных людей к смерти (некрофилия) и стремление к самоубийству. Данный мотив реализуется в следующих вариантах: субъект стремится к гибели при учинении данного преступления и все делает для этого, причем он может хотеть такой «славной» смерти, чтобы напоследок привлечь к себе внимание, которого он до этого был лишен. Человек понимает, что обязательно погибнет, но сознательно жертвует собой ради «высокой» идеи. Он идет на весьма рискованное для него преступление, но его сознание не охватывает реально существующий мотив самоубийства. Эмоциональный мотив, привнесенный в учреждение УИС РФ, способен в случае его использования при вербовке новых членов террористических или экстремистских организаций из числа других осужденных спровоцировать совершение правонарушений и актов неповиновения администрации учреждения.

Осужденные, являющиеся членами отрицательных групп, сформированных по этническому признаку, привносят в среду спецконтингента свои личностные характеристики, которые могут приводить к конфликту с администрацией учреждения и проявляются уже в масштабах криминальной группировки. Их участники нуждаются во врагах, чтобы справиться с собственными проблемами, а если подобных врагов не существует, их создают внутри учреждения.

Поэтому перед оперативным сотрудниками учреждений УИС РФ в качестве первоочередной стоит задача выявления латентных мотивов совершения противоправных действий этнических групп. Это позволит в дальнейшем правильно организовывать оперативно-розыскную деятельность и определять наиболее целесообразные методы и средства направления рассматриваемой деятельности и оперативно-профилактического, психологического и воспитательного воздействия на спецконтингент. Следует отметить, что осужденный, якобы без каких-либо мотивов совершивший преступления террористического характера, несет в себе скрытую террористическую угрозу и после отбытия наказания. Поэтому продолжает возрастать жестокость организаторов и исполнителей преступлений террористического характера.

Список литературы

Антонян Ю.М. «Терроризм» (криминалистическое и уголовно-правовое исследование). – М.: Издательство «Щит–М», 1998.

Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. М., 2005.

Подписано в печать 12.04.2021.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,25.
Тираж 100 экз.

ИД «Юриспруденция»
105066, Москва, ул. Спартаковская 6-50
www.jurisizdat.ru, e-mail: y-book@mail.ru
Тел. (495) 784-84-06